Миграция XXI ВЕК

независимый информационно-аналитический журнал №3 (12), май — июнь 2012

главная тема:

ФМС РОССИИ 20 ЛЕТ

Лидия Графова,

председатель исполкома «Форум переселенческих организаций»

«Я потому вот уже 22-ой год «болею» проблемой миграции, что не могу смириться с бюрократическим беспределом в отношении к нашим соотечественникам. Для меня это — как продолжение сталинских репрессий, но с несколько иной мерой жестокости»

В июле 1992 года было принято решение о создании Федеральной миграционной службы России.

Первым руководителем образованного ведомства была назначена Татьяна Михайловна Регент.

С тех пор минуло 20 лет, много хороших инициатив и конкретных мероприятий было сделано сотрудниками службы за это время. Практически с нуля создано миграционное законодательство, было принято около 10 миллионов соотечественников, легализовывались трудовые мигранты, находящиеся на территории России с неурегулированным правовым статусом, оказывалась юридическая и практическая помощь иностранным гражданам, столкнувшимся с коллизиями в действующем законодательстве и т.д.

.

Поздравляем всех сотрудников и ветеранов миграционной службы с юбилеем!!!

Желаем крепкого здоровья, личного счастья и успехов в работе на благо нашей Родины!

Учредители журнала:
Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — Научно-исследовательский центр социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете, руководитель

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» *l.grafova@mail.ru*

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — МГУ им. М.В. Ломоносова, зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — президент фонда «Новая Евразия»

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

И.о. главного редактора — **Марина Грицюк**

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26
Тел.: +7 (916) 653-85-61

СОДЕРЖАНИЕ

С любовью и благодарностью

2 Золотое перо миграции • *Жанна Зайончковская*

Семинары, конференции, круглые столы

4 Есть ли жизнь без квоты? • *Валентина Пономарева*

Семинары, конференции, круглые столы

6 Всемирный банк и ОПОРА-Дружбы: как и сколько квалифицированных специалистов привлекать в Россию? • *Эрвин Тьонгсон, Жаклин Ирвинг, Анна Прохорова*
9 Национальное согласие нужно искать вместе

Страдания по гражданству

13 Сертификат на верность России • *Лидия Графова*
15 Роковая фамилия • *Лидия Графова*

Интеграция мигрантов в России

18 Среди своих прижиться несложно • *Марина Калинина*
19 Миграцию остановить невозможно • *Наталья Быкова*

ФМС РОССИИ 20 ЛЕТ — главная тема

22 Имя, к которому неравнодушны • *Ольга Воробьева*
23 Подписана концепция миграционной политики
25 Адекватные ориентиры • *Жанна Зайончковская*
27 Ретроспектива миграционной политики России: 200 лет в пути • *Татьяна Антоненко*
30 Все просто, было бы желание — ОПРОС
32 С новым вас менталитетом, уважаемые юбиляры! • *Лидия Графова*
35 Миграционное рабство — взрывчатка для России • *Вячеслав Поставнин*
39 Интернет мой, зеркальце, скажи… • *Александр Луканин*

МИРПАЛ в действии

41 III ежегодная конференция Сети МИРПАЛ состоялась в Душанбе 21—23 мая
42 Прогресс, достигнутый за год • *Александр Татура*
43 Россия—Таджикистан: дорога с двусторонним движением • Марина Александрова
47 Трудовая миграция из Украины на пути самоосознания и самоорганизации • *Елена Малиновская*
52 Миграция с новым лицом • *Марина Грицюк*
54 Предвыездная подготовка эмигрантов на Филиппинах: безопасная миграция начинается дома • *По материалам выступления г-жи Марии Регины Анжелы Галиас, руководителя Отдела подготовки эмигрантов, Комиссии по делам филиппинцев за рубежом (CFO)*
57 Молдова ищет выход • *Валентина Унгуряну*
58 Через несколько лет Россия может остаться без гастарбайтеров • *Вероника Писарева*
61 Социальная адаптация и интеграция: взгляд со стороны мигрантских сообществ • *Сулаймон Шохзода*

Новые идеи, проекты, мечты

64 Пенсионное уравнение • *Марина Александрова*
66 Незамеченная «экспансия…» • *Тридрих Виктор*

Издание журнала финансируется по проекту Всемирного банка

Золотое перо миграции

Когда фонд «Миграция XX1 век» решил издавать свой журнал и пригласил редактором журналиста, давно ставшего экспертом в области миграции, Лидию Графову, она согласилась «только начать»: «Два-три номера, больше не выдержу». Не имея ни одного штатного сотрудника, Графова издала одиннадцать уникальных номеров.

Сейчас Лидия Ивановна переходит на другую работу, но автором журнала, конечно, остается. На прощанье мы хотим поблагодарить нашего первого редактора.

Жанна Зайончковская,
зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

Миграции, на которую одни уповают, другие — проклинают, невероятно повезло. Журналист высшей пробы Лидия Ивановна Графова с самого начала беженского движения избрала ее своей темой и стала главной в России защитницей мигрантов — страстной, упорной и смелой.

Она была ходатаем беженцев в их обустройстве, «выбивала» для них деньги, где только можно, яростно боролась с бюрократией всех уровней и мастей, защищая не только беженские объединения, но и каждого отдельного человека. В 1996 г. по ее инициативе был создан Форум переселенческих организаций. В 2000 г. под зонтиком форума находилось 167 неправительственных организаций в 53 регионах России, объединяющих около 200 тысяч человек. 43 организации в 14 регионах работают до сих пор. Она сумела организовать несколько съездов форума в Москве с широким представительством переселенческих организаций. Организовывала встречи переселенцев с местной администрацией на региональных семинарах, бесчисленные брифинги, лектории для журналистов, сама неутомимо ездила к переселенцам, чтобы увидеть, как они устроились. Форум был аккредитован на Международной конференции по странам СНГ в Женеве (1996—2000 годы), куда Лидия Ивановна умудрялась вывозить группы переселенцев.

В 2003 г. Лидия Ивановна удостоилась звания «Лучший журналист — защитник года», присвоенного Уполномоченным по правам человека, в 2005 г. была номинирована на Нобелевскую премию мира.

Сейчас Лидия Ивановна отстаивает интересы тех мучеников-мигрантов, у кого несправедливо отобрали российский паспорт, и тех, кто, по многу лет живя в России, никак не может получить гражданство. В своей последней книге «Страдания по гражданству» (2010) она с жаром восстает против издевательств над людьми и не сдается, когда, по ее меткому выражению, «на свободу слова нам отвечают свободой слуха».

Миграции повезло вдвойне. Лидия Ивановна Графова — «Золотое перо России» (высшая журналистская премия, лауреатом которой она стала в 2007 г.), согласилась стать главным редактором нашего журнала.

Это странно, что миграция, которая вот уже 20 лет с момента распада СССР не сходит со страниц газет и журналов, ТВ-экрана, постоянно присутствует как животрепещущая общественная проблема в речах руководителей разного уровня, вплоть до президентов, до последнего времени не имела достойного аналитического журнала. Периодически в течение коротких промежутков времени выходили «Миграция», «Миграция в России» — органы ФМС. Эти журналы прекращали публиковаться при очередной реорганизации миграционной службы. И только с выходом «Миграции XXI век» мы получили настоящий высокопрофессиональный журнал — интересный, остросюжетный, живо и содержательно откликающийся на текущие события и темы, имеющие отношение к миграции и вол-

нующие общество. Неравнодушие, неотстраненность журнала от жизни — одно из самых важных его свойств.

Высокий профессионализм и талант редактора виден в журнале сразу, начиная с обложки. Удачная находка — знакомить читателя с людьми, играющими большую или заметную роль в миграции, прямо с обложки журнала, затем представляя развернутое интервью с ними. Благодаря огромному авторитету Лидии Ивановны на ее просьбы откликались и академики, и руководители комитетов Госдумы, и министры, и крупные международные деятели. Ее интервью — настоящий мастер-класс и драгоценные жемчужины журнала. Собранные вместе, они позволяют представить весь спектр миграционной проблематики в очень широком контексте. Они заслуживают того, чтобы быть изданными фондом в виде сборника.

Повышала содержательность и расширяла спектр суждений «главная тема номера», которая анонсировалась на обложке. Удачной находкой было и выступление в каждом номере журнала президента фонда В.А. Поставнина по самым горячим темам.

В 2010 г. Лидия Ивановна получила правительственную премию в области печатных СМИ, в том числе и за работу в журнале. Она — член правительственной комиссии по миграции.

Дорогая Лидия Ивановна, мы благодарим вас и признательны за серьезный интересный журнал, выхода которого мы всегда с нетерпением ждали и читали от корки до корки. На его страницах регулярно встречались вместе исследователи, мигранты, управленцы и лица, представленные в интервью. Это были как бы регулярные семинары, высшая школа. От имени исследователей кланяюсь вам.

Будем надеяться, что семена, брошенные вами, будут и дальше давать всходы.

Графова Лидия Ивановна

Родилась в городе Симферополе Крымской области. Образование получила на факультете журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

После окончания проработала 19 лет корреспондентом газеты «Комсомольская правда» (1960 — 1979), вела рубрику «Интервью с интересным человеком», рубрики, посвященные нравственному самосовершенствованию: «Наедине с собой», «Хочешь стать лучше?». Потом — около 25 лет в «Литературной газете» (1979 — 2003), где увлеклась социальной проблематикой и добилась на этой ниве немалых побед. После ряда ее статей, разоблачающих анонимные доносы, ЦК КПСС принял постановление о запрете реагировать на анонимки.

В своем творчестве Лидия Графова всегда руководствовалась толерантностью, честной и четкой позицией, а также сердечностью к людям, приходящим к ней за помощью.

С 1990 по 1999 год она — сопредседатель первой в России общественной организации, помогающей беженцам, — комитет «Гражданское содействие», а с 1996 года по сей день — председатель исполкома Международного общественного движения «Форум переселенческих организаций», член правительственной комиссии по миграционной политике и член Общественного совета при ФМС России.

В защиту мигрантов она опубликовала более 500 статей в российских и зарубежных СМИ.

Коллектив фонда «Миграция XXI век» желает Лидии Ивановне энергии, здоровья, новых творческих планов и успешной работы по оказанию помощи миллионам мигрантов. Надеемся, что творческий потенциал столь неординарного человека и журналиста еще долгое время сможет радовать как молодых журналистов, ищущих свой путь, так и всех нас, читателей и поклонников ее таланта.

Валентина Пономарева

Есть ли жизнь без квоты?

Совместная рабочая группа по разработке предложений для решения миграционных проблем создана фондом «Миграция XXI век» и «Деловой Россией». Решение о его создании было принято на «круглом столе» «Миграция и бизнес: как достичь баланса интересов?».

Как отметил председатель «Деловой России» Борис Титов (за день до назначения финансовым омбудсменом страны), сейчас обнаружилось слишком много политиков, которые озвучивают ожидаемые популярные мысли, вместо того чтобы реально взглянуть на ситуацию. «Поэтому мы создали свою платформу, которую назвали Центр непопулярных реформ. Экономика, бизнес жить без мигрантов не смогут. И решения, принимаемые политиками, должны быть конкретными и могут быть непопулярными», — сказал он.

Глава фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин более подробно обосновал проблему. «Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на днях была подписана Концепция государственной миграционной политики до 2025 года. Наконец-то в таком важном документе мы ушли от шатаний «нужны нам мигранты или не нужны» и твердо сказали: да, они нужны! Нужны при любом сценарии развития России. И тем не менее я не могу отделаться от ощущения некоего «дежавю», — сказал он. И напомнил: в середине 2000-х годов на уровне высшего руководства страны миграция признавалась необходимым и значимым фактором. Более того, были приняты абсолютно правильные, даже революционные изменения в законодательстве, и что? Правоприменительная практика исказила новое прогрессивное (даже на уровне самых передовых принимающих мигрантов государств) законодательство. Реформа захлебнулась!

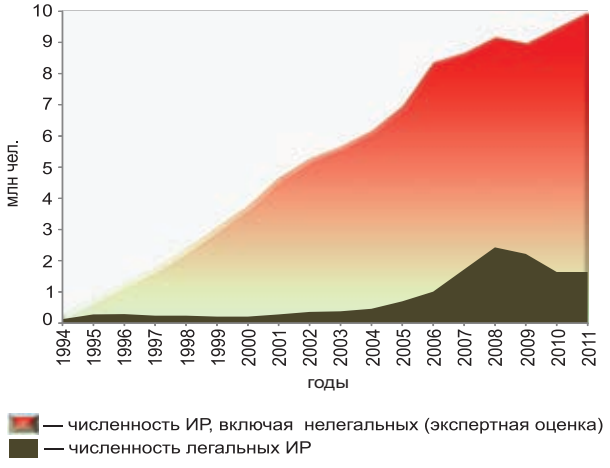
Как получается, что своевременные, правильные решения, принимаемые на высшем уровне, подкрепленные соответствующими нормативными документами, или не претворяются в жизнь, или претворяются в весьма искаженной форме, задает вопрос Поставнин. И сам же на него отвечает — причины в неэффективности использования возможностей российского миграционного законодательства, позволяющих оперативно и адекватно реагировать на изменения в политической и миграционной ситуациях. Это проявляется в бесконечно принимаемых бессистемных изменениях в законодательство. Только в Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» за период с 2006 по 2011 год было внесено более 20 поправок, некоторые из которых вообще просуществовали лишь несколько недель!

Или квоты, продолжает он. Который год муссируется вопрос о том, надо их отменять или не надо. Да ничего не надо отменять! Надо просто грамотно исполнять существующее законодательство, которое и не предполагает обязательное ежегодное их установление. В законе ясно говорится, что квота может устанавливаться, при этом допускается ее

Динамика размера квоты на выдачу разрешений на работу и ее резерва по России в 2007—2012 гг.

Численность иностранных работников в России за 1994—2011 гг.

установление как по субъектам России, так и по странам исхода мигрантов или по видам экономической деятельности. А что мы имеем на практике? «Премьер на днях заявил, что в России сейчас самый низкий уровень безработицы, практически равный естественному уровню, а квота на 2012 год устанавливается ниже, чем в период экономического кризиса 2009 года. Более того, она до единицы совпадает с квотой 2011 года! То есть в течение года работодатели подавали заявки, их рассматривали на межведомственных комиссиях, принимали решения на региональном и федеральном уровнях, а в итоге получилась квота-близнец?!» — удивляется он. Это говорит о том, что полученную из регионов информацию никто серьезно не прорабатывал.

Субъектами уже поданы заявки на корректировку квоты более чем на 20 тыс. человек. Механизм квотирования не работает еще потому, что государство владеет информацией только о 25—30% потребности рынка труда. А это уже отдельная проблема. Как отметил зав. лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Андрей Коровкин, предсказать точную потребность страны невозможно без составления прогнозного баланса трудовых ресурсов. Сейчас же такого документа не существует. При этом перед страной стоит задача в 2—3 раза повысить производительность труда, а это значит, что дислокация сил на рынке труда может сильно измениться и в том числе может поменяться потребность в иностранной рабочей силе.

У сенатора Александра Починка своя точка зрения: квоты сами по себе никому не нужны. Они нужны только чтобы мигранты не заполонили рынок. Для этого, например, можно ввести ограничение на въезд по отдельным показателям (регион, национальность, сфера деятельности, другое).

«У нас вообще отсутствуют информация о миграции, статистика. Все показатели (включая Всероссийскую перепись населения 2011 г.) — оценочные! Для того чтобы ФМС стала работать эффективнее, необходимо минимизировать ее трудозатраты: уменьшить объемы работы ПВС. Если иностранец удовлетворяет каким-то четко определенным критериям (здоровье, образование и пр.), он может въезжать в страну и работать здесь», — заявил он. И также предложил ликвидировать паспорта: содержание паспортной системы стоит бюджету 100 млрд долларов.

А вот член Общественной палаты Григорий Томчин убежден, что необходимо развивать рекрутинговые агентства, внести ряд изменений в процесс управления миграцией и после этого надо на 2—3 года перестать квотировать иностранную рабочую силу. «Пусть приедут все, кто хочет, пусть рынок наполнится», — убеждает он.

Предложения фонда «Миграция XXI век»

1 Кардинально изменить механизм квотирования, квоты устанавливать только по тем профессиям, специальностям и регионам, в которых отмечается избыток рабочей силы.

2 В целях определения потребности работодателей в рабочей силе считаем необходимым ввести:

• проведение регулярных обследований по данному вопросу силами объединений работодателей и ТПП при содействии органов статистики;

• активизировать работу органов службы занятости с работодателями по вопросу наличия у них вакансий и возможностей их обеспечения за счет местной рабочей силы. В соответствии с международным опытом целесообразно составлять ежеквартально перечень незаполняемых вакансий, в соответствии с которым работодатели могут привлекать иностранную рабочую силу.

3 Ввести порядок, при котором каждый субъект Российской Федерации определяет численность иностранных работников, при превышении которой работодатель обязан трудоустроить определенное количество российских граждан, в т.ч. принять участие при необходимости в софинансировании их профессиональной подготовки (переподготовки).

4 Предусматривать в трудовых договорах оплату труда иностранных работников по ставкам не ниже средних/максимальных по соответствующему виду деятельности, профессии, специальности и осуществление контроля со стороны соответствующих контрольно-надзорных органов. Установить штрафные санкции к работодателям, нарушающих эту норму, предусмотреть запрет в течение последующих трех лет на привлечение иностранных работников.

5 Уравнять для работодателей условия налогообложения российских и иностранных работников.

6 Передать полномочия по выдаче разрешений на работу иностранным работникам на муниципальный уровень с одновременным введением ответственности его главы за состояние межнациональных отношений и уровень безработицы местного населения.

7 Провести «миграционную амнистию» трудовых мигрантов с целью вывода их из теневого сектора экономики и получения возможности урегулирования их правового статуса.

8 Увеличить период осуществления трудовой деятельности временными иностранными работниками с 1 года до 3 лет с возможностью его продления по просьбе работодателя еще на 3 года при условии ненарушения ни работодателем, ни мигрантом российского трудового и миграционного законодательства.

9 Создать механизм контроля со стороны гражданского общества за привлечением и использованием работодателями иностранной рабочей силы.

Всемирный банк и ОПОРА-Дружбы: как и сколько квалифицированных специалистов привлекать в Россию?

Эрвин Тьонгсон,
экономист Всемирного банка,
Жаклин Ирвинг,
консультант Всемирного банка,
Анна Прохорова,
консультант Всемирного банка

Для стран, принимающих иностранных работников, таких как Россия, миграция стала фактором пополнения внутреннего рынка труда, тесными узами связала их со странами исхода, а также явилась катализатором экономического роста.

«В условиях, когда российская экономика находится в процессе диверсификации, а население трудоспособного возраста неуклонно снижается, привлечение квалифицированных специалистов из других стран будет играть очень важную роль для экономики страны», — отметил Михал Рутковски, директор и постоянный представитель Всемирного банка в России, открывая двухдневный семинар «Нехватка трудовых ресурсов, спрос на иностранную рабочую силу и привлечение трудовых мигрантов в Россию: уроки принимающих стран».

Семинар был организован Всемирным банком и ОПОРА-Дружбы. Ведущие международные эксперты в области миграционной политики выступили с докладами, в которых осветили самые разные аспекты регулирования трудовой миграции: прогнозирование спроса на иностранную рабочую силу, визовые режимы, программы привлечения квалифицированных специалистов. На конкретных примерах ряда стран — Канады, США, Германии, Сингапура, Швеции, Великобритании — были проанализированы успешные решения в области управления миграционными потоками, а также потенциал их использования в российском контексте.

В работе семинара приняли участие: Ванна Альдин, Консультационный совет по миграции, Великобритания [MAC], Люка Барбоне, президент CASE, Жан-Кристоф Дюмон, ОЭСР, Б. Линдси Лауэлл, профессор, университет Джорджтаун, ранее директор по исследованиям при комиссии США по иммиграционной реформе, Анисето Орбета, руководитель проекта IDRC по управлению трудовой миграцией в Юго-Восточной Азии, Мартин Рюс, профессор, университет Оксфорд, MAC, и Джонатан Вэдсворт, университет Лондона, MAC. Кроме того, в дискуссиях в ходе семинара приняли участие российские эксперты, представители международных организаций, включая экономистов Всемирного банка.

Прогноз спроса на квалифицированную иностранную рабочую силу

Можно выделить несколько основных подходов к прогнозированию спроса на квалифицированную иностранную рабочую силу.

Во-первых, подход «снизу вверх», когда спрос определяется по результатам опроса работодателей, которые оценивают тенденции применительно к различным видам деятельности и конкретным функциям необходимых работников.

Во-вторых, подход «сверху вниз», когда прогнозирование спроса опирается в большей степени на данные национальной статистики и агрегированные показатели. Наконец, есть смешанный подход, который предусматривает более сбалансированное сочетание методов, представленных подходами «снизу вверх» и «сверху вниз». Приведем несколько примеров использования каждого из подходов.

Подход «снизу вверх»

В Германии обследование работодателей, проводимое торговыми палатами, нацелено на изучение их мнения о прогнозируемом спро-

се на иностранную рабочую силу, чтобы обеспечить более высокую степень детализации результатов.

В Швеции с 2008 года спрос на рабочую силу, который невозможно удовлетворить за счет отечественных работников, оценивают с помощью схемы, отражающей мнение работодателей.

В Сингапуре правительство внимательно отслеживает соответствие спроса и предложения на рабочую силу. Каждый работодатель ежемесячно заполняет специальную форму, указывая информацию о численности нанятых работников и размере их заработной платы. Привлечение иностранных работников осуществляется исключительно исходя из спроса работодателей.

Подход «сверху вниз»

В США комплексный закон о реформировании иммиграционной системы, принятый сенатом (S.2611), предусматривает подход «сверху вниз». Согласно документу, максимальная численность работников-иммигрантов, например, в сфере компьютерных технологий и инженерного дела, рассчитывается путем сложения численности допущенных к работе лиц в следующих друг за другом когортах. Численность каждой когорты рассчитывается исходя из общего количества номеров виз, разрешенных к выдаче согласно S.2611, и доли работников в сфере компьютерных технологий и инженерного дела. Прогнозируемая численность каждой будущей когорты корректируется с учетом оценочных показателей смертности, эмиграции и прекращения трудовой деятельности.

Смешанный подход

В Великобритании Консультационный совет по миграции (MAC) составляет перечень дефицитных специальностей, на основании которого принимаются решения о численности квалифицированных иммигрантов, допущенных на отечественный рынок труда. MAC использует данные общенационального уровня («сверху вниз»), а также анализирует тенденции по отдельным профессиям и видам деятельности («снизу вверх»), опираясь на мнения работодателей, отраслевых ассоциаций и прочих заинтересованных сторон.

В Австралии в «Докладе о перспективах трудоустройства», охватывающем почти 400 видов деятельности, содержится прогноз востребованности тех или иных профессий на рынке труда. На основании данных от региональных служб трудоустройства составляются перечни в региональном разрезе, дающие представление о масштабах дефицита рабочей силы (в пределах штата, региона или страны).

В Нидерландах Исследовательский центр в области образования и рынка труда регулярно публикует прогнозы тенденций трудоустройства по 207 группам профессий и 104 образовательным квалификациям. Затем оценки и прогнозы используются для выявления расхождений между спросом и предложением рабочей силы по профессиональным категориям.

В Италии, Португалии и Испании спрос на иностранную рабочую силу прогнозируется дифференцированно по регионам и отраслям. В прогнозах используется смешанный подход с опорой на экономические прогнозы и значения уровня безработицы в регионах, результаты консультаций с заинтересованными сторонами и отчетность работодателей.

Сложности при прогнозировании спроса

Несомненно, следует принимать во внимание определенные сложности при прогнозировании спроса на квалифицированную иностранную рабочую силу. Например, доступные источники информации могут быть необъективными и не представлять комплексной картины. С другой стороны, может оказаться, что требуемых данных нет совсем или те, что есть, нельзя назвать точными. Зачастую бывает сложно определить и применить оптимальную методологию для прогнозирования спроса. Кроме того, возможны погрешности в допущениях, используемых в методологии. Наконец, экономические условия могут мешать подготовке точных прогнозов.

Как отмечают специалисты, подход «снизу вверх», когда используются оценки и прогнозы работодателей (например в программе «Зеленой карты» в Германии), может быть необъективен и не отражать всей полноты картины. Некоторый дефицит рабочей силы может возникать на более детализированном уровне, чем профессиональная классификация; например, дезагрегированные категории, представленные в Стандартной классификации видов деятельности в Великобритании, необязательно точно выявляют и прогнозируют дефицит навыков, необходимых для тех или иных видов деятельности. Из-за отсутствия объективных, универсальных показателей по каждому из трех критериев (навыки, дефицит трудовых ресурсов и целесообразность его устранения за счет иностранной рабочей силы) Консультационная комиссия по миграции Великобритании вынуждена полагаться на дальнейшие конкретные показатели, выведенные в ходе обследований.

Для того чтобы избежать неточности исходных данных для построения прогноза, эксперты рекомендуют оценивать уровень фактической безработицы в сравнении со структурной, однако данные по уровню структурной безработицы могут отсутствовать.

В прогнозах дефицита трудовых ресурсов могут отсутствовать данные по определенным подкатегориям, например, при прогнозировании численности иностранных компьютерных специалистов →

и инженеров в США соглашаются с тем, что из-за отсутствия данных ими не охвачены некоторые подгруппы, такие как специалисты, временно командированные в другие подразделения собственной компании. Некоторые агрегированные данные, которые используются при подходе «сверху вниз», могут скрывать существенные региональные различия. Однако в ряде стран (например в Австралии) эту проблему решают, составляя дифференцированные прогнозы востребованности профессий в разрезе по регионам.

Программы по устранению дефицита трудовых ресурсов должны сопровождаться сбором данных о динамике рынка труда и интеграции мигрантов

Возможны сложности с определением подходящей периодичности пересмотра результатов прогнозирования спроса на иностранную рабочую силу, полученных посредством той или иной методики. Сочетать тщательный отбор с эффективным оперативным применением может быть непросто. Например, в Италии прогнозирование потребностей в иностранной рабочей силе осложняется тем, что новые рабочие места в основном предоставляются мелкими фирмами.

Методы прогнозирования потребностей в квалифицированной иностранной рабочей силе могут существенно различаться между собой и предлагать противоречивые рекомендации. В разных методах прогнозирования используются различные допущения, различные виды данных.

Прогнозы могут переоценивать перспективный дефицит трудовых ресурсов из-за того, что не учитываются такие факторы, как появление новых технологий, бизнес-стратегии (например аутсорсинг) и наличие временных мигрантов, переходящих в категорию постоянно проживающих. Специалисты также отмечают, что при прогнозировании класса виз в США «в качестве отправной точки делаются допущения относительно фактического количества виз», а не «перспективного состояния экономики или развития других стран».

Недостатком методики обследования работодателей в Германии является относительно небольшая численность выборки и добровольность предоставления информации участвующими в обследовании фирмами, что обуславливает низкую активность респондентов в некоторых федеральных землях и отраслях, а также непропорционально большое представительство крупных фирм.

Иногда точность прогнозов может зависеть от экономических условий. Прогнозирование количества и типа иностранной рабочей силы, необходимой для устранения дефицита конкретных специальностей, может осложняться текущими экономическими условиями — в частности, в ситуации, когда в экономике, ввозящей трудовые ресурсы, наблюдается спад.

Как обеспечивается надежность данных

Смешанный подход, который использует Консультационный совет по миграции Великобритании, призван сочетать данные из национальных источников (обследование рабочей силы, ежегодное обследование продолжительности работы и размера оплаты труда и т.п.) в рамках подхода «сверху вниз», с более подробными данными, полученными по принципу «снизу вверх», а также другую информацию о дефиците профессий.

Смешанный подход предполагает наличие ситуаций, когда данные указывают на противоречащие друг другу выводы. Согласно МАС, решение состоит в том, чтобы взвешенно оценивать убедительные данные, полученные при подходе «сверху вниз», и «неубедительные», полученные «снизу вверх» (и наоборот).

В Великобритании отраслевые профессиональные советы выполняют двойную функцию: они стремятся расширить возможности повышения квалификации и подготовки для соответствующей отрасли, чтобы в конечном итоге сократить дефицит навыков, и при этом предоставляют информацию в МАС для устранения существующего дефицита трудовых ресурсов.

Используя компонент «снизу вверх» при составлении перечней дефицитных специальностей, МАС Великобритании расширил масштабы и повысил качество взаимодействия с ключевыми заинтересованными сторонами, такими как работодатели и профессиональные ассоциации.

При прогнозировании тенденций занятости в США (в том числе спроса на квалифицированную рабочую силу) сотрудники Бюро статистики труда США и внешние эксперты проводят независимый анализ всех актуальных результатов, выделяя в модели конкретные отрасли.

Как используют результаты прогнозов

По мнению Doudeijns and Dumont (2003), программы, призванные устранить дефицит трудовых ресурсов за счет иностранной рабочей силы, должны сопровождаться «непрерывными и сосредоточенными усилиями» по сбору данных о дина-

мике рынка труда и интеграции новых мигрантов.

В Германии обследования работодателей выявили необходимость упрощения порядка найма иностранных квалифицированных работников, особенно для представителей малого и среднего бизнеса.

Опыт Великобритании указывает на важность дальнейшего развития стратегических контактов, установленных между Комиссией Великобритании по занятости и профессиональным навыкам и отраслевыми профессиональными советами.

В Италии отечественные фирмы несут совместную ответственность за прогнозирование требуемой численности иммигрантов исходя из предполагаемого собственного спроса на трудовые ресурсы. Zanfrini (2001) указывает, что данный механизм увязывает социологические реалии с юридической процедурой, обеспечивая необходимый мониторинг и интеграцию мигрантов в общество.

Эксперты полагают, что Сингапур, будучи небольшой экономикой, смягчает свою общую зависимость от иностранной рабочей силы, повышая производительность труда или снижая целевые показатели экономического роста.

Создание Консультационного совета по миграции в Великобритании позволило укрепить связь между миграционной политикой и подходами в других сферах благодаря повышению качества межведомственного сотрудничества. Как только какая-либо специальность вносится в перечень дефицитных, госорганы автоматически оценивают необходимость расширения подготовки по этой специальности в Великобритании, так чтобы в будущем сократить потребность в иностранной рабочей силе.

Skills Australia, независимый консультативный орган, созданный правительством, оценивает потребность трудовых ресурсов в формировании навыков и повышении квалификации.

В Москве состоялось заседание «круглого стола» на тему «Национальная и миграционная политика в России. Гарантии прочности», организованного ФНКА АзерРос, Центром моделирования стратегического развития и Московским Домом национальностей. В мероприятии приняли участие члены Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, депутаты Госдумы, руководители национальных диаспор, политики, ученые, эксперты.

Национальное согласие нужно искать вместе

Открывая «круглый стол», член Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, президент Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России Союн Садыков отметил, что национальные и миграционные вопросы являются приоритетными в деятельности государственных органов. Создание президентом РФ Совета по межнациональным отношениям и принятие им Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года свидетельствуют о повышенном внимании властей к данным проблемам. Но без общественной поддержки, без совместных сбалансированных действий, по словам Садыкова, конкретных результатов добиться невозможно.

Современной России нужны новые подходы в решении проблем, накопившихся в межнациональной сфере. Глава ФНКА АзерРос отметил, что в нынешней благоприятной ситуации требуются превентивные действия, и пригласил всех участников заседания к активному обмену мнениями.

Вице-президент Центра стратегического моделирования Григорий Трофимчук предположил, что оппозиционно настроенные силы будут эксплуатировать национальный вопрос и привлекать новых сторонников в свои ряды.

«Оппозиция на перепутье, ей нужные новые методы. Один из приемов оппозиции — это вовлечение в свои акции представителей национальных землячеств и, возможно, мигрантов», — заметил Григорий Трофимчук.

Высказался он и о Совете по межнациональным отношениям при президенте РФ, подчеркнув, что дискуссия относительно компетенции новой структуры не смолкает.

«Совет не может быть пожарной командой, он может быть только аналитическим центром, поскольку нет ни аппарата, ни представительств в российских регионах», — сказал Трофимчук.

Проректор по научной работе Высшей школы социально-управленческого консалтинга, политический аналитик ИАП АзерРос Олег Кузнецов привлек внимание к ошибкам, которые были допущены федеральной властью в процессе реализации национального вопроса.

«Министерство национальностей было ликвидировано в 2001 году. Вместо него был создан пост министра без портфеля, существовавший до →

21 июня 2012 г. в московском офисном центре «Александр-Хаус» состоялся «круглый стол», посвященный новому этапу развития межнациональных отношений в Российской Федерации, связанному с реализацией задач, поставленных Владимиром Путиным в ходе прошедшей избирательной кампании.

2003 года. В процессе административной реформы и эта должность была упразднена. И события на Манежной площади в декабре 2010 года — результат провальной политики непрофессионалов из департамента национальной политики минрегиона», — сказал Олег Кузнецов.

По словам Кузнецова, администрация президента и полпреды в федеральных округах обладают соответствующим объемом полномочий в сфере регулирования национальных отношений. Получается, что вместо государственной национальной политики есть президентская. Государственная национальная политика, по мнению Кузнецова, должна реализовываться специализированным органом исполнительной власти. Без этого декларации не будут подтверждены реальным правоприменительным механизмом. Либо в структуре администрации президента РФ необходимо создать главное управление по национальной политике. В противном случае общественная инициатива останется без финансирования.

Один из лидеров русского национального движения Владимир Тор затронул вопрос о положении русского народа, разделенного государственными границами, считая, что без решения проблем государствообразующей нации не будут решаться проблемы малочисленных народов.

«Русские — крупнейший народ Европы. Россия стесняется защищать по этническому принципу русских, делая акцент на соотечественниках. Хорошо было бы, чтобы Россия как русское национальное государство приходила на помощь своим братьям. Россия является русским национальным государством. Де-факто это мононациональное государство, де-юре — асимметричная федерация», — констатировал Владимир Тор.

Член Совета по межнациональным отношениям при президенте

РФ, журналист и телеведущий Максим Шевченко отметил, что Россия является продолжателем истории огромной империи, обладая в отличие от всех государств мира одной особенностью: главным носителем идеи государственности была армия. И, по сути, Россия была интернациональной военно-аристократической империей.

«Народы Кавказа имеют значительный опыт государственного и политического управления. Российская империя имела дело как с народами, так и со знатью, представлявшей эти народы. Формировалась территориально-этническая элита. Русская революция — следствие развития капитализма и появления национальной интеллигенции. Империя давала канал для социального роста и развития огромным массам людей всех национальностей и вероисповеданий. Но империя не справилась с ростом национального самосознания народов», — сказал Максим Шевченко.

По словам Шевченко, национальный вопрос не нужно сводить только к взаимоотношениям русского народа с инородцами. «Советское время — создание национальной интеллигенции. А сейчас даже народы Сибири обладают национальной буржуазией, национальной бюрократией, в том числе делегированной на федеральный уровень. Есть представители национальных элит и в армии. Сегодня мы имеем дело не только с культурными запросами, но и со сложнейшей системой переплетения интересов этой бюрократии, интеллигенции и буржуазии. Национальная политика — это отношения не только русских с нерусскими. Помимо того это еще и отношения карачаевцев с черкесами, армян и азербайджанцев, таджиков и узбеков. Но не стоит считать российских армян или азербайджанцев чужеродным элементом для России», — сказал Шевченко.

Рассуждая о структуре, которая должна заниматься реализацией национальной политики в стране, он отметил, что необходимо не министерство (громоздкая структура), а нужны департаменты на местах и пост уполномоченного по национальной политике в качестве инструмента быстрого реагирования.

На «круглом столе» не раз поднимался вопрос, насколько реально Совет по межнациональным отношениям при президенте РФ сможет решать насущные проблемы. Президент фонда «Единение русского и грузинского народов» Владимир Хомерики заметил, что совет не сможет решать задачи в комплексе, так как слишком много нерешенных проблем накопилось за последние годы, о которых ни в коем случае нельзя молчать. «Не стоит делать из совета пожарную команду и политизировать бытовые и политические конфликты. Через своих представителей необходимо проводить мониторинг и получать необходимую информацию, на основе которой можно будет вырабатывать проекты необходимых решений», — сказал Хомерики.

Хомерики поддержал идею о том, что России нужно министерство по национальной и миграционной политике, которое реализовывало бы стратегические ориентиры, вырабатываемые советом в части правоприменительной практики.

Президент Славянского фонда России Галина Боголюбова обратила внимание на трудности, с которыми приходится сталкиваться национальным общественным объединениям. «В связи с тем, что, согласно ФЗ-94, вся этнокультурная, образовательная и иная общественная деятельность приравнена к товарам и услугам, начался поток закрытия НКО, которые не в состоянии брать коммерческие кредиты в банках», — сообщила Боголюбова.

Немаловажным является то, что национальная политика невозможна без четкого регулирования миграционного вопроса. Представитель ФМС РФ Валентин Воробьев отметил, что будет ужесточено законодательство для работодателей, незаконно принимающих мигрантов. Миграционная политика в большей степени должна регулироваться инструментами государственного контроля. Россия без мигрантов не обойдется, другое дело — определение количественных параметров, перебор недопустим. На вопрос президента ФНКА АзерРос, нужны ли России мигранты, Воробьев дал утвердительный ответ. «Да, нужны. Но необходимо жестко регулировать количество прибывающих мигрантов, чтобы их пребывание носило законный характер», — сказал представитель миграционной службы.

Немалую роль играют устойчивые стереотипы, которые становятся питательной средой для межэтнической напряженности и межнациональных конфликтов. Главный редактор журнала «Союз» Людмила Адилова в связи с этим отметила, что в России до сих пор не создан социокультурный механизм, способный снимать межнациональные проблемы своевременно. «Необходим социологический инструмент для выявления устойчивых стереотипов. Переформировать отношение к народу, который воспринимается негативно, невозможно. В Азербайджане проведено исследование «Восприятие образа азербайджанца россиянами», что было воспринято некоторыми азербайджанцами враждебно», — сообщила Адилова. По ее словам, после проведенной корректировки отношение к азербайджанцам в России улучшилось. Адилова считает, что аналогичные исследования необходимо проводить и по другим народам.

По мнению Адиловой, убеждение, что мигранты необходимы России, это ложный стереотип, который внедряется в сознание россиян. «Мигрантов вполне может заменить собирание русских, сбалансированное переселение русских, аналогично тому, как Назарбаев собирает казахов со →

всего мира. Это внутренняя проблема России, которую необходимо решать», — сказала она.

Председатель президиума Российского конгресса народов Кавказа Алий Тоторкулов сказал, что русские не должны быть в привилегированном положении по сравнению с другими народами. «Карачаево-Черкесия — этническая родина народов, живущих на ее территории, и, если русские вдруг решат, что они должны диктовать политику на этих территориях, мы с этим соглашаться не будем», — заявил Тоторкулов.

Главный редактор «Народной инициативы» Александр Лебедев выразил недовольство тем, что уже почти 20 лет политики ведут разговоры о национальной политике, но реальных результатов по-прежнему нет. Он выразил надежду, что совет, возможно, станет одним из действенных инструментов по ее реализации. Но без решения проблем русского народа и культурного воспитания все меры будут топтанием на месте. Есть замечательный национальный проект «Межнациональные культурные центры» и его всемерно необходимо поддерживать. «Базовый элемент — это культура, потом экономика и уж потом — политика», — резюмировал Лебедев.

Касаясь предстоящей работы Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, представительница коренных народов Севера (ХМАО), президент информационно-образовательной сети коренных народов «Лльюравэтльан» Гульвайра Куценко выступила с предложением о том, чтобы совет проводил выездные заседания в регионах и на местах знакомился с реальным положением дел. Эта инициатива была с воодушевлением встречена членами совета.

Заместитель генерального секретаря Всероссийского азербайджанского конгресса Неймат Нагдалиев отметил, что их организация делает очень много для адаптации соотечественников в российскую действительность. «Жить вне этого общества, не ассоциируя себя с ним, невозможно. Мы активно поддерживаем межкультурный диалог и готовы принимать участие в совместных проектах. Считаем, что создание Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ — это правильное решение. Уверены, его деятельность будет полезной для России и всех нас», — сказал Нагдалиев.

Вице-президент Союза армян России Георгий Тер-Гезарян отметил, что по обсуждаемой теме не раз проходили совещания. Но нынешняя встреча наводит на многие мысли, которые не все способны воспринять. И бурный обмен мнениями за столом свидетельствует, насколько это сложный и болезненный вопрос. «Острые дискуссии происходят, потому что все мы кровно заинтересованы, чтобы Россия была сильным государством. И все, кто считает себя россиянами, должны жить достойно и спокойно. Не случайно Владимир Путин в ходе предвыборной президентской кампании национальному вопросу посвятил одну из своих предвыборных статей. Это свидетельствует о том, что руководство страны понимает: без решения национального вопроса невозможно выбраться из ситуации, в которой Россия оказалась. И мы должны своими советами помочь руководству страны в решении этого вопроса. А власть должна учесть все, что было в прошлом. Отсеять ненужное и взять только полезное из богатого наследия. Москва способна обеспечить нормальное развитие всем национальным объединениям», — констатировал Тер-Гезарян.

Большинство участников «круглого стола» выразили одобрение по поводу создания Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, полагая, что этот механизм является более мобильным и эффективным по сравнению с аналогичным, существовавшим ранее министерством. Было также отмечено, что принятие Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года свидетельствует о том, что началась реализации пунктов межнациональной программы, заявленных Владимиром Путиным в ходе президентской избирательной кампании.

Завершая работу «круглого стола», Союн Садыков отметил, что задача гражданского общества России — поддержать начатую работу и добиться позитивных результатов в межнациональной, межконфессиональной и миграционной сферах, отбросив формализм предыдущего двадцатилетнего периода. Президент ФНКА АзерРос выразил уверенность, что в настоящее время особенно возрастает роль руководителей национально-культурных общественных объединений, которые должны оказывать практическое содействие адаптации своих соотечественников, находящихся на российской земле, в том числе в вопросе изучения русского языка, истории и местных традиций. Кроме того, они должны проявлять политкорректность и стараться избегать конфронтации с профильными департаментами по этим поводам. Руководители диаспор должны также предлагать свои пути решения по каждой возникающей проблеме, подтверждая свой высокий общественный статус и право называться лидером общины.

В самое ближайшее время, по мнению Садыкова, должна быть налажена эффективная работа нового механизма — Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, под эгидой которого будет сосредоточен общественный контроль направлений этнической специфики. И в случае эффективной работы совета в межнациональной сфере его авторитет среди российских граждан возрастет, а межнациональные противоречия начнут уходить в прошлое.

Опубликованно на сайте http://azerros.ru

Сертификат на верность России

Виктор Васенин / «Российская газета»

«…Я спросила у Натальи Р. : «Зачем, как вы думаете, вашей семье посланы такие испытания?» Она ответила: «Наверное, чтобы укрепить в нас любовь к Родине». («Нужны герои. А граждане?», «РГ», 25.03.2011 г.)

Лидия Графова,
председатель исполкома
«Форум переселенческих организаций»

Такими словами — о любви заканчивалась моя статья о мытарствах наших соотечественников, которые приехали жить в Россию, а житья им здесь у нас нет — годами не могут получить российское гражданство. Наталья — одна из таких страдальцев.

Прошло больше года после публикации, вестей ни от кого из героев статьи не было, и я уж думала: раз молчат, значит, все у них уладилось, как вдруг — SOS в электронной почте от той самой оптимистки Натальи:

«У меня и всей нашей семьи по-прежнему нет гражданства. Я жду четвертого ребенка, и снова это будет иностранец, а не гражданин России. Режим долготерпения, в котором мы живем так долго, становится невыносимым».

Даже мне уже невмоготу описывать (в который раз!) эти хождения по кругам бюрократического ада, а каково же им в аду жить.

…Русская Наталья и ее муж Ян Реус (несмотря на фамилию отчима, тоже русский) приехали из Узбекистана в Россию (на свою историческую родину) еще… в 2001 году. Привезли с собой самое дорогое для нашей вымирающей страны богатство — воспитанных в русской культуре детей. Сразу же поступили, как мечтали, в Богословскую семинарию и начали хлопотать о гражданстве.

На первом же шагу — барьер. Их регистрация в студенческом общежитии не давала права на так называемое РВП — разрешение на временное проживание.

В ту пору как раз входило в силу новое миграционное законодательство, превратившее всех наших соотечественников, переселяющихся в Россию, в таких же де-юре иностранцев, как, например, беженцы из Африки. Так легко распрощалась Россия со своими отрезанными границами детьми. Никаких льгот для репатриантов закон не предусмотрел, даже понятия такого в законе нет. Процедура получения гражданства в общем порядке занимает минимум семь лет.

До сих пор не могу понять, с какой, собственно, стати соотечественники, приехавшие на ПМЖ в Россию, должны выпрашивать у чиновников разрешения, да еще на временное проживание. Для РВП нужна еще постоянная прописка, переименованная теперь в регистрацию по месту жительства. А где ее взять только что приехавшему переселенцу? Вот и приходится многим ловчить, правдами-неправдами добывать фиктивную прописку. Работники ФМС смотрят на это сквозь пальцы, поскольку сами в таких играх с законом зачастую участвуют.

Семья Реус хотела все по закону. Окончив семинарию, купили на последние сбережения деревенскую развалюху в одной из соседних с Московской областей. Прописались, подали документы на РВП. Два года им отказывали — не хватало, понимаете ли, квот для молодой семьи.

Только в прошлом году после той статьи в «РГ» и благодаря личному вмешательству началь-

ника Управления по гражданству ФМС России (семья встретилась с этим генералом на передаче «Пусть говорят», и было это, между прочим, еще в 2010-м) удалось им получить это злополучное РВП. Следующая крутая ступень — вид на жительство. Подавать документы на этот «вид» можно лишь там, где ты постоянно зарегистрирован и фактически живешь. А ведь они, получив РВП благодаря административному нажиму в Москве, и жили все эти годы в Москве, снимали жилье. Ян освоил востребованную специальность компьютерщика, работал в нескольких местах, Наталья давала частные уроки английского. Надо ли объяснять, что в деревенской глуши прокормить многодетную семью с помощью компьютера и уроков английского было бы нереально.

Эту поблажку закон как раз предусматривает.

Тут уж они решили и четвертого ребенка завести. Стала Наталья спешно собирать документы на гражданство. Труд нелегкий, и нервы тратятся, и деньги. Если сосчитать все деньги, которые ушли у семьи на бесконечные справки, анализы, копии и переводы документов (то для РВП — это ж для пятерых! — то для вида на жительство, то теперь для гражданства), сложилась бы, думаю, сумма куда большая, чем те пособия по многодетности, которые они могли бы получить от государства. Но, конечно, не получили. Ни на один рубль за все годы не расщедрилось наше государство — детям иностранцев помогать не положено.

«Я тщательно собрала все, что надо для гражданства. Мой пакет

Даже мне уже невмоготу описывать (в который раз!) эти хождения по кругам бюрократического ада, а каково же им в аду жить

Теперь семья живет врозь.

«…Ян остался работать в Москве, а я перевелась документально и переехала вместе с детьми в г. Александров Владимирской области, куда недавно переселились из Узбекистана мои родители. Отец, уроженец России, вне очереди получил гражданство РФ, и мне открылась возможность заиметь вид на жительство по линии отца».

Вид на жительство есть у одной Натальи, у остальных членов семьи — то самое московское РВП. Полученный по отцу «вид» дает право не ждать пять лет, как предусмотрено общим порядком, а сразу подавать на гражданство. И вот Наталья размечталась, что, как только получит паспорт, сможет и детей, и мужа быстро вытащить из статуса «иностранцев». просмотрели в миграционке и приняли. А через несколько дней вернули. От меня требуют сертификат на знание русского языка. Нужно срочно сдавать экзамен».

Это теперь в связи с обязательным экзаменом по русскому для трудовых мигрантов поднялся шум (нереальное это дело и только коррупции на руку), а вот иезуитское правило о том, что любой репатриант, пусть он до мозга костей русский, должен сдавать экзамен по русскому, если вдруг какой-то его документ не соответствует установленному образцу, существует с 2002 года и никакой реакции в обществе не вызывает.

«…До родов мне остается меньше месяца».

Звоню в ФМС. Тот генерал, который сжалился в свое время и выхлопотал многодетной семье РВП («чтобы хоть нелегалами не стали»), в Управлении по гражданству уже не работает. Другие сотрудники невозмутимо отвечают: требование сертификата по русскому вполне законно. Не имеет никакого значения, что Наталья родилась в русской семье. Неважно, что с успехом окончила школу в Ташкенте, где работали лучшие русские учителя города («Признаются аттестаты только до 1991 года, а у нее — 1996 год».). Не в счет и диплом Московской богословской семинарии («Необходим диплом только государственного образца»). А что, мол, ей стоит сдать экзамен?

Предлагают все-таки написать ходатайство. Конечно, пишу. Сервер ФМС не работает. Посылаю по факсу. Звоню на второй и третий день: что с письмом? Его пока не зарегистрировали…

Наталья не стала ждать, отыскала в Интернете адрес заведения, где принимают экзамен по русскому у иностранцев, и поехала в Москву. Четыре часа отвечала на какие-то тесты. Заплатила за сертификат 5300 рублей.

Снова отнесла пакет — приняли. Но справки о принятии не дали. Она опять волнуется.

Начальник миграционной службы г. Александрова отвечает мне: «Это вы там, в Москве, на небесах, должны законы менять, а мы — исполнители». Впрочем, пакет отослан во Владимир и там претензий нет. Но как ускорить получение паспорта? «От нас теперь ничего не зависит. Документы пошли в компетентные органы».

Благонадежность Натальи теперь будет проверять ФСБ. Срок по закону — до 6 месяцев.

Ну и что тут скажешь?

Что думаю о нашем репрессивном по отношению к репатриантам законодательстве и о еще более репрессивной практике его исполнения, я, пожалуй, уже все сказала. И на страницах «РГ», и в публичных выступлениях с разных трибун. Например, про необходимость так называемой «иммиграционной ам-

нистии» (это легализация простейшим путем давно переселившихся к нам соотечественников) уже десять лет твержу. Да разве кто-то чего-то тут не понимает?

Казалось бы, в первую очередь ФМС, заваленная жалобами таких «страдальцев по гражданству», как Наталья, должна добиваться приведения законодательных процедур к здравому смыслу. Наоборот, именно в ФМС («на небесах») сочиняются крючкотворные инструкции, загоняющие человека в ловушку, из которой без взятки не вырвешься.

Ни для кого не секрет, что у нас процветает мощная индустрия по продаже любых миграционных документов. А тем временем ответственные лица, закрывшись немилосердным законом как железным забралом, равнодушно взирают, как по всей России творятся бюрократические казни над самыми законопослушными. Невольно подумаешь: а не для того ли миграционные чиновники так рьяно исполняют издевательские процедуры, чтобы российский паспорт при продаже не упал в цене?

Десятилетняя практика применения действующих законов о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан показала, что они не только противоречат заявленной государством привлекательной миграционной политике, хуже того — представляют собой угрозу национальной безопасности государства: скоро бескрайние российские границы будет охранять некому.

…За последнее десятилетие нашу страну покинули несколько миллионов россиян. А вот семья Реус (все это десятилетие!) сражалась за право жить именно в России. Испытание на любовь к Родине они выдержали с честью. Ну разве они не герои, эти «неграждане»?

Статья опубликованна в «Российской газете» 19 июня 2012 года

Лидия Графова

Роковая фамилия

Не так уж часто переселяются в Россию наши соотечественники из дальнего зарубежья. А тут — письмо от русской семьи из Боснии и Герцеговины. Беда у них, как показалось сначала, сущий пустяк: переселение тормозится из-за «не той» фамилии жены, вписанной в анкету. «Ну что стоит ошибку исправить?» — думала я, получив это письмо еще осенью позапрошлого (2010-го!) года. Можно ли было себе представить, что так долго буду участвовать в этой «пустячной» истории и что в результате на моих глазах семью буквально загонят в тупик.

Знаменитая программа добровольного переселения, объявленная указом президента в 2006 году, как бы ее ни ругали, до сих пор остается лучом надежды на фоне нашей неприветливой миграционной действительности. Тут все было заботливо предусмотрено: не больше 6 месяцев рассматриваются анкеты, и те, кто получит «добро», могут смело выезжать туда, где их ждут, и уже через 3 месяца им гарантируется гражданство РФ. Ни жилья, ни серьезных пособий госпрограмма не обещала. Быстрое получение гражданства — главная тут «фишка». Поскольку другие способы «упрощенки» в последние годы методично отменялись, программа остается фактически единственной возможностью для соотечественников без бюрократических мук стать законными россиянами. Так, во всяком случае, было на бумаге.

Марина и Дмитрий поженились 4 года назад, Марина взяла фамилию мужа — Цветкович (девичья ее фамилия — Дуденкова). В Боснии они оказались после распада Союза. Марина приехала из Узбекистана, Дмитрий — из Туркмении. Поменять в Боснии узбекский паспорт в связи с новой фамилией было невозможно. Для этого надо было ехать в Узбекистан, а они мечтали переселиться в Россию. Программу, когда узнали о ней, восприняли как дар Божий. Выбрали Липецкую область: и его, и ее родители происходили из соседних областей, но эти области среди пилотных регионов программы, к сожалению, не значились.

Есть в нашей российской действительности замечательный жанр — бюрократическая фантасмагория. История переселения моих подопечных — классика этого жанра. Как в известной гоголевской повести главный герой Нос отделился от хозяина и гулял по городу сам по себе, так и в нашем сюжете главную роль играет фантом — «не та» фамилия, а ее носительницы, реальной женщины Марины как бы и не существует на свете.

Итак, еще в феврале 2010 года они подали анкеты. Как положено — через российское консульство. Как требовала инструкция, в заполняемой →

от руки анкете Марина написала ту фамилию, что значится в паспорте — свою девичью.

Их приезд был одобрен в июне, то есть в срок. Но узнали они об этом только к осени, когда сами дозвонились в Липецк. А у консульства, понимаете ли, просто не было пароля для доступа к серверу ФМС, и дело застопорилось. Тогда Дмитрий и написал свое первое письмо.

Смешно сказать, «выбивать» пароль обращениями то в ФМС, то в МИД России пришлось мне. Об этой прелюдии можно бы и не вспоминать, но тут-то все и началось. Когда был получен пароль, надо было заново посылать документы и опять запрашивать разрешение. Если в первый раз Липецкая область была готова принять всю семью (кроме молодых супругов еще и мать Марины), то теперь разрешение пришло только двоим. Мать Марины без всяких объяснений из программы вычеркнули.

Наши чиновники живут в своем виртуальном бумажном мире, где живому человеку места нет. Мы для них — абстракция.

Напуганные тем, что Россия вообще не хочет их принимать, супруги не стали спорить, решили, что сами заберут мать, как только обустроятся. Да и бессмысленно было бы спорить — согласно инструкции, составленной каким-то «великим гуманистом», из программы выбрасывают не только пенсионеров, но даже приемных детей.

Получив наконец свидетельство (в декабре!), вдруг обнаружили, что у Марины стоит двойная фамилия: Цветкович-Дуденкова. До сих пор остается загадкой, как это случилось. В консульстве их успокоили: разберетесь на месте. Но с места последовал грозный отказ: не приезжайте, пока не исправите ошибку. А то, мол, мы проверяли одного человека, а приедет другой. Непонятно, как можно проверить благонадежность человека с ошибочной фамилией. Впрочем, наши чиновники живут в своем виртуальном бумажном мире, где живому человеку места нет. Мы для них — абстракция.

Заставили оформлять новое свидетельство. Точно по паспорту: Дуденкова. Опять не один месяц ушел. А сколько нервов… От города, где они жили, до Сараево, где консульство, 200 км. Пришлось туда-обратно раз сто ездить.

В Липецкую область Дмитрий переселился в августе прошлого года. Марина задержалась до октября. Хорошо, что задержалась — от семьи потребовали новые справки, добыть которые можно было только в Боснии и Герцеговине. Все привезла. Принять у нее документы на легализацию миграционная служба отказалась.

«Как мы можем дать вам РВП (разрешение на временное проживание), а тем более гражданство, если в паспорте недействительная фамилия? Надо немедленно менять паспорт!» Это — в одном кабинете, а в другом — наоборот: «Если вы смените паспорт, этим только усугубите ситуацию. С новой фамилией вы автоматически выпадаете из программы».

С великими муками, уже после вмешательства Москвы, удалось выпросить это РВП. Но с гражданством по сей день тупик.

Дмитрий задает в письме наивный вопрос: «Почему никто из чиновников даже не ищет выхода, а только ищут виноватых, и во всем виноватыми, конечно, оказываемся мы?!»

Из кабинета в кабинет, девять месяцев подряд… Сотрудники и начальники менялись, и каждый начинал с нуля: зачем было менять фамилию, раз собирались переселяться? А не вы ли хотели нас запутать, написав двойную фамилию? (Для своего оправдания Цветковичи просили поднять их анкеты — оказалось, их дело потерялось.)

В недавнем разговоре с начальником УФМС Липецкой области А.Старковым я перечислила всех его подчиненных, известных мне по письмам Дмитрия. Оказалось, аж 8 сотрудников участвовали в этом фарсе. Но еще надо прибавить тех чиновников центрального аппарата ФМС, которым из Липецка регулярно звонили и советовались, советовались…

А я все это время (третий год!) пишу ходатайства и разговариваю лично с начальником Управления по работе с соотечественниками ФМС России Виталием Александровичем Яковлевым. Это интеллигентный и, как мне кажется, хороший человек, он отвечает за реализацию программы добровольного переселения, которой гордится служба. Яковлев давал, конечно, поручения своим подчиненным, но вопросы РВП и гражданства решаются в других управлениях. Там тоже, кстати, знаю хороших людей, но и они зачастую оказываются бессильны. Меня давно волнует парадокс: почему даже хорошие люди, становясь чиновниками, боятся поступить по-человечески?!

Работники миграционной службы жалуются: поступишь по-человечески, а тебя при проверке во взятке заподозрят. Почему по отношению к миграционной службе возникают подобные подозрения, всем, думаю, понятно. Атмосфера такая. Порой кажется, что, терзая мигрантов бумажными придирками, в ФМС некую мессу гению Зла служат.

Хоть и вывели недавно эту службу из-под ведения МВД, но порядки здесь по-прежнему жестко милицейские: все решает только руководство, приказ, а самостоятельно искать законный выход из тупиковых положений подчиненным просто опасно. Вот и разучились они думать, боятся брать на себя ответственность. Да что там говорить, они людьми быть боятся. Потому и других людей в упор не видят. Им даже в голову, наверно, не приходит, что у переселенцев кроме добывания бесконечных справок и хождений по их кабинетам, где всегда очередь, есть и другие заботы: надо начинать жизнь с нуля.

Дмитрий писал мне:

«…Мы живем в селе Солдатском, это в трех километрах от райцентра Тербуны, в двух с половиной часах езды от Липецка. Дом купили по нашим средствам, он требует, конечно, капитального ремонта. Места здесь очень живописные, лес вокруг, рядом пруд, через дорогу березовая роща. Тяжело, конечно, привыкать нам, городским жителям, к селу, но планируем сажать огород, ждем, когда приедет трактор пахать землю. Местные относятся к нам дружелюбно, люди здесь хорошие, отзывчивые.

С работой, правда, проблемы, своих безработных хватает, а тут мы. Я — электрик и кипповец, но пока не могу найти постоянную работу, устроился временно на стройку. У Марины высшее образование, она финансовый менеджер с большим стажем. Устроилась было экономистом на зарплату пять тысяч рублей, но через два месяца вызвал директор и сказал, что у них из-за ее статуса РВП проблемы: «Решайте свои вопросы с гражданством и тогда возвращайтесь».

В июне от него писем долго не было. Я позвонила в Солдатское и узнала ошарашившую меня весть: Марину все-таки вытолкнули в Узбекистан — менять паспорт. Можно было поехать в узбекское посольство в Москве, но это посольство славится как «неприступная Бастилия». А главное — оказалось, что у нее нет так называемого листка убытия. Когда уезжала много лет назад из Узбекистана в Боснию и Герцеговину, такого листка не требовалось. «Так что езжайте домой! Нет у вас другого выхода».

Выхода не нашлось и в Узбекистане. Тамошние блюстители закона обнаружили, что в свидетельстве о браке нет особой международной печати (апостиль). Сменить фамилию по недействительному документу отказались. И вообще, чтобы получить новый паспорт, ей надо, оказывается, официально заявить, что она ни на какое другое гражданство, кроме узбекского, претендовать не будет. За что, спрашивается, боролись?

Из последнего письма Дмитрия: «Никакой помощи ни у кого больше не прошу, никому теперь не верю. Уже ясно, что российский паспорт станет для нас «золотым». Только вот за программу обидно. Она же называется программой содействия…»

До чего же стыдно перед этой семьей и совершенно не понимаю, что теперь им делать.

Из материалов конкурса Союза журналистов России «Искусство жить вместе»

Вот уже почти два года в Воронежской области действует государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Сотни семей, воспользовавшихся возможностями программы, смогли переехать в Воронеж и начать новую жизнь.

Марина Калинина

Среди своих прижиться несложно

Едва заметный южный акцент Валентина Полякова никак не вяжется с его славянской внешностью — светлыми волосами и голубыми глазами. Да и нечто неуловимое в манерах выдает в мужчине приезжего.

Валентин и вправду всего год назад переехал в Воронеж из столицы Молдавии — Кишинева. Приехал не один, привез сюда всю семью: жену с детьми, родителей, тещу с тестем, брата и даже тетю с дядей.

Его история несколько отличается от привычных историй переселенцев. Сначала он выбрал место жительства — Воронеж, даже приехал сюда «на разведку» и только здесь узнал о том, что существует программа по переселению соотечественников.

— Эта программа стала тем спасительным мостом, по которому бывшие граждане СССР могут приехать на жительство в Россию. Она заметно облегчила нам переезд, но, главное, дала возможность получить гражданство быстро и без проволочек.

Оформление гражданства — вопрос первостепенный, ведь устройство на работу, получение медстраховок и прочих документов напрямую зависит от наличия или отсутствия гражданства. Приехав в Воронеж, Валентин решил сразу же заняться привычным для себя делом — открыл частную парикмахерскую и стал предпринимателем. Он и в Кишиневе занимался малым бизнесом, который давал возможность безбедно жить большой семье. И вряд ли Поляковы отважились бы на такой сложный шаг, как переезд теперь уже в другую страну, если бы не националистические настроения в Молдавии, раскачивающиеся с ритмичностью маятника, да ухудшающийся социально-экономический климат.

— В Молдавии политические настроения очень сильно влияют на жизнь простых людей. Мы здесь, в России, понемногу отвыкаем от этой политзависимости.

> Эта программа стала тем спасительным мостом, по которому бывшие граждане СССР могут приехать на жительство в Россию

Кроме того, языковой барьер с каждым годом мешал жить полноценной жизнью. Валентин родился и вырос в Кишиневе, но необходимости изучать молдавский язык никогда не было. Языком межнационального общения всегда был русский. Но в последние годы ситуация изменилась — русский язык понемногу вытесняется не только из официальной жизни, он все реже звучит и на бытовом уровне.

А попала семья Валентина Полякова в одну из советских республик, наверное, так же как и тысячи других тогдашних переселенцев — отца, военного по профессии, отправили служить в Молдавию. Там семья и осталась.

— Воронеж выбрали всей семьей, — рассказывает Валентин. — Критерии были простые: во-первых, это крупный город (для нас, жителей столицы республики, это важно), во-вторых, климат здесь умеренный (для детей и стариков — главное).

Кроме того, Воронеж по праву считается городом студентов, здесь много вузов, а это уже плюс на перспективу. Правда, сказать, что все далось легко, не скажу. Уже после того, как Россия дала согласие нас принять, в Молдавии очень долго рассматривали дела и выдавали документы. Вообще вся процедура оформления переезда казалась нам несколько унизительной. Мы, рожденные в СССР, русские по национальности люди, переехавшие в союзную республику не по своей воле, а по распоряжению государства, должны теперь доказывать свое право на жизнь в нынешней России! Если бы не программа по переселению, мы въезжали бы в страну на таких

же условиях, как и любой молдаванин, который далек от русской культуры и порой не говорит по-русски. Это несправедливо.

...Семье Поляковых в каком-то отношении было легче. Они выгодно продали в Кишиневе квартиру, и этих средств им хватило на аналогичное жилье в Воронеже. Поэтому проблем с регистрацией, с чем сталкиваются многие переселенцы, у них не возникло. Правда, пришлось переводить на русский язык все документы и заверять их у нотариуса, а на водительские права пришлось пересдавать заново.

— Вообще переезд в другое государство связан с огромным количеством трат и расходов, — говорит Валентин. — Не представляю, как справляются люди, не имеющие материальных накоплений для того, чтобы сразу купить здесь жилье. А ведь таких немало.

Пришлось помучиться и с бумажной волокитой. Но в Воронеже мы столкнулись с такими потрясающе отзывчивыми и терпеливыми людьми в миграционной службе. Низкий им поклон! Этим специалистам приходится ежедневно общаться с десятками людей, и для каждого они находят слова поддержки. Здесь вообще много хороших людей. Но, когда говорят, что у каждого города свое лицо, надо уточнять, что и у жителя каждого города своя характерная особенность.

Мы теперь понемногу привыкаем к воронежцам, а они — к нам. Мы вроде люди одной национальности, но немного отличаемся друг от друга из-за разности элементов культур, на которых выросли. Но нам не привыкать. Оба моих деда — военные летчики, в свое время много помотались по стране. И дети их, кстати, родились даже не в разных городах — в разных республиках! И ничего, всегда жили в мире и согласии с коренными народами. А уж среди своих обязательно освоимся, приживемся и будем счастливы!

Опубликовано на портале «Русский век»

Проблемы адаптации мигрантов на юге России стали главной темой дискуссии на состоявшейся в Ставропольском государственном университете региональной видеоконференции с участием ученых, сотрудников управлений Федеральной миграционной службы РФ по Ставропольскому краю, Волгоградской и Астраханской областям, представителей национальных диаспор. Вел конференцию председатель Общественно-консультативного совета при УФМС по СК, проректор по учебной части СГУ, профессор Виталий Белозеров.

Понять сюда бегущих нам несложно,
Сложнее всех их на баланс принять.
Остановить мигрантов невозможно,
Но ведь процессом нужно управлять!

Наталья Быкова

Миграцию остановить невозможно

Проблемы миграции с каждым годом приобретают все более сложные черты, сказал, открывая конференцию, В. Белозеров. К потоку приезжающих в Россию на жительство соотечественников из бывших союзных республик прибавился постоянно увеличивающийся поток трудовых мигрантов. Существенно меняется состав приезжих: если ранее это были люди, хорошо знакомые с российской культурой, близкие по своему менталитету, то сейчас все больше среди них граждан с низким уровнем образования, без профессиональной подготовки, а часто и без знания русского языка. Появился даже термин «культурно-далекая миграция». Назрела необходимость провести глубокий научный анализ ситуации, выработать актуальные практические рекомендации. Уже год работает на базе СГУ при активном содействии УФМС по СК и Общественно-консультативного совета Центр тестирования иностранных граждан, позволяющий оказывать реальную действенную помощь мигрантам в решении вопросов их адаптации в нашей стране.

Начальник УФМС России по СК Александр Бойков отметил, что многонациональное и поликонфессиональное Ставрополье традиционно является территорией интенсивных миграционных процессов. Так, в текущем году в край прибыло более 330 тысяч человек, из которых свыше 250 тысяч — граждане России, около 80 тысяч — иностранные граждане и люди без гражданства. Сегодня в крае проживает 31 тысяча иностранцев, в том числе 17 тысяч — постоянно, с видом на жительство. Основную часть приезжих составляют граждане Азербайджана, Узбекистана, Армении, Казахстана, Украины, Таджикистана и Турции. Основные цели приезда — работа, учеба, туризм. Преобладающая часть иностранцев трудится на Кавказских Ми- →

неральных Водах, в Ставрополье и прилегающем к краевому центру Шпаковском районе.

По-прежнему большая часть трудовых мигрантов на Ставрополье занята в сфере строительства, гораздо меньше — в сфере услуг и обрабатывающей промышленности. Повышенным спросом пользуются подсобные рабочие, каменщики, бетонщики, арматурщики. Надлежащее оформление пакетов разрешительных документов на их работу позволило вывести значительную часть теневой миграции в нормальное законодательное русло, а за счет налогов, поступающих при оформлении документов, в бюджет края за год поступило 35 миллионов рублей. Очевидно, что для огромного числа иностранных граждан Россия остается привлекательной территорией, где они могут заработать больше, чем в своих странах, отметил начальник отдела по вопросам трудовой миграции УФМС России по СК майор внутренней службы Максим Чехлыстин.

Жизнь показала, что с первых дней пребывания иностранных граждан в непривычной для них национальной и культурной среде им приходится решать проблемы адаптации. Органы УФМС видят свою задачу в оказании соответствующей помощи приезжим. Для них подготовлены, например, специальные памятки, знакомящие с основными положениями российского законодательства, содержащие сведения о контактах ряда государственных служб и учреждений. Эти памятки распространяются не только структурами УФМС, но также через церкви и мечети, в местах активного общения гастарбайтеров. С целью разъяснения миграционного законодательства регулярно проводятся встречи с лидерами национально-культурных объединений и духовенством. При Ставропольско-Невинномысской и Пятигорско-Черкесской епархиях РПЦ открыты курсы русского языка для мигрантов, на днях такие же курсы начнут действовать при Пятигорской мечети.

Об опыте работы по социальной и культурной адаптации мигрантов рассказал протоиерей Дмитрий Россохань. По его наблюдениям, низкий уровень оплаты труда, бюрократические процедуры и произвол работодателей, негативное отношение местного населения — вот с чем сталкиваются мигранты в первые месяцы пребывания в регионе. Им приходится, зарабатывая средства к существованию, осваивать нормы поведения в незнакомой среде, решать элементарные бытовые проблемы, вопросы охраны здоровья, все это усугубляется при наличии у человека семьи, детей. Немаловажное значение имеют и духовные потребности мигранта. Не случайно на еженедельные бесплатные уроки в предоставленное Пятигорской епархией помещение приходит не один десяток приезжих из Узбекистана, Армении, Азербайджана, Афганистана, Греции; наряду с изучением языка они осваивают российскую культуру, обычаи, традиции. Скоро подобные шко-

Аркадий Колыбалов

Большая часть трудовых мигрантов на Ставрополье занята в сфере строительства, гораздо меньше — в сфере услуг и обрабатывающей промышленности.

лы начнут работать в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Понятно, что пребывание значительного числа иностранных граждан не может не сказываться на общей социально-культурной обстановке в регионе. Аналогичные выводы прозвучали на конференции и из уст представителей Волгограда и Астрахани, где также столкнулись с серьезным наплывом гастарбайтеров. Причем для выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Молдовы трудовая миграция — часто единственная возможность выживания их семей, подчеркнул и. о. начальника УФМС России по Волгоградской области Николай Плюснин. При этом в ряде секторов экономики региона труд мигрантов особо востребован — это строительство, торговля, сельское и коммунальное хозяйство, сфера услуг, транспорт, связь. Нельзя забывать, что занятые в них иностранные работники участвуют в создании внутреннего валового продукта нашей страны. И встает задача помочь этим людям, отдающим свой труд на благо России, получая за него гораздо меньше россиян. Среди сегодняшних гастарбайтеров преобладает молодежь из стран постсоветского пространства, не владеющая русским языком и нередко становящаяся жертвой коррупционных и иных противоправных отношений. В преодолении этих негативных моментов важно объединение усилий государства и общественных, религиозных, правозащитных организаций, мигрантских ассоциаций.

Марина Голубенко, главный специалист УФМС России по Волгоградской области, говоря о легализации трудовых мигрантов, отметила, что сегодня потребности в трудовых ресурсах регионы формируют и реализуют самостоятельно. Среди приезжих в основном граждане Узбекистана и Китая. Парадоксальными могут показаться итоги опросов местного населения, которое, с одной стороны, явно не стремится работать за маленькие деньги в сельском хозяйстве, а с другой стороны, считает, что Волгоградская область вполне может обойтись без мигрантов, либо, если уж они приезжают сюда работать, надо ограничивать их пребывание некими «резервациями». Появился даже такой термин, как «мигрантофобия». Налицо и неосведомленность общества о реальном положении вещей, и необходимость налаживания человеческого диалога мигрантов с местными жителями. По сути дела, оборотной стороной адаптации мигрантов следует считать адаптацию к ним и самого принимающего сообщества.

В текущем году в край прибыло более 330 тысяч человек, из которых свыше 250 тысяч — граждане России

Миграция — не просто проблема, которую нужно решать, но и процесс, которым нужно грамотно управлять. Остановить же ее просто невозможно, таковы реалии современного открытого мира. С этим солидарен и Николай Наумов, начальник УФМС России по Астраханской области — области, которая в силу своего приграничного статуса ежегодно принимает в пунктах пропуска иностранных граждан более миллиона человек.

Доцент кафедры Астраханского государственного университета Татьяна Говердовская затронула вопросы правовой адаптации мигрантов. Пока что эта сфера недостаточно проработана, и здесь нам мог бы пригодиться имеющийся мировой опыт. Взять хотя бы оказываемую в Европе помощь жертвам расизма и ксенофобии. Испытывающая демографические трудности Россия нуждается в притоке рабочих рук из-за рубежа. В экономике Астраханской области ощущается дефицит работников в сельском хозяйстве и рыбодобыче, существенно восполняемый как раз мигрантами, пускай и кратковременно — посезонно. Примечательная цифра: в 2011 году область добилась высоких результатов, немыслимых при советской власти, успешно заготовив один миллион тонн овощей и арбузов. Здесь заслуга гастарбайтеров признана решающей. Они, причем гораздо меньшим числом, сумели сделать то, чего не удавалось сделать многие годы усилиями привлекавшихся солдат, студентов и т. п. В целом же успешный труд мигрантов на астраханской земле говорит еще и в пользу расширения прав регионов в решении вопросов квотирования иностранной рабочей силы.

Интересную мысль высказал председатель Общественно-консультативного совета при УФМС России по Волгоградской области Александр Кривцов: он привел примеры опять-таки из мирового опыта, когда некоторые страны активно используют образовательный стимул для регулирования переселенческих процессов, предоставляя возможность мигрантам получать образование и переселяться в нужный (!) правительству регион. Несомненно, надо присмотреться к этому опыту, согласились участники конференции. Ведь такие студенты, начав работать, смогут легче адаптироваться. Разговор трех регионов показал: есть много общих проблем и есть интересный опыт по разным направлениям, который нужно, конечно же, активно использовать.

Опубликовано в газете «Ставропольская правда» 24 декабря 2011 года.

ФМС России 20 лет

15 июня сего года Федеральная миграционная служба России отметила свой двадцатилетний юбилей

Ольга Воробьева,
Научно-исследовательский центр социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете, руководитель

Имя, к которому неравнодушны

ИТАР—ТАСС

Татьяна Регент — упоминание этого имени у одних вызывало восторг, восхищение, у других зависть. У кого-то, привыкших по старинному русскому обычаю искать виноватых в своих бедах, оно ассоциировалось с несчастьями и лишениями, которые пришлось испытать при переезде на родину. Но никого оно не оставляло равнодушным в 90-е годы прошлого века. К ней были неравнодушны мужчины-коллеги, и это проявлялось в рвении на работе, и женщины, пытаясь разгадать тайну ее обаяния и подражать ей. Руководители разных рангов откровенно искали ее расположения, и не только потому, что она владела федеральной целевой программой.

С этим именем и с ней связаны все решения в области миграции в тот период — хоть законодательные акты, хоть международные соглашения или контакты с международными организациями, хоть федеральные и региональные программы. А как она принимала решения! Быстро, смело, не задумываясь, что будет лично с ней, если что-то не понравится «наверху». Нынешним руководителям — мужчинам и женщинам — она может давать мастер-класс.

Тогда не было гастарбайтеров, которые стали источником несметных богатств миграционной службы, тогда люди переселялись в Россию в основном семьями — из Приднестровья, Грузии, Азербайджана и Армении, Таджикистана и Киргизии, Узбекистана и Казахстана, т.е. практически из всех бывших республик, да и с территории самой России, с Северного Кавказа. К моменту создания ФМС России, т.е. к июню 1992 года, по данным Комитета по делам миграции, в России насчитывалось уже порядка 400 тысяч беженцев. Это уже потом их разделили на вынужденных переселенцев и беженцев. А всего через полгода, в феврале 1993 года, были приняты законы Российской Федерации «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Хоть и разрабатывались они всего полгода, но учитывали и нормы международного права, и Всеобщей декларации прав человека, и Конвенции ООН 1951 года, и Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев. Для миллионов людей это были без преувеличения жизненно важные правовые акты. Это были годы гражданских войн в Таджикистане, Грузии и Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье. Тяжелая досталась доля и людям и чиновникам, хотя уже и тогда их подозревали в коррупции, нечестности и других смертных грехах. Но чего уж точно не было в период работы Регент, так это коррупции. Хоть и не было закона о госзакупках, а об «откатах» и не слышали. Все это появилось и расцвело уже после того, как снесло плотину на пути злоупотреблений по имени Татьяна Регент.

Может быть, поэтому не хотят о ней даже и вспоминать в день юбилея ее службы, созданной ей ФМС России нынешние герои в мундирах. Тогда без мундиров, без званий и оружия лезли во все «горячие точки» и она сама, и ее немногочисленные сотрудники, чтобы вывозить и спасать людей. Под ее руководством эвакуировали людей и создавали в кратчайшие сроки десятки центров временного размещения, помогали в строительстве и в трудоустройстве, в создании рабочих мест и целых производств и инженерных сетей.

Но ведь и иммиграционный контроль создавался тогда, в середине 90-х (Указ президента Российской Федерации от 1994 года «О мерах по введению иммиграционного контроля»), и механизмы привлечения и использования трудящихся-мигрантов (тоже Указом президента от 1994 года).

Мы отметили вместе только один юбилей ФМС — 5-летие. Но вот прошло еще 15 лет. С праздником вас, Татьяна Михайловна, с 20-летием ФМС России, с юбилеем нашей службы!!! Мы вас помним и любим!!! Спасибо за службу!!! Энергии вам, здоровья, сил и новых добрых дел на новом поприще. Это про вас — кто хочет, тот добьется!

Президент РФ Владимир Путин утвердил Концепцию государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. Об этом сам глава государства сообщил на встрече с руководителем ФМС Константином Ромодановским.

«Хочу проинформировать вас о том, что утверждена концепция миграционной политики, о необходимости принятия которой мы долго говорили, и я знаю, что вы и ваши коллеги долго над ней работали», — сказал президент. «Важно только, чтобы документы подобного рода были реализованы в жизни и не оставались на бумаге», — отметил он.

Подписана концепция миграционной политики

«Мы с вами говорили о том, что нужно сделать с точки зрения совершенствования нормативной базы, законодательства. Концепция концепцией, но чтобы реально все, о чем в концепции написано, заработало, нужно, чтобы соответствующие изменения были внесены и в действующее законодательство, в том числе это касается и миграционных потоков, внутренней миграции», — сказал глава государства.

Ромодановский сообщил, что ФМС уже направила на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти план реализации концепции, где детально прописаны все направления. «Мы внесли поправки, они тоже находятся на согласовании в федеральных органах исполнительной власти: и в Уголовный кодекс, и в Кодекс об административных правонарушениях, в закон о выезде и въезде в Российскую Федерацию, правовое положение иностранных граждан, Жилищный и Гражданский кодексы России», — сообщил он. «Эта работа проводится, и, несомненно, она будет завершена в плане всех мероприятий, предусмотренных планом реализации концепции», — пообещал Ромодановский.

ФМС уже направила на согласование в заинтересованные федеральные органы власти план реализации концепции

«Мы понимаем, что миграционная модель в России требует совершенствования, видим узкие места, которые непременно нужно развязывать, и развязывать оперативно», — сказал глава ФМС.

Концепция состоит из 7 разделов. Помимо основных положений концепции они включают условия формирования и реализации государственной миграционной политики РФ; ее цели, принципы, задачи и основные направления; международное сотрудничество; информационное обеспечение; основные механизмы и этапы реализации.

В концепции заявлены такие цели, как «стабилизация и увеличение численности постоянного населения страны, обеспечение потребности экономики в рабочей силе, содействие модернизации, инновационному развитию и повышению конкурентоспособности отечественной экономики, обеспечение национальной безопасности РФ».

Согласно концепции, в последние 20 лет миграционный прирост в РФ компенсировал более половины естественной убыли населения. Без притока граждан бывшего СССР численность населения РФ к 2011 году была бы на 7 млн меньше. По прогнозу без мигрантов численность населения РФ в трудоспособном возрасте уменьшится к 2025 г. более чем на 10 млн человек. При этом миграционная привлекательность РФ распространяется преимущественно на граждан СНГ, а параллельно продолжается эмиграционный отток из страны.

В этой связи «одна из стратегических задач — создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов прежде всего на долгосрочной основе», говорится в документе.

Концепция предлагает реализацию государственной миграционной политики в три этапа.

По результатам первого этапа, рассчитанного до конца 2015 года, предполагается обеспечить миграционный прирост на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно за счет привлечения на ПМЖ в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных специалистов и молодежи, увеличить численность ежегодно привлекаемых высококвалифицированных иностранных специалистов до 30 тыс. человек, иностранных учащихся — до 200 тыс. человек, а также снизить долю нарушителей миграционного законодательства в общем числе мигрантов до 30%.

На втором этапе — с 2016 г. по 2020 г. — планируется увеличить общий миграционный прирост до 250 тыс. человек ежегодно, число высококвалифицированных иностранных специалистов — до 40 тыс., а долю нарушителей миграционного законодательства снизить до 20%. На этом этапе также ставится задача приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

Третий этап — с 2021 г. по 2025 г. — должен в качестве результата обеспечить миграционный прирост на уровне не менее 300 тыс. человек, снижение доли нарушителей миграционного законодательства до 15% и обеспечить приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока.

По информации ФМС России, в прошлом году в РФ въехало свыше 13,6 млн иностранных граждан, из них квалифицированных специалистов — 27,4 тыс. Наибольшее число иностранцев прибывает из СНГ (Украина — 22%, Узбекистан — 14%, Казахстан — 11%, Таджикистан — 7%, Азербайджан — 6%, Молдова — 5%, Киргизия — 4% и Армения — 3%). Из стран с визовым режимом больше всего въезжает граждан из ФРГ (3,3% от общего количества въехавших) и Китая (3,26%). Высококвалифицированные специалисты приезжают преимущественно из Германии (1,1 тыс. человек), Великобритании (888 человек), США (856 человек), Франции (805 человек), Турции (534 человека) и Китая (521 человек).

За 2011 год в РФ разрешения на работу были выданы 1,22 млн иностранных граждан. По оценкам экспертов, ежегодно от 3 до 5 млн иностранцев осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения. Высококвалифицированным иностранным специалистам в упрощенном порядке выдано 10,8 тыс. разрешений.

По материалам ИТАР—ТАСС

Президент РФ Владимир Путин сообщил на встрече с руководителем ФМС России Константином Ромодановским об утверждении Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года.

Жанна Зайончковская,
зав. лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Адекватные ориентиры

Наконец рожденная в муках длительных дискуссий Концепция миграционной политики принята.

В этот раз не только к обсуждению ее проектов, но и к процессу ее разработки было широко привлечено и научное, и бизнес-сообщество. Полемика по поводу перспективных направлений миграционной политики продолжалась более года в специальных экспертных группах, созданных в рамках программ по разработке стратегических направлений развития страны до 2020 и 2030 годов. Были созданы соответствующие аналитические доклады (они доступны на сайтах Высшей школы экономики (2020) и Института социального развития (2030). Как исследователь, привлекаемый в качестве эксперта проектов всех предыдущих концепций, могу свидетельствовать — такая серьезная предварительная проработка перспективных миграционных проблем, результаты которой к тому же общедоступны, беспрецедентна.

Предпринятые усилия, естественно, отразились на качестве итогового документа. Принятая концепция содержит несколько «прорывных» подходов и положений.

Прежде всего отметим признание за миграцией ее роли как источника увеличения численности населения страны (п. 7). В концепции осторожно сформулировано — «одним из источников». Однако демографы давно доказали, что в рассматриваемой перспективе миграция — единственный источник пополнения популяции. Но не стоит придираться — слово сказано! Долго же этого пришлось добиваться!

Важно и другое признание — в том, что привлечение иностранных работников является необходимым условием дальнейшего «поступательного развития» экономики, а привлечение в экономику необходимых специалистов совершенно обоснованно выдвинуто в разряд стратегической задачи.

В концепции подчеркивается стимулирующая роль миграции в экономическом развитии. «Для реализации положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, вся система управления ими в Российской Федерации должна быть модернизирована» (п. 19). Что это, как не свидетельство нового понимания миграционных процессов?

Сейчас большинству аналитиков и управленцев эти положения концепции кажутся само собой разумеющимися. Тем не менее постулирование их в официальном документе и определение направлений соответствующих управляющих воздействий потребовало полутора десятков лет дискуссий, убеждений и доказательств.

Концепция в целом ориентирована на решение задачи привлечения в страну мигрантов для восполнения естественных потерь населения, рабочей силы и развития инновационного потенциала. Учитывая перспективную демографическую ситуацию, которая характеризуется нисходящим трендом общей численности населения и резким сокращением трудоспособного населения, данную ориентацию следует признать отвечающей особенностям развития страны. Цели миграционной политики сформулированы четко и конкретно.

Концепция свидетельствует также о достижении более глубокого понимания миграционной ситуации. Отсюда и новые актуальные ориентиры политики: акцент на постоянной миграции как наиболее эффективной, на привлечении специалистов, учебной миграции, открытии новых каналов мобильности, в т. ч. каникулярной студенческой миграции, дифференцированном подходе к разным потокам мигрантов. Впервые в концептуальном документе прозвучал тезис, касающийся личных интересов граждан: найма мигрантов на домашние работы. Это симптоматичный сдвиг.

Что касается задач, хотелось бы видеть здесь формулировку главной задачи, соответствующей общей ориентации концепции, например: создание в Российской Федерации благоприятных условий для пребывания и проживания мигрантов и их трудовой деятельности. Этот тезис не раз озвучивался президентом В.В. Путиным. Присутствие общей задачи в документе послужило бы стержневым направлением, на обеспечение которого должна быть ориентирована вся деятельность. Иначе поставленные задачи выглядят недостаточно масштабно и как не вполне отвечающие поставленным целям.

На первое место выдвинута задача создания условий для привлечения соотечественников (п. 23а). Бесспорно, это важная задача, но соотечественники составляют менее 5% общего только официально регистрируемого количества мигрантов, поэтому выдвижение данного потока на приоритетную позицию не выглядит обоснованным. Задача же, касающаяся трудовой миграции — самого массового потока, не выглядит адекватной сложившейся реальности. Главные проблемы здесь в труднопреодолимых правоприменительных процедурах, оставляющих вне правового поля большую часть трудовых мигрантов, среди которых 20—25% де-факто постоянно живут в России. Введение дифференцированного подхода (рациональность которого не подвергается сомнению) едва ли способно разрешить создавшуюся проблему. Здесь могли бы помочь программы легализации мигрантов и упрощение правил их пребывания и трудоустройства.

Отрадно видеть, что государство не отрекается от своих обязательств перед вынужденными переселенцами (п. 23ж). За этим пунктом большая работа правозащитников. Остается надеяться, что обязательства (в том числе и по жилью) будут выполнены. Вопрос, когда.

Задачу противодействия незаконной миграции (п. 24ж) хорошо было бы дополнить противодействием распространению принудительного труда и торговли людьми, а направления деятельности в данной области — расширением каналов доступа к легальной занятости.

Жаль, что в процессе разработки концепции выпала задача по развитию инфраструктуры миграции на базе партнерства государства, частного сектора и общественных организаций, ориентированной на потребности как мигрантов, так и работодателей, в том числе представителей малого и среднего бизнеса.

Серьезное упущение концепции — уход в сторону от проблемы коррупции на миграционном поле, которое представляет одну из наиболее плодоносных нив в данном смысле. И здесь самое важное — простые правила правового оформления и расширение легитимного пространства. Одними правоохранительными методами, как уже показала жизнь и как предлагается в концепции, проблему не решить. Более того, вопреки гуманной и трезвой в целом направленности концепции создается впечатление о возможном возврате к жесткой силовой политике.

Большое значение в концепции придается внутренней миграции, которой посвящен особый пункт (24в). В этой области предлагаются меры, действительно способные повысить мобильность россиян. Но задача «содействия местной внутренней миграции прежде всего между региональными центрами, малыми городами и сельскими поселениями» сомнительна, так как, по данным исследований, эти потоки внутри регионов и так хорошо развиты. Вместе с тем подраздел включает меры, явно не входящие в компетенцию органов управления, регулирующих миграцию. Имеются в виду такие меры, как «повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока, Сибири…» и «развитие транспортной инфраструктуры, внутренних и межрегиональных пассажирских перевозок».

Деятельность по реализации концепции разбита на 3 этапа (2012—2015 гг.; 2016—2020 гг.; 2021—2025 гг.) Она прописана слишком обще. Приоритетные направления не обозначены. Единственная конкретная задача ставится только в отношении Сибири и Дальнего Востока, и то она идет вразрез с динамикой общей демографической ситуации. Так, предполагается к 2021 г., т. е. именно в текущем 10-летии, когда естественная убыль трудоспособного населения достигает наивысших значений, приостановить отток из указанных районов. Думаю, это не удастся. Спад оттока можно ожидать в период 2022—2033 гг., когда убыль трудоспособного населения сильно сократится. Однако в последующем убыль вновь возрастет, она даже превысит современные размеры. К сожалению, пополнить население Дальнего Востока без внешней миграции, включая китайскую, не представляется возможным. Старательно соблюдаемая фигура умолчания вокруг китайской миграции, обход этого «минного поля», несмотря на декларируемую цель обеспечения безопасности страны, придает концепции незавершенный вид.

Хотелось бы также видеть в данном документе конкретизацию намерений России в отношении гармонизации миграционного законодательства в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Некоторые нарекания есть и в отношении понятийного аппарата. Так, понятие «академическая мобильность» почему-то ограничивается международными миграциями, в то время как соответствующие внутренние переезды называются просто перемещениями. Правильнее было бы говорить о международной и внутренней академической мобильности как особом виде миграции. Почему-то выпала вынужденная миграция, хотя в тексте есть специальный, ей посвященный, подпункт. Хорошо было бы пояснить и что такое в контексте концепции «постоянное место жительства».

Разумеется, эти упреки не умаляют значения концепции. Подобный документ по определению спорный, требует долгих согласований и едва ли может быть безупречным.

В целом концепция достаточно полно представляет характер и объем предстоящей деятельности по совершению миграционной политики в стране. Она тем самым представляет собой платформу для старта работы по конкретным направлениям.

Ретроспектива миграционной политики России: 200 лет в пути

Татьяна Антоненко,
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории Красноярского государственного университета г. Красноярск

В современном мире миграция населения превращается в важнейший ресурс и ключевой фактор общественного развития. Она выполняет важные функции перераспределения трудовых ресурсов, преодоления различий в уровне жизни, взаимопроникновении и взаимообогащении культур. Беспрецедентное значение приобрела миграция труда, чему способствовала экономическая интеграция, с одной стороны, и неравномерность развития стран — с другой.

Российское государство имеет богатую миграционную историю. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона 1889 года отмечается, что «поселения иностранцев были характерны для России с древнейших времен. Здесь они могли селиться, находя обеспечение свободы религии и получая одинаковые права с русскими».

В первоначальном своем значении термин «миграция» связан с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать». Начало иммиграционной политики России приходится на царствование Екатерины II, когда был издан Манифест 1762 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах».

В 1763 году вышел новый документ в области иммиграционной политики: «Манифест о даруемых иностранным переселенцам авантажах и привилегиях». В дополнение к этому именным Указом была учреждена Канцелярия опекунства иностранных переселенцев. Переселенцам предоставлялись земли между Волгой и Доном, каждая семья получала надел в 30 десятин, также всем колониям отводились земли для будущих детей. Переселенцы получали беспроцентные ссуды на 10 лет на постройку дома, хозяйственное устройство, а также возмещение путевых и кормовых расходов на переезд в Россию. Они освобождались от воинской повинности. В социальном отношении иммигранты более чем на 50% состояли из крестьян.

Вторая половина XIX — начало XX веков — это важная страница истории Российского государства. В это время отменяется крепостное право, русское население получает свободу перемещения, которой было лишено на протяжении столетий.

Конец XIX столетия, как это ни парадоксально в сравнении с катастрофой XX века, был отмечен ростом экономики, сельского хозяйства. В области миграционной политики в этот период существовали разные подходы работодателей, иммигрантов, правительства, в том числе различных ведомств, входивших в состав правительства Российской империи, а также региональных властей. Интересно, что проблемы, присущие миграционной ситуации в тот период, с незначительными отличиями аналогичны современным.

Главные вопросы, по которым не удавалось достичь согласия между агентами миграционных процессов в правительстве, состояли в следующем:

- препятствовать ли проникновению на территорию России граждан «желтой расы» или жестоко регламентировать их въезд, использование в хозяйстве и проживание;
- какие правовые акты должны быть определены в качестве регламентирующих;

- какие территории и отрасли хозяйства могут быть определены для мигрантов.

В течение длительного периода с конца 80-х годов XIX века и до Первой мировой войны не удавалось выработать и принять иммиграционный закон.

Финансовая комиссия Государственной думы, министерство финансов отстаивали экономические меры борьбы с нежелательной иммиграцией, которые включали в себя:

- запрещение иностранным подданным продажи казенных земель;
- запрет на сдачу в наем жилья иностранным подданным;
- ограничения в приеме на казенные работы иностранных подданных или разрешение на прием их в случае отказа российских подданных;
- определение отдельных отраслей, испытывающих дефицит рабочей силы — металлургических, горных и других, для использования труда иностранных работников и так далее.

Силовые структуры выступали за решительные меры борьбы с иммиграцией вообще и за введение жесткого паспортно-визового режима, в частности. Такой режим предусматривал въезд через строго ограниченные пограничные пункты пропуска, уплату многочисленных налогов, сборов и пошлин, а также штрафов за их нарушения.

В качестве условий отказа во въезде иностранцам были перечислены и такие, как наличие увечий и престарелый возраст. По этим условиям в Российскую империю не мог въехать даже японский премьер-министр, человек весьма преклонного возраста и лишившийся ноги.

Отсутствие единого государственного законодательного акта привело к появлению губернских «региональных» законопроектов. Таковые появились в Приамурском и Иркутском генерал-губернаторстве, Забайкальском крае. В них предусматривались меры не только административной ответственности, но и уголовного наказания за нарушение установленных норм и правил.

Тем не менее к концу XIX века проявилась система концептуальных взглядов на миграционные процессы, что позволило государству проводить активную и эффективную политику переселения. С этой целью разрабатывались и реализовывались экономические проекты. Для заселения и освоения сибирских и дальневосточных территорий осуществлялся проект строительства Транссибирской магистрали.

В 1893 году был утвержден Комитет Сибирской железной дороги, призванный в том числе обеспечить регулирование переселения. Государство выделило на эти цели 14 млн рублей для развития инфраструктуры «вспомогательных по Сибирской дороге предприятий». Была расширена система предоставляемых льгот и пособий. Выдавались разнообразные ссуды: путевые, на хозяйственное обустройство, на посев; безвозмездно отпускались лесоматериалы на возведение приусадебных построек. Из фонда императора Александра III, образованного на частные пожертвования, осуществлялось церковно-школьное строительство.

Это время показательно прежде всего изменением характера миграционных процессов: увеличиваются переселения внутри страны. Особо значимым этот процесс становится после принятия закона 1904 года о снятии ограничений на крестьянские перемещения. В основу закона был положен принцип свободы переселения, но особая поддержка со стороны правительства предоставлялась тем переселенцам, которые выбывали из перенаселенных областей, и тем, которые направлялись в регионы, определенные для заселения. Для успешной реализации миграционной политики и координации действий в этом направлении других ведомств было создано Переселенческое управление. В организованном порядке с 1896 по 1913 год было переселено более 5 миллионов человек.

В области внешней миграции в этот период происходит усиление политического контроля за процессами переселений. Иностранные переселенцы переходят в статус поселян-собственников. Отныне они были уравнены в правах с местным населением, лишены льгот, ликвидировались специальные службы по контролю за переселенцами. Несмотря на эти меры, баланс миграций иностранцев оставался положительным. В 1911—1915 годы в Россию въехали 543 тысячи человек.

С 1917 года главное место в иммиграционной политике стали занимать идеологические и политические мотивы. В декабре этого же года правительство принимает первое иммиграционное постановление, которое резко ограничило иммиграцию в Россию, разрешался въезд только политическим мигрантам. Десятки тысяч иностранцев, верящих в социализм, устремились в советскую Россию. Предоставление им советского гражданства было максимально упрощено. Дело дошло до того, что советское гражданство получали даже те, кто еще находился за границей, но изъявил желание ехать в Россию. Первая советская Конституция 1918 года предоставила иностранцам-рабочим все политические права российских граждан.

В период проведения НЭП наряду с политическими начинают приниматься во внимание и экономические факторы. В Россию приглашаются иностранные специалисты, люди, имеющие средства производства и капитала.

Экономическая эмиграция сходит на нет с началом коллективизации. Главными вновь становятся политические и идеологические мотивы. По «Положению о гражданстве» от 13 июня 1930 года убежище в СССР могли получить только иностранцы, преследуемые «за революционно-освободительную деятельность». Так, в 1936—1939

годах получает развитие многотысячная миграция испанцев, бежавших от фашистского режима. Позже в конце 1940-х — середине 1950-х годов в Советский Союз въехало около 120 тысяч армян из Сирии, Ирана, Греции (всего за годы советской власти более 170 тысяч).

В 60-е годы прошлого века с приходом к власти в Греции «черных полковников» десятки тысяч греков иммигрировали в СССР. Подобная иммиграция, но в меньших размерах имела место и в последующие годы из других «горячих точек» планеты, например, курдов из Ирана. Часть из этих «политических иммигрантов» позднее вернулась к себе на родину или как армяне выехали на Запад во Францию, Австралию, США.

В целом за годы советской власти чистая иммиграция в СССР, по подсчетам В.А. Ионцева, составила порядка миллиона человек.

С распадом Советского Союза меняется численность и структура миграции. Практически прекращается въезд из стран социалистического Содружества и резко возрастает иммиграция из государств ближнего зарубежья.

Начиная со второй половины 80-х годов и особенно в 90-е годы XX века миграция населения приобретает глобальный характер и становится одной из основных современных тенденций. Это объясняется вовлечением в орбиту мировых миграций практически всех стран мира, среди которых исследователи выделяют территории иммиграции (в основном богатые западные государства) и страны эмиграции, являющиеся поставщиками дешевой рабочей силы (в основном развивающиеся государства). Россия по классификации Международной организации по миграции в 1994 году была отнесена к странам, занимающим обе позиции одновременно.

По итогам переписи 2002 года численность россиян составила 145,2 миллиона человек, сократившись за 10 лет на 3,1 миллиона человек. В начале 2006 года население уменьшилось приблизительно до 143 миллионов человек. Сокращение населения происходило одновременно с беспрецедентным миграционным приростом, прежде всего за счет миграции из ближнего зарубежья. В период с 1989 по 2000 год прирост населения за счет миграции составил 5,6 миллиона человек. Тем не менее, по данным Федеральной службы государственной статистики, неттомиграция смогла возместить только 75% этой убыли.

По некоторым расчетам, для полного возмещения естественных потерь трудоресурсного потенциала России потребовалось бы 25 миллионов мигрантов. Такое количество иммигрантов вряд ли может быть обеспечено даже при самой либеральной иммиграционной политике. Вместе с тем это чревато дестабилизацией социальной обстановки. Таким образом, трудовая миграция приобретает решающее значение для будущего страны в целом и экономики в частности.

Для выработки такой стратегии государство должно четко представлять цель миграционной политики и детальные программы ее осуществления. К тому же процессы глобализации постоянно меняют конъюнктуру рынка и трансформируют потребности в определенном виде специальностей; уровень жизни и степень социальной защищенности граждан; политические процессы, климатические условия. Все эти факторы добавляют «стихийности и непредсказуемости» миграционным процессам, объективно затрудняя выработку государственной миграционной политики.

В современное время нормативно-правовую основу для реализации миграционной политики РФ составляют несколько сотен законодательных актов федерального уровня, указов президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений правительства, а также международных соглашений, ведомственных нормативных актов.

Миграционный поток в 90-е годы XX — начале XXI веков состоял в основном из русскоязычных людей, выходцев из бывшего Советского Союза (168 из 598 человек). Первую строку по этому показателю занимал Казахстан, вторую — Украина, третью — Киргизия, четвертую — государства Закавказья. Соответственно, вопросы интеграции и адаптации иммигрантов не рассматривались в законодательных актах, не учитывались и в практической деятельности властей, так как считалось, что какие-то специальные интеграционные мероприятия ни к чему. Во-первых, они сложны, требуют большого финансирования, а во-вторых, у политиков и чиновников отсутствовало понимание того, что они влияют на конечный результат миграционной политики.

С начала XXI века изменилась структура иммиграции в Россию, она стала носить преимущественно экономический характер, снизилась доля выходцев из Украины и Белоруссии, а самый высокий прирост дали в совокупности государства Средней Азии. Особенностью миграционных процессов в России является то, что среди эмигрантов, т.е. лиц, выезжающих из России, преобладают специалисты с высшим образованием, которые замещаются малоквалифицированной рабочей силой из стран СНГ (в отличие от стран Европейского Союза и США). Кроме того, привлечение дополнительных трудовых ресурсов является фактором экстенсивного развития и тормозит интенсификацию хозяйства. Все это приводит к консервации экономической отсталости страны. Зачастую такая миграция имеет негативный эффект для государства в виде межнациональных конфликтов, роста коррупции и теневой экономики, ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки.

По сравнению с 90-ми годами XX века в начале XXI столетия →

значительно снизился образовательный уровень трудовых мигрантов в Россию. Основу иммигрантов в современное время составляют выходцы из небольших городов и сел, в то время как в 90-е годы это были жители крупных городов и столиц союзных государств. 20% из них — люди в возрасте 18—25 лет. Они не посещали советские школы и многие из них не знают русского языка, норм общения и правил проживания в стране. Все это затрудняет их трудовую и социально-культурную адаптацию, увеличивает культурную дистанцию между мигрантами и российским населением и в конечном счете обусловливает социальную напряженность в регионах, где высоки показатели миграционного потока. Следовательно, государственная миграционная политика должна учитывать эти изменения в структуре въезжающих.

Одно из главных направлений данной деятельности — создание системы интеграции и адаптации мигрантов, которая должна включать в себя возможности обучения языку, переобучения, повышения квалификации. На сегодняшний день практический результат в этом направлении пока отрицательный.

Эффективному проведению политики миграционного регулирования на рубеже веков мешал также произвол работодателей и государственных чиновников, который проявлялся и проявляется в ущемлении законных прав мигрантов, коррупции, бюрократизме и других формах.

Следует также учитывать, что разным категориям иммигрантов необходим различный уровень интеграции. Поэтому такая работа должна быть дифференцирована по отношению к разным группам: соотечественникам, иммигрантам, трудовым мигрантам. В этом контексте необходимо найти взаимовыгодные решения как для принимающей стороны, так и для мигрантов и включить проблематику миграции в национальные проекты и стратегию развития государства.

Редакция журнала «Миграция XXI век» обратилась к экспертам и задала им три вопроса:
1. Что вам представляется наиболее позитивным и негативным в работе ФМС?
2. Что вы ждете от реализации Концепции миграционной политики?
3. Ваши пожелания в работе ФМС?

Все просто, было бы желание

Ягодин Сергей,
заместитель начальника аналитического Управления аппарата уполномоченного по правам человека в РФ:

— Что представляется наиболее позитивным и негативным в работе ФМС? Ответ на этот вопрос уже дан во второй главе «Условия формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации» Концепции миграционной политики. Этот ее раздел следует читать стоя, потому что это не просто описание и оценка ситуации — это приговор. Приговор всей системе управления миграционными процессами в стране. Глупо и неправильно винить за создавшееся положение только ФМС. Беда в разобщенности, нет ответственного «центра принятия решений». В сфере миграции рулят около десятка федеральных и региональных министерств и ведомств, включая законодательные органы. Причем рулят исходя из собственного понимания проблемы и первоочередности задач. На ФМС России возложена «координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в установленной сфере деятельности», но реальных рычагов влияния на ситуацию как не было, так и нет.

Концепция представляет собой весьма амбициозный проект. Чего стоит заявление: «По итогам реализации третьего этапа предполагается к 2026 году обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока». Если даже одно это будет сделано, уже можно будет говорить об успешной ее реализации.

В целом говорить о каких-либо ожиданиях, видимо, преждевременно. Концепция, по

сути, представляет собой «систему взглядов» и набор намерений в сфере миграции. А взгляды, даже в системе, бывают изменчивыми. Ясность появится, когда будут разработаны программы, конкретизирующие положения концепции.

ФМС желаю успешно и без потерь пережить очередной переходный период. Соответствовать по форме и содержанию задачам, определенным в концепции.

Наталья Воронина,

Институт государства и права РАН, старший научный сотрудник сектора прав человека, кандидат юридических наук:

— В работе ФМС наиболее позитивное — это квалифицированная подготовка нормативных правовых актов, совместная деятельность с Государственным университетом управления по подготовке профессиональных кадров в сфере миграции для государственных органов, деятельность Общественного совета при ведомстве. Что касается негатива, то присутствует недостаточная информационно-просветительская работа среди населения, межведомственная разобщенность. Есть необходимость совершенствования механизма квотирования

Реализация концепции позволит создать более гуманную и социально защищенную среду для трудящихся-мигрантов, а усиление ответственности работодателей позволит более эффективно и качественно набирать рабочую силу.

ФМС хочется пожелать обеспечивать широкое обсуждение законопроектов в сети Интернет.

Ирина Ивахнюк,

МГУ им. М.В. Ломоносова, зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета:

— Наиболее негативным мне как исследователю миграции представляется неадекватность миграционной статистики, которая препятствует формированию реальной картины о миграционной ситуации в стране.

В нынешнем виде концепция вряд ли сделает российскую миграционную политику более логичной, стратегически выверенной и понятной для всех участников миграционных процессов, включая само российское общество.

Россия переживает уникальный период, когда от ее миграционной политики во многом зависит будущее страны. Поэтому хочется пожелать ФМС, чтобы ее действия были внутренне согласованными и профессиональными, чтобы ее сотрудники четко понимали, что от них зависит судьба России, как и человеческие судьбы сотен тысяч мигрантов, с которыми они имеют дело ежедневно.

Ольга Воробьева,

Научно-исследовательский центр социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете, руководитель:

— Чтобы иметь позитивные результаты, надо быть профессионалом в области, в которой работаешь. Миграция населения — очень сложный процесс, он зависит от очень многих составляющих, но в первую очередь — от ситуации на рынке труда. Поскольку профессионалов в области занятости населения, регулирования рынка труда в ФМС нет, то результаты ее работы постоянно негативные, ситуация ухудшается год от года. Хотя позитивным можно считать появившуюся возможность наполнять бюджет за счет продажи патентов. Но сколько в это же время теряет бюджет от незаконной работы мигрантов!

От концепции жду, что будем постепенно продвигаться к обозначенной в документе цели. Но какими путями и средствами — пока трудно сказать. Для этого нужна грамотно составленная программа. Иначе все благие пожелания останутся на бумаге, а процессы будут развиваться сами по себе.

ФМС желаю набрать специалистов, разработать программу реализации концепции и ликвидировать коррупцию. Все очень просто. Было бы желание.

С новым вас менталитетом, уважаемые юбиляры!

Эта статья была написана для «Российской газеты» пять лет назад, когда отмечался предыдущий юбилей ФМС. Публикуем текст без изменений

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

15 лет — возраст подростковый, даже не совершеннолетие. Но сколько же бурь и натисков пережила за свой короткий век эта юная юбилярша — Федеральная миграционная служба России. Она на два года и два дня младше самой России, была создана в те тревожные времена, когда уже отгремели подземные толчки, разорвав на части единое пространство Советского Союза, и сотни тысяч русских и русскоязычных, ставших вдруг чужими — нежеланными в бывших братских республиках, устремились в Россию как на остров спасения. И ФМС была создана, чтобы спасать этих разнесенных ветром.

Первый российский парламент, самый демократичный из всех будущих, оперативно принял гуманные законы о беженцах и вынужденных переселенцах. Однако реализовать обязательства, которые взяло на себя государство (преувеличив свои возможности), до сих пор не удалось. Ведь у молодой России кроме проблемы беженцев были десятки других горящих проблем. И потому финансирование миграции шло по остаточному принципу. Между тем надо отдать должное первому руководителю ФМС Татьяне Регент и ее коллегам-первопроходцам: они сумели за какие-то два года буквально с нуля создать разветвленную сеть территориальных органов, открыли центры временного размещения, представительства за рубежом. Первая федеральная миграционная программа основной упор делала на строительство компактных поселений силами самих переселенцев.

А потом началась чеченская война, и ФМС пришлось работать в пожарном режиме. Львиная доля средств и человеческих усилий отдавалась срочной помощи бегущим из-под бомб, а обустройство переселенцев отодвинулось на дальний план. Уже не о строительстве компактных поселений была главная забота, а о содержании палаточных лагерей.

В 1998-м произошла смена руководства ФМС, и случилось это не без участия нашего «Форума переселенческих организаций». Радовались мы тогда своей победе, но вскоре в миграционной службе началась такая кадровая чехарда и структурная неразбериха, что пришлось не раз пожалеть о Регент. Пусть был у нее конфликтный характер, но она-то, создававшая ФМС, не допустила бы, чтоб над службой так бездумно экспериментировали.

Не было, пожалуй, в России такого невезучего ведомства, как ФМС. Шутка ли сказать: шесть реорганизаций за семь лет! Миграционная служба будто попала в нескончаемый жестокий шторм. Вот пришел после Регент новый руководитель Каламанов, привел с собою, как водится, своих людей, уволил ряд прежних опытных, подружился с общественными организациями, наобещал много хороших новшеств, и вдруг (кажется, через год с небольшим), непонят-

но почему, его перевели работать в Чечню.

А ФМС решили было присоединить к МЧС. Помню, как Сергей Шойгу пришел на встречу с переселенческими лидерами и возмущался «иждивенческим настроем» ФМС и грозился перестроить службу так, чтобы она приносила… прибыль. Зам. Шойгу Хетагуров поруководил миграцией совсем недолго, перестроить, к счастью, ничего не успел.

Но в мае 2000-го в России появилось новое ведомство с трудным тройным названием: министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики. Это ФМС слили с Миннацем, а это министерство само не раз до этого реорганизовывалось. Министром назначили Александра Блохина, вызвав в Москву из Азербайджана, где он был послом и никакого отношения к миграции не имел. Что ж, давно замечено: не только браки, но и высокие кадровые назначения совершаются на небесах, понять их логику нам с земли бывает трудновато.

Полтора года бесславно просуществовал этот неестественный гибрид — минфедерации. А дальше случилось то, чего так давно опасались переселенцы и правозащитники — проблема миграции (целиком!) была передана в ведение милиции. Это было все равно что зоопарк присоединить к мясокомбинату. Тогдашний министр МВД Грызлов заявил, что ФМС работала неправильно и что надо миграционную политику повернуть на 180 градусов. И — повернули. Так что ФМС, служба, созданная изначально для спасения мигрантов, превратилась в орган борьбы с ними. Под эту цель изменилось и законодательство.

Тогда, после американских событий 11 сентября, весь мир был охвачен антитеррористическим психозом и многие страны поспешили ужесточить свою миграционную политику. Правда, западные страны отгораживались от чужих приезжих, а Россия воздвигла непреодолимый бюрократический частокол перед своими соотечественниками, которые жизненно необходимы нашей вымирающей родине. Новые репрессивные законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан сделали наших вчерашних соотечественников такими же иностранцами, как беженцы из дальнего зарубежья. Де-юре это означало, что Россия разводится со своими детьми.

Это была трагическая ошибка, горькие последствия которой по сей день расхлебывает обновленная ФМС. А тогда хотели, разумеется, сделать как лучше, навести порядок в разбушевавшейся миграционной стихии, но получился абсурд. Миллионы давно переехавших соотечественников, успевших интегрироваться, превратились в «нелегалов на месте», и приоритетом деятельности ФМС стала не репатриация, а, наоборот, депортация мигрантов.

Милицейскую ФМС сначала возглавлял генерал Черненко. Потом, в самый разгар реорганизации, он внезапно мигрировал из Москвы в Санкт-Петербург, сопровождая бывшего зампреда правительства РФ Матвиенко, назначенную губернатором. Это была такая странная неожиданность, что ФМС будто оторопела, более полугода фактически не работала, оставаясь без руководства. Надо ли объяснять, что во время всех этих реорганизаций и кадровых перетасовок служба занималась исключительно своими внутренними заботами, ей было не до беженцев с переселенцами.

Когда главой ФМС на короткий срок стал замминистра МВД Чекалин, к миграции была присоединена и курируемая Чекалиным паспортно-визовая служба. Это был разумный шаг, о необходимости которого говорил Гайдар, когда еще возглавлял правительство. Правда, Гайдар и его команда мало беспокоились о судьбе конкретных мигрантов, младореформаторы считали, что развивающийся рынок сам все автоматически решит. А вот теперь Гайдар называет проблему миграции приоритетной, например, в интервью «Известиям» он заявил: «При разумной миграционной политике Россия может стать Америкой XXI века».

Но можно ли было строить разумную, стратегически выверенную миграционную политику при такой кадровой лихорадке? Последним приступом этой лихорадки стал возврат в Москву на прежнюю должность начальника ФМС, того же генерала Черненко. И опять же — ненадолго. Как мы ни старались, так и не смогли понять, почему этот яркий, амбициозный и, безусловно, талантливый генерал, овладевший сложностями миграционной проблематики, руководил службой рывками, как бы пролетая над гнездом кукушки.

К тому времени, когда в стране началась административная реформа, сама жизнь доказала, что мигранты — не обуза, а благо для России. Именно мигранты могут стать нашим спасением от обостряющегося демографического кризиса.

Президент В. Путин заявил, что Россия должна взять новый курс на реализацию гуманной миграционной политики, привлекательной для соотечественников. И стало совершенно очевидно, что силовое ведомство МВД справиться с такой задачей не в состоянии. Однако на этот раз, учитывая негативный опыт прошлых резких экспериментов, высвобождение миграции из-под гнета милиции совершается с осторожностью, постепенно, шаг за шагом. Что и говорить, генералу Ромодановскому досталось жуть какое расшатанное ведомство, из ФМС пачками уходили опытные сотрудники. А у тех, кто приходил им на смену, мало того, что не было навыков решения социальных задач, так еще был особый милицейский менталитет — привычка видеть в каждом приезжем потенциального преступника. Как переделать этот репрессивный менталитет? Константин Олегович →

Ромодановский признавался мне, что с тревогой о менталитете своих сотрудников он встает по утрам и ложится ночью.

Сегодня в стране наконец-то происходит долгожданная миграционная революция. Началась она с либерализации законодательства о трудовой миграции. Дело в том, что за прошедшие годы российская миграция изменила свое лицо — в основном к нам едут сегодня трудовые мигранты. С ними тоже масса хлопот, но главной головной болью нового руководства ФМС остаются невыполненные долги государства перед вынужденными мигрантами. Сорок тысяч семей, имеющих статус вынужденных переселенцев, по пять, семь, десять лет стоят в безнадежной очереди, ожидая помощи, полагающейся им по закону. А можно ли смириться с тем, что около миллиона новожителей России, фактически репатриантов, по многу лет не могут из-за противоречивого законодательства и мздоимства чиновников легализоваться на своей исторической родине?

Новое руководство ФМС осознает, что эти старые долги (грехи!) государства могут свести на нет все самоотверженные усилия по реализации либеральной миграционной политики и ставят под угрозу долгожданную программу добровольного переселения соотечественников.

Ясное дело: миграционную политику, а точнее сказать, ее полное отсутствие все эти годы не критиковал только ленивый. Но справедливости ради стоит заметить, что даже страны с многолетним миграционным опытом то и дело совершают ошибки, шарахаясь из стороны в сторону. Слишком уж сложна, многогранна эта трагическая проблема миграции. Эксперты считают, что эффективной можно назвать миграционную политику разве что одной Канады.

Нашей же ФМС от рождения всего лишь 15 лет. И если бы за последние полтора года в миграции не наметился поворот к здравому смыслу, то и отмечать 15-летний юбилей было бы как-то неловко. Теперь же хочется искренне поздравить обновленную юбиляршу ФМС и пожелать сил, терпения, гуманного менталитета и многих удач всем ее сотрудникам.

Июнь, 2007 г.

P.S. от 25 июня 2012 г.

15-летний юбилей ФМС был радостный и торжественный — в Колонном зале Дома Союзов. Мне, кстати, была доверена честь выступить от имени общественных организаций, и я с трибуны говорила о тех же надеждах, что писала в этой статье, и даже, помнится, попросила нового директора Ромодановского не покидать миграцию так быстро, как это делали его предшественники. Меня тогда даже медалью «За заслуги» наградили. Это было признание роли нашего «Форума…», ведь в свое время лидеры переселенческого движения приложили немало усилий, добиваясь, чтобы поскорее была создана ФМС: ходили в правительство, атаковали Думу (тогда эти высокие инстанции были доступны простым смертным).

Нет, не сбылись надежды.

Репрессивный менталитет сотрудников, который собирался на первых порах изменить К. О. Ромодановский, только ужесточился за прошедшие пять лет. Но стоит ли винить сотрудников, когда миграционная служба стала за это время типичным силовым ведомством, где все подчиняются воле (и менталитету) руководства.

Больше 10 лет шла борьба за то, чтоб ФМС отделили от МВД. И вот незадолго до своего 20-летия служба обрела независимость. Наконец-то. Но сенсация прошла почти незаметно. И понятно почему: из 30 тысяч миграционных сотрудников почти 16 тысяч — в погонах. Что с ними теперь будет? Если сотрудников полиции переведут в штатские, они надбавки за выслугу лет потеряют, хороших пенсий лишатся да просто разбегутся. Если оставят их, как сейчас, «прикомандированными», что ж это за гражданское ведомство, где больше половины работников — в погонах?

Впрочем, разве в погонах дело? Вот отказались же несколько месяцев назад от своих генеральских званий главные руководители ФМС (в том числе директор), стала ли атмосфера в ведомстве более человечной? Вспомнили они, например, что кроме трудовой миграции на них лежит ответственность за вынужденных переселенцев? А в связи с тем, что теперь и за интеграцию ФМС отвечает, переменилось ли хоть отчасти снисходительно-презрительное отношение руководства к партнерству с общественными организациями (драмкружок, да и только)?

Не случайно новый (круглый!) юбилей ФМС прошел без прежних официальных торжеств. Как-то стыдливо. Ограничились концертом в ресторане на краю города. И правильно сделали, что никого из сотрудников, создававших 20 лет назад миграционную службу, не пригласили. Не такую службу ветераны создавали. А нынешнюю ФМС и поздравлять-то не с чем. Разве что посочувствовать — суровые наступили времена и миграция стала у государства гонимой падчерицей. Кто, казалось бы, должен ее защитить, если не профильное ведомство? Но менталитет у нынешней ФМС не тот, чтобы защищать. Пусть не мигрантов, а интересы России. Не получается. Избавиться от своего менталитета так же невозможно, как расстаться с собственной тенью. Увы…

Жалко мигрантов, да и за будущее России тревога не оставляет.

Л.Г.

Наша страна, как бы это порой кому-то ни казалось, не распадается. Она поднимается — тяжело, медленно, как очень больной человек, и стремится вопреки всему к лучшей жизни. Сегодня весь мир переживает пору исторического, цивилизационного перелома, а Россия в особенности. Мы вплотную подошли к точке невозврата. Для нас во весь рост встал вопрос: быть или не быть русской, российской цивилизации?

Лично я всеми силами души верю в будущее России, в выносливость великого русского народа. Но временами, когда холодный рассудок указывает на многочисленные бессмысленные решения и катастрофическую неспособность иных государственных структур к конкретной практической деятельности, невольно приходят на ум исторические факты многочисленных крушений государственных образований и целых цивилизаций и становится жутко.

Миграционное рабство — взрывчатка для России

Вячеслав Поставнин,
президент Общественного фонда «Миграция XXI век», заместитель директора ФМС России (2005 — 2008 гг.)

Итак, пока противники миграции толкуют о введении визового режима со странами СНГ, позитивный интеграционный процесс на постсоветском пространстве идет своим чередом. С 1 января 2012 года функционирует Единое экономическое пространство, объединяющее Россию, Белоруссию и Казахстан. Еще раньше, 1 января 2010 года, вступил в действие Таможенный союз этих государств. Следующий этап — создание Евразийского экономического союза.

Столь амбициозные планы лишний раз подтверждают наличие мощных внутренних сил у Российского государства.

Таможенный союз строили пятнадцать лет, и вот он наконец функционирует. Не буду оценивать его эффективность, об этом много говорилось и писалось компетентными экономистами. Главное — он функционирует!

К Единому экономическому пространству мы двигались примерно столько же времени. Его результаты оценивать, очевидно, преждевременно. Но одну оговорку хотелось бы сделать. Это касательно участия Украины во всех этих мегапроектах. Если Украина присоединится, то они практически обречены на успех, если же нет, то их реализация потребует от России гораздо больших усилий и большего времени.

Хотя с исторической точки зрения совершенно очевидно, что только на почве единой работы по созданию мощного Евразийского союза украинская национальная жизнь, крепче связавшись с Россией, только укрепится, одновременно сохранив свою самобытность.

Так уж сложилось веками, что российская цивилизация не может существовать в замкнутых границах и ее распад может привести к гибели не только ее самой, но и некоторые народы, органично ее составляющие, могут раствориться в чужеродном окружении. Так, Украину может ожидать судьба Югославии, а среднеазиатские страны могут попасть под мощный пресс Китая и арабских стран.

→

Неуправляемая стихия

Для предотвращения трагического сценария в соответствии с правилами в такого рода объединении необходимо свободное перемещение капитала, товаров и рабочей силы. Но если первые два условия в общем-то обеспечиваются: созданы необходимые надгосударственные структуры, разработана и продолжает совершенствоваться нормативная правовая база, то в случае перемещения трудовых ресурсов, на мой взгляд, полная неопределенность.

Да о чем, собственно, говорить, если у нас до сих пор нет более-менее точных количественных оценок потоков иностранной рабочей силы. Даже в официальных источниках называются самые разные цифры: от 5 до 20 миллионов мигрантов! За 20 лет мы не создали сколь-нибудь эффективных механизмов управления этой стихией. По сути, ни один из имеющихся государственных регуляторов миграционной ситуации эффективно не работает. Система квот из регулятора превратилась в дестабилизатор рынка труда, и только ленивый ее не критикует. Регистрация в том виде, в котором она реализуется, представляет собой огромный коррупционный механизм, в котором участвуют все, кто имеет к нему какое-либо отношение.

О патентах мы знаем точно лишь сколько напечатано бланков, а сколько по ним работает людей, не знаем и знать в принципе не можем. Количество выданных видов на жительство высококвалифицированным специалистам столь незначительно для экономики России, что можно было бы вообще не рассматривать этот механизм в качестве регулятора, если бы не информация, что вид на жительство превратился в выгодный для чиновников канал легализации китайских торговцев.

Вот какие законы регулируют миграцию в России. Зато как быстро их написали и как быстро приняли. Какая прямолинейность, какая скорая удовлетворенность, какая всеобщая стремительность поскорее успокоиться, доложить, чтоб больше уже ни о чем не заботиться.

И ведь все решения стремились к простоте. Казалось бы, что плохого в простоте решений? Но здесь-то простота не для эффективности решения проблемы, весьма и весьма, кстати, сложной, а именно для того, чтобы начальство успокоить и самим отдохнуть. То есть привести явление к нулю, ибо что может быть проще и спокойнее нуля!

В последнее время звучит все больше голосов, причем как из числа консерваторов, так и либералов, с требованием запретить миграцию, да и дело с концом!

Тут простота — враг анализа. В этой чрезмерной простоте мы перестали понимать суть самого предмета, даже перестаем видеть его вовсе, а видим нечто фантастичное, самими нами выдуманное.

Таким образом, происходит оторванность применяемых мер от действительно происходящих в мире явлений. И взгляд наш все упрощается, и все регуляторы пытаемся свести к полицейской дубинке. Как-то у нас повелось: чуть возникает проблема, мы призываем не специалистов, а полицейских, прокуроров или следователей.

Тем временем грандиозный, судьбоносный проект Евразийского экономического союза предполагает свободное передвижение огромных масс людей иной культуры, иной религии. Чтобы дать представление о масштабах явления, приведу лишь одну цифру: мы в год депортируем столько иностранцев, сколько к нам в один день приезжает иностранных работников, например, только из Узбекистана. Да, такова реальность.

Огромная территория, достаточно развитая экономика наряду с жестоким демографическим кризисом ставит перед Россией целый ряд жизненно важных проблем. Либо мы сохраняем этническую «чистоту» населения России, точнее сказать, существующую скорость изменения национальных пропорций, и к 2050 году оказываемся с восточными границами по Уральские горы и с весьма престарелым населением, либо мы допускаем изменения (в сторону увеличения) этой скорости. А значит, для России, у которой появится достаточное количество рабочих рук, открывается доступ как к разведанным, так и к еще неоткрытым месторождениям природных ресурсов, развитию экономики, улучшению благосостояния всех россиян. Наконец, будут созданы необходимые условия для обеспечения национальной безопасности страны: армия, охрана наших границ… Без массового приема мигрантов Россия просто не сохранит своих огромных территорий.

Глобализацию отменить невозможно

История еще раз дает нашей стране шанс стать действительно великой державой. Но для этого мало принятия простых решений, написания грозных указов, необходимо понимание самой сути явления.

А явление по своим масштабам грандиозно. Надо, наконец, осознать, что мы живем в эпоху великого переселения народов. По оценкам международных экспертов, один миллиард человек постоянно находится в движении. Причем направление движения уже не только из бедных стран в богатые. Векторы сегодня разнонаправлены.

Да стоит посмотреть хотя бы на эмиграцию из нашей страны, она уже не просто экономическая («колбасная», как говорили раньше). Сегодня россияне уезжают в другие страны и живут либо на

деньги, получаемые за сданные квартиры, либо продолжают вести бизнес в России. И количество фактически уехавших уже около 10 миллионов человек. Так что в нашей стране проживают сегодня не 140 млн человек, а значительно меньше. И эта тенденция, к сожалению, только усиливается.

Денежные переводы, которые посылают в свои страны мигранты во всем мире, превышают уже 400 миллиардов долларов. И это только то, что фиксируется финансовыми учреждениями, а на самом деле эта цифра в разы больше.

В подходе к миграции вместе с необходимым анализом, проверяемым критериями общественного блага и общественного зла, я предложил бы ввести параметр «случайное — закономерное». Это позволит учитывать временную составляющую — динамику процесса.

Ведь миграция населения — это явление и процесс одновременно. Миграция как явление характеризует происходящие общественно-исторические процессы. И это объективный фактор, не зависящий от воли людей. Так что обижаться на миграцию — все равно что ругать плохую погоду. Миграцию как явление глобального мира просто невозможно отменить. Но вот прилагать человеческие усилия для управления этим неизбежным процессом, извлекая из него выгоду, совсем другое дело. Здесь требуется компетентность и государственная мудрость.

Клондайк для коррупции

Пора задаться вопросом: а есть ли понимание всей остроты проблемы в высших эшелонах российской власти? Или «верхи» убаюканы бодрыми докладами ФМС России о том, что все под контролем и каждый мигрант со всей его подноготной нам известен, или, как говорил Ельцин, у нас каждый террорист под прицелом?

Помнится, после взрывов жилых домов участковым было вменено в обязанность проверять чердаки и подвалы всех домов на предмет возможных складов взрывчатки. Как это выполняется, мы видим чуть ли не ежедневно. То в одном, то в другом подвале или пустующем доме вольготно проживают десятки нелегальных мигрантов или функционируют целые подпольные производства. Тут уже не гексоген спрятать, а атомную бомбу можно собрать.

Коррупция в сфере миграции достигла невиданных размеров. По оценке специалистов, рынок незаконных миграционных услуг приближается к 100 миллиардам долларов ежегодно. Миграционные чиновники постоянно и абсолютно бесконтрольно со стороны общества игнорируют принимаемые законы, зачастую извращая не только их «дух», но и «букву» подзаконными актами. Сами эти акты порой направлены исключительно на извлечение личной выгоды исполнителей.

Чего стоит, например, норма закона, обязывающая мигранта да и российского гражданина лично являться в миграционную службу как для сдачи различных документов, так и для их получения. Так вот, я ответственно заявляю: если бы эта норма закона строго соблюдалась, то здания ФМС просто снесли бы миллионные толпы трудовых мигрантов. Поэтому сотрудники ФМС принимают документы от посредников, с которыми они якобы жестоко и беспощадно борются. Закон о ЧАЗах сколько лет уже тормозится, зато существуют списки теневых, но «избранных» (понятно, по какому принципу) посредников, и утверждает их сам директор ФМС.

Наша правоприменительная практика миграционного законодательства, во многом противоречивого и какого-то еще по-юношески корявого, просто ужасает. Миграция в России стала уже реальным криминальным бизнесом с годовым оборотом в десятки миллиардов долларов, с успехом конкурирующим с наркоторговлей и контрабандой оружием. И стало совершенно очевидным, что чиновники госструктур, работающие в этой сфере, борются отнюдь не за наведение порядка, а исключительно за расширение своих возможностей по влиянию на эти процессы, поскольку от этого напрямую зависит их левый заработок.

Пользуясь несовершенством законодательства, а порой намеренно лоббируя коррупционноемкие законы, оплетая их противозаконными инструкциями и нормативными актами, чиновники умело загоняют мигрантов в неправовое поле и держат их под силовым прессингом, словно пастухи, охраняющие свои стада, с которых они кормятся.

Жизнь в параллельных мирах

Огромная армия как легальных, так и нелегальных мигрантов, наблюдая все это, давно уже приспособилась к нашим порядкам. Они в силу сложившихся обстоятельств создали свой мир. Мир людей, →

Судьбоносный проект Евразийского экономического союза предполагает свободное передвижение огромных масс людей иной культуры, иной религии

подчеркиваю — людей, а не бесправных рабов, и в нем действуют свои законы. Поскольку обращаться в российские суды они считают делом бессмысленным, то используют свои традиционные методы, например, суды шариата, которые теперь уже хотят легализовать. У них своя организационная структура, построенная по объектово-территориальному принципу. Так легче собирать деньги с мигрантов и договариваться с властями. У них свои развлечения, свои врачи, свои банкиры, свои «решалы» и т.д. То есть мы получили страну в стране. О какой адаптации или интеграции здесь может идти речь?

Да, кроме созданного недавно в ФМС России управления по интеграции мигрантов и многочисленных выступлений начальника службы, ничего в практическом смысле для интеграции мигрантов не сделано. До сих пор совершенно неясно, что именно и как собирается делать ФМС в этом сложнейшем направлении. Если даже опытные в миграционных делах европейские страны сейчас осознают, что мало внимания уделяли интеграции, то уж нам, начинающим фактически с нуля, надо бы всерьез озаботиться и реально действовать, а не просто говорить, как важна интеграция.

Мигранты — не безмолвный скот, а люди, которые многое могут простить, но только не бесконечные унижения. И они будут мстить. Как это было в Зимбабве, где массово убивали белых, в ЮАР и некоторых странах Западной Европы и США. В нашей многонациональной стране конфликт на межнациональной основе может быть той искрой, которая повлечет катастрофические последствия. И градус кипения приближается. Вот был я недавно участником ток-шоу о мигрантах на одном из центральных каналов, и меня потрясла та ненависть, которая темной тучей висела в воздухе. Реакция зала была подчас такой, что, казалось, еще немного, и оппоненты бросятся врукопашную.

Канализация гнева

Вот до чего мы дожили. Что же случилось с былой дружбой народов? В обществе происходит какое-то неслыханное извращение идей, все, во что верили наши отцы, деды и прадеды, пережившие не одну страшную битву да еще и вышедшие из них победителями, сегодня растоптано в прах. Откуда в русских людях такая неблагодарность к мигрантам за их тяжкий труд?

Если вдуматься, то не против же трудяг-мигрантов настроен народ, а возмущает людей процветающее у всех на глазах рабство, которого никогда в таком откровенно эксплуататорском виде в России не существовало. Разве народ не видит, какой грабеж мигрантов происходит на стройках, на рынках, в ЖКХ наконец?

Неужели, например, тот кошмарный пожар, когда заживо сгорели 17 гастарбайтеров, умышленно запертых на ночь в гараже-контейнере, мог оставить равнодушными местных жителей? Но кто нам рассказал о наказании виновного рабовладельца и «проверяльщиков», которые прекрасно про такие загоны для нелегалов знают, но от взяток слепнут?

А местным тем временем говорят: вы пишите, жалуйтесь, что у вас во дворе работают нелегалы. Да хоть ежедневно в ФМС пиши — реакции никакой. Чувствуя свое бессилие перед богатыми и власть имущими («что хотят, то и делают»), народ ищет выход для накипающего гнева.

Тут на помощь приходят сервильные СМИ и спекулянты-политики, создающие лживые мифы о мигрантах (они занимают наши рабочие места, понижают наши зарплаты, резко увеличивают преступность), и виноватыми становятся сами жертвы. Какая, мол, польза нам, простым людям, если за счет рабского труда мигрантов только растут чьи-то капиталы, а нам одни неудобства от понаехавших…

Хватит играть с огнем

Основная проблема нашей миграционной политики и особенно ее правоприменительной практики — это попытки государства решать все исключительно административными и силовыми методами. Миграция же, будучи явлением историческим, цивилизационным, охватывающим судьбы многих миллионов людей, в принципе не может быть управляема циркулярами из Москвы, поскольку корни и причины ее лежат совсем в другой плоскости. Силы, которые слагают народы и ведут их во мраке веков, никому пока не ведомы.

Осознавая необходимость миграции для нашей терпящей демографический кризис страны, пора уж покончить с тиражированием вредоносных мифов о мигрантах. Жизнь уже показала, как это опасно. Без мигрантов Россия не выживет — это объективный факт, и он стал основой одобренной наконец Концепции государственной миграционной политики. Так что роль социально ответственных СМИ и бизнеса — внятно и терпеливо объяснять смысл этой политики народу. Необходимо развивать отсутствующее сегодня сотрудничество между широкими слоями населения и государственными структурами, занимающимися миграцией. В конце концов не в чиновничью же среду нам предстоит интегрировать мигрантов, а в гражданское общество. Та же ФМС должна смелее делиться полномочиями не только с региональными и местными властями, но и с общественными организациями. Только так, разумными общими усилиями, мы сможем предотвратить взрывоопасность этой сложнейшей проблемы, которая на самом деле может стать великим благом для России.

Интернет мой, зеркальце, скажи…

Александр Луканин,
исполняющий обязанности директора Филиала по Свердловской области ФГУП «Паспортно-визовый сервис» ФМС России

Интернет уже больше двух десятилетий раздвигает рамки восприятия реальности, а в последние пару лет так и вовсе принял такие формы, что не отвечать вызовам современных социальных сетей становится неприлично.

К сожалению, миграционная сфера довольно инертно принимает всякие интерактивные штучки и очень малое количество профессионалов присутствует где-либо, кроме профильных сайтов и форумов. Но Интернет ведь этим не ограничивается!

Кого мы видим в социальных сетях? Несмотря на продвинутых блогеров-политиков, в основном — губернаторов-либералов, эксперты миграционного рынка слабо представлены в онлайн-общении. Наверное, самым высокопоставленным чиновником миграционной службы, имеющим собственный twitter и не скрывающим этого, является заместитель начальника УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Дмитрий Никифоров. У чиновника 76 читателей и 1044 твита. К сожалению, последняя запись датирована 19 апреля — и есть такое зловещее ощущение, что она как будто станет последней у него. Текст ее гласит: «Глупость, сделанная по указанию начальника, приравнивается к двойной собственной глупости». Несмотря на текущее молчание, Дмитрий всегда отвечал на вопросы питерцев и взаимодействовал с фолловерами в части решения их миграционных проблем.

Ростовское управление ФМС России также живет активной жизнью в социальных сетях. Правда, основной упор направлен на републикацию миграционных новостей посредством «Живого Журнала» с последующей трансляцией в twitter. Омрачить нашу радость может только, говоря языком землетрясений, последняя активность аккаунта, зафиксированная в декабре прошлого года.

На удивление самым продвинутым в нашем экспериментальном рейтинге оказывается Управление ФМС России по Курганской области. Миграционщики ретранслируют в twitter заголовки статей со своего собственного официального сайта. Плодовитость и частота их написания достойна отдельной похвалы. Да и 670 читателей на дороге не валяются.

13 января прошлого года родился и 28 марта 2011 года замер twitter УФМС по городу Москве. Вот, кажется, и все. Может, кто-то еще и представлен на просторах Интернета, но делает это в обстановке строжайшей секретности.

Доходит до смешного! Например, самая значительная диаспора сотрудников ФМС России замечена на… «Одноклассниках». В группе «ФМС МВД России» — 5367 участников, а в группе «Федеральная миграционная служба» — 1067 участников. К сожалению, многие вопросы, которые обсуждают участники этих групп, достойны приватности, так как прямо затрагивают интересы службы. Тем не менее сотрудники открыто обсуждают свои зарплаты, снятие погон, конфликты госслужащих и аттестованных, а самой популярной веткой является раздел фотографий «Девушки в форме».

Но давайте заглянем на ту сторону баррикад, где находится многомиллионная армия пользователей, которые все по совместительству являются получателями государственных услуг. Их ежедневные реляции в facebook и в vkontakte способны подпортить имидж любому государственному органу: они бросают вызов, и задача государства — вовремя отреагировать.

Социальные сети — это открытая и доступная для всех книга жалоб. Умелая работа с этим зеркалом реальности позволяет нивелировать недовольство потребителя и →

поднять свой авторитет. Сейчас же все происходит ровно наоборот.

Например, в январе этого года на одном из городских порталов была размещена следующая новость: «Уполномоченный по правам человека вручила областному Управлению ФМС грамоту «Самому человечному среди федеральных ведомств». Эта же новость была размещена на официальном сайте ведомства.

Что в результате? «Клиенты» УФМС злорадствовали в комментариях, и никто из чиновников не предпринял попытку разъяснить суть награды и рассказать, почему миграционное управление ее заслужило. Люди жгли глаголом (здесь и далее орфография сохранена):

«…Я так то согласен! Где еще стока человеков можно уместить в прихожке госучереждения…

…Страшно подумать, что в бесчеловечных-то творится…

…Господи благодарю тебя что я 2 года назад все же получил загранбиометрику и в течении еще 8 лет не буду ходить в это «человечное» учреждение. Количество нервных клеток 2 года назад было потрачено неимоверное количество, как вспомню — так вздрогну…

…Получал паспорт старого образца — нужно было очередь занять. Где-то 96-ым записали и через две недели я смог бы получить талон. Причем каждый вторник и пятницу надо было отмечаться, чтоб из очереди не выкинули. Кто-то там даже по ночам дежурил — полный... Пришлось идти разбираться с начальством — итог: три минуты и документы приняты…

…Пришлось купить талон на сдачу документов. отдал 2 рубля. ну а чо делать, выхода другого небыло. продавайте их хотя-бы по 100 рублей но без очереди! тогда я поверю что вы можете претендовать на «человечность»…»

Таким образом, положительный эффект от новости растворился после прочтения комментариев, которые, наоборот, сработали на понижение имиджа. А вот если бы в комментариях отметился представитель управления да нашел бы правильные нотки, чтобы парировать удар, мнение многих читателей не было бы столь кардинально отрицательным.

Я уверен, что в каждом управлении ФМС необходимо завести специального человека, который оперативно реагировал бы на онлайн-крики общества и занимался бы непосредственным исправлением конкретной ситуации.

Ведь тот же twitter позволяет вести прямые трансляции из коридоров миграционной службы (орфография опять оставлена неприкосновенной):

«… В УФМС жарко, медленно, и документы они хранят в коробках из под водочки эталон…

…Для получения права выстоять в очереди на сдачу документов нужно стоять в очереди…

…Мне кажется начальники районных уфмс считают себя супер звездами, сижу уже около часа наблюдаю за одним…

…С 7 утра торчим в уфмс. Работают нереально медленно…»

И таких сообщений — нереальное множество. И это еще, скажем так, цензурные. А ведь есть еще сервис instagram, способный моментально сделать доступными фотографии кабинетов чиновников для миллиардов пользователей социальных сетей.

Время бросает свои вызовы. Их нужно принимать и правильно реагировать. Мы в своей работе уже научились вычислять потенциальных клиентов в сетях и превращать их в реальных клиентов. Миграционной службе необходимо идти другим путем — превращать жалобщиков в союзников. И это единственно верный путь, способный кардинальным образом поменять отношение к ведомству.

P.S.: *Уважаемые читатели! Не судите строго, если некоторые технические подробности в этой статье остались за рамками вашего понимания. Это всего лишь говорит о том, что вы безнадежно отстали от современных реалий либо находитесь в таком возрасте, когда вам уже все равно. Поверьте, ваши дети, а тем более внуки прекрасно ориентируются в вышесказанном и являются активными пользователями социальных сетей. Они сейчас и формируют основную повестку дня, которая ждет непосредственной обратной связи как со стороны бизнеса, так и со стороны государственных институтов.*

P.P.S.: *Для нуждающихся «продвинуться» в сфере современных коммуникаций все-таки объясню термины, используемые в статье:*

Foursquare — социальная сеть с функцией геопозиционирования, предназначенная в основном для работы с мобильных устройств.

Twitter — система, позволяющая пользователям отправлять короткие текстовые заметки (до 140 символов), используя веб-интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена сообщениями или сторонние программы-клиенты.

«Живой Журнал», ЖЖ (англ. Live Journal) — блог-платформа для ведения онлайн-дневников (блогов), а также отдельный персональный блог, размещенный на этой платформе.

«Одноклассники» — русскоязычная и украиноязычная социальная сеть, используемая для поиска одноклассников, однокурсников, бывших выпускников и общения с ними.

Facebook — крупнейшая в мире социальная сеть.

Vkontakte — крупнейшая в Рунете социальная сеть.

Instagram — бесплатное приложение обмена фотографиями, позволяющее пользователям делать фотографии, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей.

III ежегодная конференция Сети МИРПАЛ состоялась в Душанбе 21–23 мая

Все материалы конференции доступны на сайте Всемирного банка по ссылке:
www.worldbank.org/eca/migration и www.worldbank.org.

Традиция проведения ежегодной региональной конференции МИРПАЛ была заведена Всемирным банком в рамках реализации программы CARMP (Региональная программа по миграции в Центральной Азии и России) при финансовой поддержке Министерства международного развития Великобритании (DFID).

В этом году конференция была посвящена обсуждению двух ключевых тем: «Определение роли государства в управлении программами по трудовой миграции» и «Подготовка трудовых мигрантов к работе за рубежом: роль направляющих и принимающих стран». За три дня работы конференции порядка 100 экспертов и практиков в области миграции и представителей миграционных ведомств посетили тематические семинары и пленарное заседание с целью обмена знаниями и опытом, а также усиления регионального сотрудничества в области трудовой миграции.

Региональное сотрудничество и развитие общей стратегии в соответствии с приоритетами той или иной страны в управлении процессом трудовой миграции является необходимым для защиты прав трудовых мигрантов и их подготовки к работе за рубежом.

Девизом конференции и, следовательно, девизом всех единомышленников, которых собрала Сеть МИРПАЛ, стали слова Маноло Абелла, выдающегося специалиста с богатейшим опытом работы в области миграции, в том числе в Международной организации труда. «Трудовая миграция не проблема, которую нужно решить, а процесс, которым следует управлять», все участники согласились, что именно под таким ракурсом стоит рассматривать трудовую миграцию в современном мире. Однако процесс управления требует значительных административных усилий. Успех зависит от вклада стран приема и исхода мигрантов. Важная часть этого вклада — предвыездная подготовка. По словам Судхаршана Канагараджа, ведущего экономиста Всемирного банка и координатора программы МИРПАЛ, «рассмотрение сложных вопросов миграции требует конкретных мер политики не только в странах, отправляющих мигрантов, но и в принимающих странах, с тем чтобы подготовить мигрантов к работе за рубежом. Именно эта сторона вопроса будет неотъемлемой частью работы МИРПАЛ в странах СНГ в течение этого года».

Прогресс, достигнутый за год

Александр Татура,
Заместитель начальника Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь

В феврале 2009 года Всемирный банк инициировал создание «Сети практиков и профессионалов в области миграции и денежных переводов» (МИРПАЛ). Проект подразумевает формирование постоянно действующей платформы по обмену мнениями, разработке совместных рекомендаций по улучшению методологии расчетов денежных переводов и объема трудовой миграции, их внедрение, подготовку аналитических материалов и прочих инициатив. Становлению Сети МИРПАЛ способствовало определение на конкурсной основе фонда «Миграция XXI век» в качестве секретариата, успешно осуществляющего общую координацию и организацию работы сети 9 стран СНГ, одной из которых является Республика Беларусь.

В течение прошедшего года специалисты, участвующие в данном проекте в Беларуси, существенно помогли активизировать работу национальной сети и содействовали выработке конкретной методологии учета трудящихся-мигрантов.

За время работы у проекта есть свои достижения. Проводятся регулярные видеоконференции, на которых обсуждаются вопросы международной практики учета трудящихся-мигрантов, денежных переводов, опыт квотирования иностранной рабочей силы, что позволяет существенно повысить профессиональный уровень специалистов, занимающихся решением данных вопросов на практике. Также это позволило сформировать устойчивую правовую основу для реализации действующего законодательства в области внешней трудовой миграции, повысить потенциал представителей органов государственного управления, Национальной академии наук и неправительственных организаций в сфере внешней трудовой миграции, денежных переводов и учета трудящихся-мигрантов.

Системно обновляется информация в страновом разделе Республики Беларусь на сайте МИРПАЛ www.mirpal.org, что обеспечивает возможность иностранным гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории иностранного государства, ознакомиться с порядком осуществления трудовой деятельности на территории Республики Беларусь.

В течение последних 12 месяцев к работе над данным проектом присоединились представители Исполнительного комитета СНГ, научные сотрудники, люди, занимающиеся исследовательской работой, что способствует установлению необходимых деловых контактов. Увеличилось количество исследовательских работ по проблемам внешней трудовой миграции.

Как осуществляется взаимодействие МИРПАЛ с органами государственного управления в Республике Беларусь?

Результаты исследований показывают, что на сегодняшний день существует объективная необходимость в формировании региональной государственной политики на рынке труда, направленной на поддержание определенного баланса в распределении трудовых ресурсов по регионам республики как с учетом интересов и потребностей граждан, так и с учетом государственных интересов в целом.

Экономическая миграция характерна для многих государств, и Беларусь в этой части не является исключением. В целом работу за рубежом можно рассматривать как позитивный процесс, поскольку

ку она способствует смягчению ситуации на внутреннем рынке труда, а заработанные за рубежом капиталы в конечном итоге поступают в нашу республику. Поэтому одной из важных задач, стоящих перед нашим государством, является обеспечение безопасности белорусских граждан, выезжающих для временной работы за рубеж, предупреждение их нелегального трудоустройства и как следствие — трудовой и иной эксплуатации, в том числе рабства.

Для предупреждения торговли людьми, особенно женщинами и детьми, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Беларуси принят Декрет президента Республики Беларусь от 09.03.2005 г. № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми». В нем нашли отражение вопросы трудоустройства граждан республики за границей, административной ответственности за нарушения деятельности по трудоустройству вышеназванных граждан.

В соответствии с законодательством Беларуси в договоре о трудоустройстве, заключенном между лицензиатом и иностранным нанимателем, указываются права и обязанности сторон. Проверка умений и навыков осуществляется лицензиатом либо иностранным нанимателем перед выездом трудящегося-мигранта на работу за границу.

В целом МВД совместно с другими республиканскими органами государственного управления комплексно и систематически проводится контроль над процессами внешней трудовой миграции. Мероприятия организуются в рамках реализации Государственной программы противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2011—2013 годы, госпрограммы содействия занятости населения на 2011 год, национальной программы демографической безопасности на 2011—2015 годы.

Судхаршан Канагараджа — ведущий экономист Всемирного банка, руководитель программы по миграции в регионе Европа и Центральная Азия. Сегодня он дал интервью журналу «Миграция XXI век». Разговор шел о плюсах и минусах современной миграционной политики в странах СНГ, роли Всемирного банка и о том, как можно решить сложные миграционные задачи.

Марина Александрова

Россия—Таджикистан: дорога с двусторонним движением

— Судхаршан, насколько внимательно Всемирный банк следит за миграционными потоками в СНГ, в частности, в Таджикистане, России?

— Отслеживание миграционных потоков не входит в задачи Всемирного банка — это задача экспертов в этих странах. Всемирный банк ведет мониторинг денежных переводов трудовых мигрантов. Конечно, это только одно из направлений работы. У нас нет точных данных о том, сколько человек выехало или въехало в страну. Более того, по-видимому, такой информации нет и в указанных странах. Например, по данным правительства Таджикистана, 4 года назад в Россию выехали 70 тысяч мигрантов. А по оценке российских исследователей на тот момент — 300 тысяч человек. Сейчас цифры тоже разнятся, но в меньшей степени — одна сторона уверяет, что в России работают порядка 600 тысяч таджиков, вторая — называет цифру 750 тысяч. Естественно, если нет точных данных о числе выехавших, то в Таджикистане нет информации и о том, где работают граждане этой страны, кем работают, на легальном ли они положении, есть ли у них разрешение →

на работу, как долго они трудятся в стране приема, с какой периодичностью возвращаются домой? А эта информация — фундамент, она влияет даже на уровень инфляции в стране, и, если мы не можем узнать базовые цифры, мы далеки от решения проблем миграции.

— Вообще миграцию в странах СНГ трудно отслеживать — границы открыты, люди в любой момент могут купить билет и уехать или вернуться.

— Действительно, безвизовый режим дает право свободно пересечь границу страны приема и легально находиться на ее территории определенное время. Если человек хочет работать, он должен получить разрешение на работу, но если работает без него, то попадает в категорию нелегальных мигрантов. Проблема трудовой миграции носит комплексный характер. В России, к примеру, сложное законодательство, в регулирование миграционных вопросов вовлечено много органов. Зачастую мигранту трудно разобраться в процедуре оформления необходимых документов, есть риск стать жертвой коррупции. Естественно, Россия должна защищать интересы своих работников, но и нельзя перекладывать всю ответственность за приток нелегальных мигрантов на Таджикистан и другие страны СНГ. Миграционная политика должна быть дорогой с двусторонним движением.

Мы начали программу МИРПАЛ, чтобы исследовать миграционную ситуацию в странах СНГ, содействовать улучшению качества данных в области миграции, информировать правительство об успешных практиках в сфере управления трудовой миграцией, которые были накоплены в различных странах мира, оказывать техническую и экспертную помощь.

Например, в Таджикистане на основе наших рекомендаций было создано миграционное ведомство.

— Кажется, оно не так давно появилось?

— Переговоры о необходимости создания единого миграционного органа в Таджикистане продолжались три года, но вопрос решился после заседания экономического совета с участием президента страны. Я нашел убедительный аргумент для создания такой организации. Он был следующий: в 2008 году бюджет Таджикистана получил 800 миллионов долларов от экспорта алюминия, хлопка и другой продукции. В том же году денежные переводы от граждан этой страны составили 2,5 миллиарда долларов. Это в три раза больше, чем от экспорта. Денежные переводы в Таджикистан составляют значительную долю ВВП — до 40 процентов. Учитывая это, было бы нецелесообразно, чтобы такой важной темой, как миграция, занимались понемногу разные министерства. Стало ясно, что требуется миграционное законодательство, а также орган, уполномоченный заниматься миграцией. В результате в министерстве труда было создано подразделение, которое занимается вопросами миграции.

Миграция для Таджикистана — важный компонент обеспечения экономического роста страны и благосостояния граждан. Следует отдать должное правительству, которое создало миграционное ведомство, но возникла другая проблема — отсутствие должной институциональной базы. Нет квалифицированных кадров, нет правовой базы, которая бы регламентировала миграционные процессы. Безусловно, требуется время, чтобы все это сделать, но медлить в этом случае недопустимо. Всемирный банк сыграл свою роль, пришло время правительству Таджикистана продолжить начатое, ведь просто создать ведомство недостаточно.

— Но это нельзя сделать из-под палки. Разве правительства стран не должны сами, без напоминаний Всемирного банка, заботиться об улучшении ситуации?

— Безусловно, страны СНГ сами должны разрабатывать модели сотрудничества, создавать эффективные органы управления, чтобы это была собственная инициатива, а не навязанная извне. Филиппины столкнулись с похожими проблемами и самостоятельно нашли решение, создали свою уникальную модель управления трудовой миграцией. Я не хочу сказать, что Филиппины решили все проблемы, но сделали многое. Несколько лет назад, когда филиппинцы уезжали работать на Ближний Восток, они были в бесправном положении, власти просто радовались тому, что их люди хоть как-то заняты. Сейчас ситуация в корне иная. Пример: в газете «Нью-Йорк таймс» выходит объявление о том, что «Тойота» открывает завод в Азии, а на Филиппинах об этом уже известно. Они всегда на два шага впереди и знают, где открываются новые рабочие места, и вступают в переговоры с потенциальным работодателем. В Норвегии судостроительная компания только успела взять в банке ссуду на строительство судна, а миграционное агентство Филиппин уже направляет письмо капитану будущего корабля с предложением подготовить для него профессиональную команду. Так должно быть и в Таджикистане. Мы хотим, чтобы жители Таджикистана могли ехать работать организованно и их права были защищены. Среди 9 стран МИРПАЛ миграционная служба в Таджикистане — одна из самых слабых, хотя за три года сделан серьезный прорыв.

— Может быть, у Таджикистана просто не хватает ресурсов поднять работу службы на более высокий уровень?

— Конечно, страны, из которых уезжают мигранты, это, как правило, страны с низким уровнем доходов, высокой безработицей, слабой системой образования и здравоохранения. Структура, которая бы занималась миграцией, необязательно должна быть дорогостоящей. Достаточно небольшого ведомства, выполняющего определенные функции по управлению процессами миграции.

Например, вопрос языковой компетенции трудовых мигрантов. Как я уже говорил, основное направление для трудовых мигрантов из Филиппин — арабские страны. Невозможно себе представить более непохожих языков, чем арабский и филиппинский. На Филиппинах есть трехмесячные курсы арабского языка. Их предоставляют частные компании, которые конкурируют между собой. Если они будут плохо учить языку, то потеряют клиентов. Государство не занимается проблемой языковой подготовки мигрантов, оно может помочь в разработке учебников, но не тратит большие средства на услуги, которые будет оказывать частный сектор. Органы миграции должны определять, в какого рода знаниях могут нуждаться мигранты, и подсказывать решение частному бизнесу.

В Таджикистане мигрантам практически никто не помогает, когда они собираются уезжать. Никто не объясняет, что делать, если они заболеют, если их остановит полиция, какие у них права и обязанности. Эти рекомендации должны давать органы по миграции. Тогда граждане будут воспринимать их как дружественный орган. Сейчас мы ждем от миграционного ведомства Таджикистана плана действий, чтобы понять, в чем еще мы можем быть полезны.

— Вы говорили, что Таджикистан ежегодно получает 2,5 миллиарда долларов денежных переводов от мигрантов. Вы не анализировали, как эти деньги работают в экономике страны?

— Это по официальным данным, но в действительности сумма может оказаться выше. Дело не в стоимости переводов, а в возможности их осуществлять. Не все работники из Таджикистана могут открыть банковский счет в России. И тогда они через знакомых передают деньги, что опасно для семей, ведь этих денег они могут не дождаться. С другой стороны, если сравнивать ситуацию с 2002 годом, тогда объем официальных переводов был почти в 10 раз меньше (300 тысяч долларов). Это было связано с высокой комиссией и ограниченными техническими возможностями. Но, несмотря на то что в настоящее время из России можно пересылать деньги через банк или почту, большая доля средств минует официальные каналы, и неизвестно, сколько реальных денег приходит в Таджикистан. Что касается расходования, Всемирный банк изучил этот вопрос. Есть три уровня расходования денежных переводов — потребление, сбережение, инвестиции. В бедных странах первое место занимает потребление. Люди стремятся улучшить свою жизнь. Сначала покупают больше еду, затем новую одежду, потом более дорогие учебники детям, далее машину и жилье. Когда этот этап пройден, основные потребительские запросы удовлетворены, люди начинают делать сбережения и инвестиции. И здесь ситуация в Таджикистане вызывает некоторую обеспокоенность. Недавно Международная организация труда провела исследование, в результате которого выяснилось: 60 процентов средств, полученных от мигрантов, тратится на потребление, половина из них — на продукты питания и одежду, 30 процентов — на покупку предметов длительного использования: ТВ, мебель, 10 процентов — на строительство жилья. Только 15 процентов уходит на краткосрочные сбережения и столько же на инвестиции, в основном — в малый бизнес, сельское хозяйство, на открытие торговых точек. И это проблема: для успешного развития страны требуются инвестиции большего объема.

Основная причина низкого уровня сбережений, характерная для Таджикистана и других стран СНГ, состоит в отсутствии привлекательных инструментов, которые могла бы предложить банковская система. Кроме того, низкая финансовая грамотность населения. Если бы банковские проценты были выше, а население лучше осведомлено, деньги хранились бы в банках, а не под подушкой. Проблема со сбережениями остро стоит и в России. Если бы упростилась система открытия счетов для мигрантов в российских банках, то иностранцы могли бы делать в них накопления. Но это технически сложно, нужно много документов, мигранту к банку не подойти.

Что касается открытия своего дела, в странах СНГ — неблагоприятный инвестиционный климат. Требуется получить много разрешений, а чиновни- →

Вряд ли возможно просто перенести в Россию успешный опыт другой страны. Требуется разработать собственный подход

ки вместо того, чтобы помогать бизнесу, запугивают его, берут взятки. Почему в Таджикистане такой низкий уровень инвестиций при 2,5 миллиарда долларов денежных переводов? Потому что инвестиционный климат этому не способствует. Почему люди неохотно вкладывают деньги в развитие сельского хозяйства? Потому что они ограничены в правах, а если нет права собственности, то нет стимула выращивать урожай, внедрять новые технологии.

— Насколько мы знаем, недавно Таджикистан ввел налоговые преференции для некоторых видов бизнеса. Это улучшит деловой климат?

— Эффект от введения налоговых льгот оценить непросто. Как правило, ими могут воспользоваться далеко не все, а лишь состоятельные люди. Другой путь — упрощение системы регистрации бизнеса, снижение числа необходимых процедур. Если эти барьеры убрать, то это может стимулировать долгосрочные инвестиции. В Таджикистане много исследовательских организаций, много доноров, но мало прогресса. Пора приостановить исследовательскую деятельность и приступить к практическим действиям.

— А как вы оцениваете миграционную политику России?

— Миграционная политика в России не стоит на месте. За последние несколько лет были испробованы различные подходы для решения проблем, связанных с миграцией. Не все оказались успешными, но работа продолжается. Российская ситуация в своем роде уникальна. Необходимо учитывать исторические и политические связи, которые определяют сложившуюся миграционную систему. Вряд ли возможно просто перенести в Россию успешный опыт другой страны. Требуется разработать собственный подход. Среди успешных решений в области миграционной политики можно отметить, например, введение патентов для мигрантов, работающих в частном секторе. На данном этапе следует направить усилия на совершенствование тех механизмов, которые дают положительный результат, и решительно реформировать те, которые не оправдали себя на практике.

— Что вы имеете в виду?

— Мигрантам из многих стран СНГ не нужно оформлять визу для въезда в Россию, поэтому контролировать этот поток очень сложно. Значит, необходимо совершенствовать методологию учета, упрощать процедуру получения разрешения на работу. Нельзя винить одних мигрантов за то, что они не регистрируются. Если процедура проста, ее все будут соблюдать.

— Но Россия тоже не может принимать всех желающих и упрощать для них процедуры — есть национальный рынок труда, который нужно защищать.

— Безусловно. Но можно сделать правила въезда и получения разрешений на работу более понятными. Разъяснить, какие права есть у мигрантов, кто из них имеет право на преференции, а кто нет и почему. Можно научиться управлять миграционными потоками эффективнее. Если граждане Таджикистана знают, что могут свободно въехать в Россию, они также должны знать, как действовать в России.

Демографическая ситуация в России не самая оптимистичная — население убывает, территория страны огромная. По статистике половина потерь населения за 18—20 лет восполнилась за счет миграции. Россия нуждается в человеческих и трудовых ресурсах — это факт. Безвизовый поток не остановить. Закрыть границу не в ваших интересах. Следовательно, если Россия нуждается в мигрантах, то должна отвечать за этот ресурс. Если нужны не любые мигранты, а лишь в определенные отрасли экономики, строительство или сельское хозяйство, нужно предельно ясно об этом заявить, объяснить процедуру отбора работников. Когда процедура понятна — легче въехать и законно трудиться.

— На самом деле официально в России мигранты могут работать на определенных предприятиях, получивших квоту на их привлечение. Но парадокс — в стране трудятся миллионы мигрантов, а квота в целом по стране не каждый год расходуется.

— Квота — неплохой механизм. А то, что она не расходуется полностью, говорит о наличии институциональных барьеров, которые стоит устранить. Уменьшение квоты ни в коем случае не должно вести за собой рост нелегальной миграции. В России есть модели управления миграцией, которые работают сравнительно долго, и вопрос состоит не в том, чтобы отменить их, а в том, чтобы усовершенствовать. Принятая Концепция миграционной политики содержит в себе хорошие посылы. Но главное — это улучшить работу существующих механизмов. Мигранты в любом случае сюда приедут, а как они будут работать — Россия должна решить.

— ФМС России перевели указом президента из подчинения министерства внутренних дел в подчинение правительству. Как вы оцениваете это решение?

— В целом это положительное изменение. Миграция — фактор развития и экономического роста. И хорошо, если ФМС получит имидж института развития вместо института контроля.

Современную эмиграцию из Украины, начавшуюся в 1990-е после демонтажа «железного занавеса» и в условиях глубокого системного кризиса, называют «новой» или «четвертой волной». Первые три — это конец XIX — нач. XX ст. — трудовая переселенческая эмиграция за океан; межвоенный период — эмиграция, обусловленная поражением в борьбе за создание украинского государства, а также социально-экономическими причинами; послевоенный период — преимущественно политическая эмиграция, которая рекрутировалась из бывших военнопленных, остарбайтеров, а также прямых противников советского строя.

«Четвертую волну» отличает отчетливо экономический характер, значительная доля высокообразованных людей, активное участие женщин, разнообразная география стран назначения. Основную массу «четвертой волны» составляют так называемые заробитчане, т.е. украинцы, выехавшие за рубеж в целях трудоустройства.

Елена Малиновская,
доктор наук по государственному управлению, главный научный сотрудник Национального института стратегических исследований, Киев

Трудовая миграция из Украины на пути самоосознания и самоорганизации

Вдали от родины

Согласно наиболее часто употребляемым оценкам, за границей работают не менее 3 млн граждан, т.е. до 10% трудоспособного населения страны. Часть из них — сезонные, временные мигранты, которые проводят 7—8 месяцев в году на стройках в России, сельхозработах в Польше или Венгрии. Циркулярный характер трудовых поездок в соседние страны обеспечивается географической близостью, безвизовым или упрощенным визовым режимом (по крайней мере для жителей приграничья), отсутствием языковых проблем. Вместе с тем другая часть трудовых мигрантов — люди, находящиеся за границей, главным образом в странах Южной Европы, десять и более лет.

Большинство из них прибыли туда на рубеже веков по туристическим визам, остались нелегально, лишь со временем смогли урегулировать свой статус благодаря миграционным амнистиям. Длительность пребывания за рубежом определялась отдаленностью этих стран, сложностью и дороговизной поездок и, конечно, первоначально нелегальным статусом, который препятствовал посещениям родины, а также характером занятости: значительная часть мигрантов в Италии, Испании, Португалии, Греции — женщины, работающие в домохозяйствах местных жителей; мужчины часто также заняты в сфере обслуживания и ремонта, на стройках, в промышленности.

Трудовая миграция возникла как форма общественной самодеятельности в условиях, когда привычные социальные отношения рушились, а новые создавались крайне медленно и неэффективно. Лишившись государственной опеки, наиболее инициативные и храбрые попытались обеспечить свою занятость, образование и медицинское обслуживание, выживание своих семей, выезжая на работу за рубеж. Самостоятельно, без знания языков и зарубежных связей, которых просто не могло быть у граждан ранее закрытой страны, украинцы осваивали международный рынок труда. Особенно сложно было тем, кто оказался на длительное время оторванным от родины, семьи, привычного окружения да еще и в бесправном положении нелегального мигранта.

Вместе с тем естественная потребность общения, стихийная солидарность уже в процес- →

се развертывания трудовой миграции из Украины обусловила возникновение разных форм взаимопомощи, которые постепенно оформились в общественные организации мигрантов-украинцев в странах их пребывания. Очень скоро заробитчане поняли, что должны сами позаботиться о себе. Поддержка украинского государства запаздывала, а «старой» диаспоры в странах назначения либо вообще не существовало, либо отношения с ней складывались сложные, поскольку политические эмигранты прежних времен не понимали, а порой и осуждали тех, кто выехал «за длинным долларом» из уже независимой Украины.

Понятно, что сезонные мигранты, работающие по соседству и периодически возвращающиеся домой, меньше ощущали потребность в своих организациях. Поэтому возникали они прежде всего в удаленных от Украины странах, где люди находились длительное время. Немаловажным фактором их возникновения являлась поддержка властей и гражданского общества в странах пребывания. Ярко иллюстрирует процесс самоорганизации мигрантов пример Южной Европы.

Дорога к храму

На начальном этапе важнейшим стержнем, вокруг которого росла сплоченность украинцев, была церковь. И атеисты, и верующие, независимо от концессии, именно в церкви могли рассчитывать на помощь и поддержку в безвыходных ситуациях. В том вакууме, в котором оказались люди без документов, без знания языка, церковь не только поддерживала и утешала, но часто брала на себя несвойственную ей роль оказания социальной помощи, посредничества между мигрантами и работодателями, местными властями и т.п. В странах пребывания стали формироваться церковные общины Украинской греко-католической церкви (УГКЦ), например, только в Италии их насчитывается ныне порядка 120, в Испании — около 40, православные приходы.

Роль церкви, особенно на фоне почти полного бездействия государства, остается крайне важной и поныне. Работа с мигрантами в странах пребывания, их семьями в Украине, а также теми, кто возвращается с работы из-за границы, — среди приоритетов Украинской греко-католической церкви. С 2007 г. развернула свою деятельность Комиссия по делам мигрантов УГКЦ. Она создала центры поддержки, ведет значительную издательскую и пропагандистскую работу, организует научные исследования, готовит аналитические материалы, проводит конференции и другие массовые мероприятия, разрабатывает и лоббирует законодательные инициативы, направленные на усовершенствование украинского законодательства в сфере трудовой миграции. В частности, подготовлен законопроект «О правовом статусе трудовых мигрантов». В 2010 г. комиссией создан интернет-портал «Навигатор» (www.navihator.net), на котором можно из любой точки мира получить онлайн-консультации со священником, психологом, юристом, есть форумы и «окна» для контактов с родными и близкими, размещаются аналитические, информационные материалы.

При украинских храмах за рубежом возникали хоры, театральные студии, воскресные школы, периодические издания. Постепенно церковные общины, неформальные землячества расширяли свою деятельность, вырастали в общественные организации. Этот процесс не был ни легким, ни безболезненным.

Во-первых, напряженный труд не оставлял мигрантам времени для общественной деятельности. Во-вторых, они территориально были рассеяны, привязаны к месту работы, тем более если не имели разрешительных документов (особенно страдали от этого работающие в домохозяйствах, часто неделями не имевшие возможности ни выйти, ни даже позвонить). В-третьих, рассчитывать на спонсорскую поддержку было неоткуда, а люди, чья основная цель выезда за границу состояла в зарабатывании денег, не были готовы нести финансовые затраты на общественные нужды. И, наконец, за рубежом оказались

Малиновская Елена Анатольевна, *доктор наук по государственному управлению (2005), кандидат исторических наук (1985). Работала в Академии наук Украины. С 1993 г. — на государственной службе: начальник управления по делам миграции и беженцев Государственного комитета Украины по делам национальностей и миграции; зав. отделом в Национальном институте проблем международной безопасности Совета безопасности и обороны Украины. В настоящее время — главный научный сотрудник Национального института стратегических исследований.*

Автор свыше 150 научных работ по вопросам миграции и миграционной политики, в т.ч. монографий: «Миграция и миграционная политика в Украине» (1997), «Беженцы в мире и в Украине: модели решения проблемы» (2003), «Мигранты, миграция и украинское государство: анализ управления внешними миграциями» (2004), «Украина, Европа, миграция: миграции населения Украины в условиях расширения ЕС» (2005), «Миграция и миграционная политика» (2010).

люди разного возраста, уровня образования, прибывшие из разных уголков Украины, найти общий язык им иногда было непросто.

Тем не менее уже в вначале 2000-х гг. количество общественных организаций «четвертой волны» начало быстро расти. Так, в 2003 г. возник и был зарегистрирован «Союз украинцев Португалии». Согласно уставу, его деятельность направлена на защиту и представление прав и интересов украинских мигрантов; улучшение условий их жизни; сохранение украинского языка, культуры, традиций, связей с Украиной; противодействие всем формам этнической дискриминации; разъяснение португальского законодательства; информирование португальской общественности, привлечение ее внимания к проблемам украинцев; содействие политическим, культурным, экономическим обменам между Украиной и Португалией. В Португалии существуют также Ассоциация украинцев «Собор», союз украинцев «Алгарве» и другие организации.

В том же 2003 г. Министерством внутренних дел Испании была зарегистрирована Федерация украинских ассоциаций, в состав которых вошли 9 организаций из разных районов страны. Цель федерации — объединить и координировать деятельность региональных организаций. На базе федерации действуют многочисленные художественные коллективы, проводятся массовые фестивали, выставки и концерты. Ныне количество организаций украинских мигрантов в Испании достигает 25.

Список украинских организаций в Италии перевалил за четвертый десяток. Они существуют по всей территории страны, от Рима и промышленного Севера до Сицилии.

В Греции — 4 организации украинцев. Об их организационных возможностях свидетельствует тот факт, что уже трижды они проводили форум украинских организаций Европы.

Важно подчеркнуть, что мигрантские организации, регистрируемые, как правило, как культурные ассоциации, активно выполняют работу социального характера. Здесь организуют консультации юристов, психологов, помогают в поисках жилья и работы (нередко местные работо- и арендодатели обращаются к ним с просьбой подыскать работника или жильца), оказывают материальную помощь соплеменникам, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах, всем миром финансируют транспортировку на родину больных или погибших. Нередко вместе с местными неправительственными организациями они создают языковые курсы, на европейские гранты организуют переквалификацию безработных.

Хотелось бы отметить еще два момента. Во-первых, функционирующие в отдельных странах организации трудовых мигрантов наладили контакты и сотрудничество между собой. Создано международное общественное объединение «Четвертая волна» при Украинской всемирной координационной раде (УВКР), координирующей деятельность организаций диаспоры, работает комиссия по делам трудовых мигрантов.

Во-вторых, возникают организации мигрантов и членов их семей, объединяющие как выехавших на заработки, так и места их исхода в Украине. Так, в 2009 г. создано Ивано-Франковское областное товарищество «Лелеки». Им были разработаны предложения по инвестиционной деятельности работающих за границей мигрантов, выдвинута идея центра поддержки трудовых мигрантов и членов их семей, уже реализованная в содружестве с областной администрацией.

Рупор мигранта

Большое внимание уделяется информационной и издательской деятельности. Все чаще печатные издания дополняются электронными средствами массовой информации, ведь далеко не во всех местах, где живут и работают украинцы, созданы их центры, есть возможность пообщаться, посоветоваться вживую.

В Португалии выходят 3 украинские газеты. На сайте Союза украинцев Португалии размещена разнообразная полезная информация, в частности, относительно прав и процедур социального страхования. Пользователям сайта доступна электронная библиотека, в том числе и образцы творчества самих мигрантов (http://www.spilka.pt). Здесь можно воспользоваться доской бесплатных объявлений.

«Украинская газета» в Италии выходит тиражом 23 тыс. экземпляров и распространяется по всей территории страны. Она публикует новости из Украины, материалы о жизни украинцев в Италии, способствует повышению правовой компетенции читателей, их интеграции в принимающее общество. Газета имеет электронный вариант (http://www.gazetaukrainska.com).

Заметное место в интернет-пространстве заняла украинская веб-страничка «Лелеки» (http://www.leleky.org), которая освещает события в украинской общине Италии, способствует поиску друзей и деловых партнеров, помогает найти пропавших людей. Здесь размещены основные миграционные законодательные акты, много другой полезной информации.

В 2006 г. начала выходить газета «Украинец» в Испании. Со временем при поддержке УВКР она переросла в газету «Европейский украинец» с тиражом 40 тыс. экземпляров, которая распространяется не только в Испании, но и в Италии, Португалии, Германии, Франции, Греции.

Свет учения

Важнейшее направление деятельности украинских организаций за границей — образование. Созданы десятки субботних →

и воскресных школ, при некоторых из них открыты детсадовские группы для малышей. По выходным их посещают дети, которые 5 дней в неделю учатся в местных школах. Финансируются такие школы организациями украинцев, родителями, иногда они получают поддержку от местных властей или неправительственных организаций, например, им бесплатно выделяют помещения. Учителя этих школ — мигранты, имеющие соответствующее образование (а таких немало), работающие бесплатно или за символические деньги.

В Италии, Риме, Неаполе, Пескаре, других городах функционируют 9 украинских школ. В Португалии таких школ до 20, создан Координационный совет украинских учебно-воспитательных заведений. 10 украинских школ открыты в Испании.

Уникальным примером полноценной украинской школы за границей является школа им. Т. Шевченко в Афинах при Культурно-просветительном центре «Берегиня». Занятия тут посещают свыше 40 детей в возрасте от 6 до 17 лет, которые находятся в школе ежедневно до 4 часов дня. Примерно такое же количество учащихся посещает субботнюю школу. Преподавание ведется по украинским учебным программам.

Школа была создана еще в 1998 г. при церкви, но очень скоро ее под опеку взяла возникшая общественная организация. Первый год школу посещали 15 детей. Занятия проходили то в помещении одной из фирм по трудоустройству, принадлежавшей мигранту из Украины, то в церковной крипте. Последние восемь лет школа размещается в просторном и соответственно оборудованном помещении бывшей греческой богословской школы, бесплатно переданной в пользование греческими церковными властями («Берегиня» оплачивает только коммунальные платежи).

Большинство учащихся — подростки. Младшие дети легче адаптируются к чужому языку и порядкам и чаще посещают греческие школы. А вот для детей постарше, начавших учиться в Украине и приехавших в Грецию уже в 10–12-летнем возрасте, учеба в греческой школе часто оборачивается серьезной личностной травмой. Возможность учиться на родном языке и оставаться в привычной обстановке для них — настоящее спасение.

В школе 11 учителей. Все они имеют высшее образование и стаж работы по специальности в Украине. Некоторые из них, такие как преподаватели математики, украинского языка и литературы, младших классов, работают на постоянной основе, другие — дают уроки 1—2 раза в неделю.

Школы, стихийно возникшие в странах трудоустройства украинских трудовых мигрантов, получили поддержку и помощь благодаря созданию в 2007 г. Министерством образования и науки Украины Международной украинской школы, государственного общеобразовательного учреждения дистанционной формы обучения. Ее цель — обеспечить реализацию конституционного права на получение образования детям украинских граждан за границей. Поступить в эту школу можно как по личному заявлению, так и по ходатайству директоров украинских школ за рубежом, руководителей организаций диаспоры. Благодаря сотрудничеству с Международной украинской школой самодеятельные учебные заведения при мигрантских организациях получили возможность официально проводить аттестацию знаний учащихся и выдавать им документы об образовании государственного образца. Делается это при участии учителей-методистов украинской Международной школы. Их поездки за рубеж для аттестации знаний учащихся, приема экзаменов и выдачи документов происходят за счет принимающей стороны, т.е. тех общественных организаций, при которых существуют украинские школы.

Значение школ для украинских мигрантов за границей переоценить невозможно. Кроме объединения вокруг родного языка и культуры как детей, так и их родителей это еще и шаг к репатриации. Ведь в семьях, имеющих детей, решение о том, остаться за рубежом или вернуться в Украину, во многом зависит от дальнейшей стратегии образования ребенка. Таким образом, если сын или дочь учились за границей в украинской школе, получили украинские документы об образовании, то продолжать учебу, вероятнее всего, они будут в Украине.

Даже если семья определится в пользу дальнейшего проживания за границей, полноценные документы о среднем образовании необходимы для успешной интеграции в принимающей стране, трудоустройства или получения высшего образования. Украинская школа позволяет и смягчить такую крайне болезненную личную и общественную проблему, как разделенные семьи, оставленные на родине дети. Благодаря ей дети мигрантов могут воссоединиться с родителями, получить среднее образование за границей.

Путь во власть?

Кроме организаций, которые имеют преимущественно культурную направленность, несколько раз предпринимались попытки создания профессионального союза мигрантов, и в 2006 г. возник Всеукраинский профсоюз мигрантов в Украине и за ее пределами (http://migrant.org.ua). Ныне организация серьезно работает над формированием отделений на местах. По отношению к выездной миграции ее цели состоят в предоставлении потенциальным мигрантам информации по

странам назначения, условиям трудоустройства в них, проведении предвыездного инструктажа, также — в надзоре за соответствием международным стандартам трудовых контрактов, подписанных мигрантами при участии фирм-посредников; удешевлении услуг посредников в трудоустройстве за границей; обеспечении мигрантов информацией о контактном лице профсоюза в стране назначения; содействии реинтеграции возвращающихся мигрантов; консультировании тех, кто стал жертвами насилия или злоупотреблений.

Таким образом, создание и деятельность общественных организаций трудовых мигрантов, ставших на сегодня заметным элементом формирующегося гражданского общества в Украине, свидетельствуют об их растущем самосознании и осознании своих интересов и целей, также как и необходимости сплотиться для их достижения.

К сожалению, успешное развитие этих организаций, находящихся почти полностью на самофинансировании, тормозится нехваткой финансовых средств, крайне недостаточной поддержкой со стороны украинского государства, его дипломатических и консульских представительств, все еще непреодоленной разобщенностью и даже соперничеством.

Вместе с тем организации «четвертой волны» уже доказали свою зрелость. Их голос становится все более слышимым и в стране, и за границей. Так, в состав созданного в 2010 г. при Кабинете Министров Украины межведомственного Совета по вопросам трудовой миграции введены представители организаций мигрантов, предусмотрена процедура виртуального участия в заседаниях.

Показателен в этом отношении прошедший в августе прошлого года в Киеве V Всемирный форум украинцев, на котором делегаты трудовых мигрантов в полной мере сумели заявить о себе. Они выдвинули своего кандидата на пост главы Украинской всемирной координационной рады (органа, работающего в промежутках между форумами). На секции «Новейшая волна миграции и миграционная политика Украины» в нарушение заготовок секретариата форума делегаты сформировали свою повестку дня, вынесли на обсуждение волнующие их вопросы. Они кардинально переработали заранее предложенный проект резолюции, отразив в нем конкретные нужды и запросы делегировавших их людей.

В частности, в документе говорилось, что государство должно подойти к решению проблем и преодолению причин трудовой миграции и эмиграции путем перспективного стратегического планирования стабильного развития страны, с глубоким осознанием сверхвысокой ценности ее человеческих ресурсов. Для оперативного решения наиболее острых проблем среди прочего предлагалось:

- провести широкое общественное обсуждение подготовленного Комиссией по делам мигрантов УГКЦ законопроекта «О правовом статусе трудовых мигрантов», доработать и принять его;
- обеспечить подписание правительством и ратификацию Верховной радой межгосударственных соглашений о трудоустройстве и социальном обеспечении, а также их выполнение;
- разработать программу психологической адаптации, реабилитации и социальной поддержки граждан Украины, возвращающихся на родину после длительного пребывания за границей;
- разработать и последовательно реализовать систему мероприятий по преодолению социально-психологических проблем детей трудовых мигрантов;
- обеспечить материальную, ресурсную и правовую поддержку украинских школ за границей, а также средств массовой информации, их интернет-порталов;
- для обеспечения всем гражданам за границей (независимо от пребывания на консульском учете) возможности участия в избирательном процессе, реализации права избирать и быть избранными усовершенствовать механизм проведения выборов по зарубежному избирательному округу, в т.ч. и путем введения почтового голосования;
- увеличить количество консульских учреждений и их сотрудников в соответствии с потребностями мигрантов;
- упростить процедуру постановки на консульский учет граждан Украины независимо от их правового статуса;
- предоставить Украинской всемирной координационной раде (УВКР) полномочия для общественного контроля над разработкой и выполнением законодательных актов по вопросам трудовой миграции, предусмотреть ее периодический отчет перед соответствующими зарубежными общественными организациями.

Таким образом, трудовые мигранты через своих представителей на форуме продемонстрировали понимание ситуации, предложили механизмы ее улучшения. Они не ограничились просьбами о финансовой поддержке и обеспечении их повседневных нужд, но настоятельно выразили свою готовность и амбиции полноценно участвовать в решении не только своих проблем, но и проблем страны. По словам лидера одной из организаций «новой волны», «мы есть, мы не потерялись в этом широком мире, и теперь как организованная сила готовы к совместной работе с украинским государством и его структурами для добра своего народа».

За последнее десятилетие в сфере миграции произошли существенные изменения, которые обозначили новые социальные вызовы. О нетрадиционных проблемах миграции в странах, традиционно принимающих или отправляющих рабочую силу, журналу «Миграция XXI век» рассказывает Маноло Абелла, в прошлом директор Программы международной миграции МОТ, принявший участие в конференции МИРПАЛ в Таджикистане.

Марина Грицюк

Миграция с новым лицом

— Маноло, вы занимаетесь вопросами миграции уже много лет. Появились ли в последние годы принципиально новые тренды?

— Главная современная тенденция заключается в том, что страны, которые десятилетиями принимали мигрантов на постоянное проживание, в том числе такие, как США, Канада, переориентировались на временную миграцию. Мигранты перестали стремиться уехать в другую страну навсегда, на постоянное место жительства. Их ориентир — рынок труда. Работа стала главным магнитом для них. И этот фактор заставляет власть и политиков менять установки — теперь они должны удовлетворять спрос со стороны бизнеса на рабочую силу и сглаживать реакцию коренного населения, у которого массовая иммиграция вызывает беспокойство.

— Но разве плохо, что миграция стала временной? Мне кажется, это снимает много проблем — и жилищные, и культурные?

— Безусловно, такой вариант дает больше возможностей для мигранта, он может улучшить благосостояние семьи. Денежные переводы, отправляемые домой, благотворно влияют не только на положение конкретных семей, но и на экономику страны исхода в целом. С точки зрения общества можно утверждать, что всем это выгодно. Однако у меня вызывает озабоченность один момент. Переориентировка на временную миграцию связана с ограничением прав. Людям порой приходится прерывать контракты, потому что по законодательству ряда стран мигранту можно работать там ограниченное время, и, чтобы продолжить работу, надо выехать на родину и снова въехать. У такого мигранта нет возможности со временем изменить статус временного на постоянный. Трудно детям, если они родились в чужой стране, где их родители работали, и провели там много времени. Потом они вынуждены возвращаться с родителями в страну исхода, но родной она для них, по сути, уже не является и адаптироваться там сложно.

Но, пожалуй, самый важный аспект ограничения прав — это то, что временный мигрант не имеет зачастую социальных гарантий ни в стране происхождения, ни в стране временного пребывания. Люди, проработавшие годы в другой стране, порой не получают пенсию или получают очень небольшую пенсию. Они незащищены. Чтобы этот вопрос был хоть как-то урегулирован, между странами должны быть заключены соответствующие соглашения. Но их не всегда легко заключить. Они распространены между развитыми странами, а между развитыми и развивающимися они редки.

— А почему сложно заключить такое соглашение?

МАНОЛО АБЕЛЛА

Маноло Абелла был директором Программы международной миграции в МОТ (Международная организация труда). Он отвечал за направление по оказанию содействия странам — членам МОТ по совершенствованию политики в области трудовой миграции. Маноло Абелла является автором множества публикаций, посвященных вопросам миграции. Он являлся членом консультативных советов при Центре миграционной политики и общества (COMPAS), Университета Оксфорд, Института исследований государственной политики (IPPR), проекта Всемирного банка Migrating out of Poverty, а также проекта Еврокомиссии Migration Futures. В течение последних 25 лет Маноло Абелла консультирует правительства стран, читает лекции и выступает с докладами в странах Азии, Европы и Латинской Америки. В 2002 году он был награжден «Медалью наследия» Филиппин за выдающиеся заслуги в качестве международного эксперта.

— Это очень серьезный вопрос. Социальное устройство государств может не совпадать — тогда трудно согласовать перенос социальных обязательств. Развивающиеся страны еще не имеют прочной системы предоставления соцгарантий, они — на стадии становления.

В этом случае, конечно, есть альтернатива, когда мигрант, работая в стране пребывания, сам делает регулярные взносы в социальные фонды страны происхождения, скажем, с помощью электронных переводов. Но в этом случае мигрант все равно не в выигрыше — фонд получает деньги только от него, но не от работодателя, в то время как работодатель тоже должен делать взносы в фонд страны происхождения мигранта, если речь идет о легальной миграции. Либо он должен делать эти взносы в своей стране, а потом они должны следовать за мигрантом на его родину. Но и это организовать очень сложно, даже когда есть соглашения. Например, между Марокко и Францией есть такое соглашение — о переносе накопленных страховых платежей в страну исхода. Но из-за технических барьеров люди, проработавшие много лет во Франции, не всегда могут своевременно получить накопленную пенсию и другие гарантии.

— Но ведь должны быть в мире положительные примеры?..

— В вопросе защиты прав мигрантов, выезжающих на заработки в другие страны, хорошо преуспели Филиппины. У них заключены соглашения со многими странами въезда. Например, у них есть соглашение с Италией, по которому мигрант и работодатель вместе отчисляют взносы в стране пребывания. А когда мигрант выезжает, делается перевод накоплений. Таким образом, и социальные фонды пополняются, и люди защищены. Если у вернувшегося мигранта возникают проблемы с получением пенсии — он способен решить их через фонд. А вот с Южной Аравией у Филиппин нет соглашения, и там сами мигранты делают регулярные сбережения и вносят их в пенсионный фонд у себя на родине. Этот вопрос на Филиппинах проработан, каждый выезжающий мигрант проходит обучение и получает четкое представление о своих правах и обязанностях.

По принятым международным стандартам отношение к трудовому мигранту должно быть таким же, как к местному работнику

— Я правильно поняла, что, если государство не заботится о пенсии мигранта, он сам должен решать эту проблему?

— Да. Он должен перечислять деньги в соцфонды, если заключен трудовой контракт, и эти взносы с него не удерживаются.

— Но тогда получается, что принимающая страна в принципе может не нести ответственности за социальное и пенсионное обеспечение мигрантов?

— Не совсем верный вывод. По принятым международным стандартам отношение к трудовому мигранту должно быть таким же, как к местному работнику. Если местное население самостоятельно платит налоги и взносы со своих доходов, то и мигранты должны использовать эту же схему. Если в принимающей стране взносы за работника делает работодатель, он должен делать их и за мигранта. Вообще существует много видов соцзащиты — на случай материнства, болезни, несчастного случая, пенсионное обеспечение. И во многих странах мира работодатель обязан покупать для своих работников страховку от несчастного случая и медицинскую. Понятно, работодатель должнен защищать здоровье своего работника. Но включено ли в список обязательного страхования пенсионное, зависит от возрастной структуры населения в этой стране и других факторов. Так что мигрант и сам должен держать руку на пульсе.

— В России в последнее время заговорили о необходимости проведения миграционной амнистии. Как вы думаете, нужна она?

— Идея проведения миграционной амнистии правильная. Но есть момент, который надо учесть. Не следует ставить чрезмерно много требований для мигрантов и работодателей, которые могли бы попасть под амнистию. Возможность амнистии должна быть доступна как можно большему кругу желающих. И процедура должна быть максимально простой и понятной.

Власти должны продумать, что делать с мигрантами, как их зарегистрировать, как сделать, чтобы они снова не попали в разряд нелегальных. Мигранты будут рады, если у них появится возможность обратиться в органы защиты. Работодателям тоже должно быть выгодно легализовать нелегальных работников, если они у него есть. А они на это пойдут, если будут знать, что в обратном случае им грозит наказание, например, большие и неотвратимые штрафы. Тогда они будут более законопослушными.

Предвыездная подготовка эмигрантов на Филиппинах: безопасная миграция начинается дома

По материалам выступления г-жи Марии Регины Анжелы Галиас, руководителя Отдела подготовки эмигрантов, Комиссии по делам филиппинцев за рубежом (CFO)

У Филиппин — длительная история миграции. Все началось с организованной миграции в 1906 году, когда филиппинские сельскохозяйственные рабочие отправились работать на Гаваи. За этим последовало несколько волн трансграничного перемещения филиппинцев: работать ехали все — и ученые, и малоквалифицированные рабочие, и домашние работники, и медицинские. В результате Филиппины превратились в одну из главных стран— поставщиков трудовых мигрантов наряду с Китаем и Индией. По состоянию на декабрь 2010 года порядка 9,45 млн филиппинцев находятся за границей, проживая и работая более чем в 210 странах по всему миру. Около 47% из них имеют статус постоянных иммигрантов, 45% — временные мигранты, остальные 8% — так называемые мигранты с неурегулированным статусом.

Большинство филиппинцев по-прежнему выбирают эмиграцию главным образом по экономическим причинам, из необходимости обеспечить лучшую жизнь для своей семьи, однако многие из них понимают, что эмиграция — это также и возможность приобретения новых навыков и знаний для личного и профессионального роста. Несмотря на массовый характер трудовой эмиграции Филиппин, стоит отметить, что руководство страны нацелено на создание большего количества рабочих мест на внутреннем рынке труда, чтобы работа за рубежом была для филиппинца вопросом выбора, а не необходимости. Именно такую цель заявил в своем обращении к народу президент Бениньо Акино.

Управление трудовой эмиграцией на Филиппинах осуществляется двумя ведомствами при департаменте труда и занятости. Одно из них — администрация по трудоустройству филиппинцев за рубежом (POEA), другое — администрация по обеспечению поддержки филиппинцев за рубежом (OWWA).

Администрация по трудоустройству филиппинцев за рубежом осуществляет следующие функции:

1) регулирование участия частного сектора в приеме на работу;

2) контроль трудоустройства рабочих путем создания системы лицензирования и системы регистрации;

3) аккредитация иностранных работодателей для найма филиппинских работников;

4) проверка и заключение трудовых договоров;

5) заключение меморандумов о взаимопонимании со странами, принимающими филиппинских мигрантов;

6) проведение обучающих тренингов и информационных кампаний, проведение семинаров для эмигрантов перед выездом из страны, а также семинаров по борьбе с незаконным наймом.

Каждый филиппинец, выезжающий на работу за рубеж, должен посетить два подготовительных семинара. Первый, двухчасовой

семинар, предназначен для тех, кто еще только рассматривает возможность трудоустройства в другой стране. На эти семинары приходят в основном студенты, чтобы подробнее узнать о плюсах и минусах работы за границей, пройти квалификационный тест, психологический тест, узнать о возможностях трудоустройства в разных странах, а также о пошаговых процедурах трудоустройства и выезда.

Второй предвыездной семинар, который проводят OWWA и POEA, является обязательным для всех филиппинских рабочих, уезжающих из страны. Семинар помогает мигрантам осознать реалии работы в чужой стране и охватывает такие темы, как здравоохранение и миграции, стандартный трудовой договор, процедуры в аэропорту, необходимые шаги по приезде в принимающую страну, политика в отношении трудоустройства за рубежом, способы защиты в случае нарушения контракта работодателем и безопасность во время поездки. На семинаре мигранты также получают информацию о льготах, доступных для членов OWWA, и различных кредитных и социальных программах, предлагаемых OWWA.

Подготовительные семинары чрезвычайно важны с точки зрения управления миграцией, учитывая, что за услугами POEA и OWWA ежедневно обращаются от 3000 до 5000 человек. По данным за 2010 год, основными странами назначения для филиппинских мигрантов являются Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Гонконг, Катар, Сингапур, Кувейт, Тайвань, Италия, Бахрейн и Канада.

Помимо POEA и OWWA есть также специальная Комиссия по делам филиппинцев за рубежом (CFO), которая оказывает предвыездные услуги для филиппинцев, которые уезжают на постоянное место жительства в другую страну.

Цель предвыездного семинара для постоянных эмигрантов — подготовить их психологически к переезду в другую страну. Основные особенности предвыездного семинара CFO:

во-первых, семинар в соответствии с местным законодательством является обязательным для всех филиппинцев, выезжающих из страны на основании действующей визы для постоянного пребывания в другой стране;

во-вторых, семинар должны посетить все эмигранты в возрасте от 13 до 59 лет;

в-третьих, семинар предусматривает использование специальных страновых модулей.

На семинаре рассматривают предвыездные вопросы (например, проездные документы, процедуры в аэропорту, таможенное регулирование), профиль страны назначения, вопросы переселения (например, особенности проживания в принимающей стране, права и льготы, доступные эмигрантам со статусом постоянных резидентов, возможности трудоустройства, социального обеспечения), помощь в стране пребывания (например, филиппинские ассоциации в принимающих странах, услуги, доступные после прибытия, государственные учреждения, оказывающие услуги мигрантам).

Каждый филиппинец, выезжающий на работу за рубеж, должен посетить два подготовительных семинара

Ежедневно проводятся три семинара продолжительностью около 2 часов, количество слушателей на каждом из них — от 50 до 60 человек.

Подготовительные семинары CFO имеют свою специфику и делятся на несколько видов:

1. Предвыездной семинар для филиппинских эмигрантов.

2. Консультации для филиппинской молодежи.

3. Семинар-консультация для филиппинцев, выезжающих за границу для создания/воссоединения семьи.

4. Предвыездной семинар для участников программы обмена (EVP).

5. Семинар-знакомство со страной пребывания для участников программы Au-Pairs в Европе.

Рассмотрим подробнее каждый вид семинара.

Предвыездной семинар для филиппинских эмигрантов (PDOS) предназначен для филиппинских эмигрантов в возрасте от 20 до 59 лет. Большинство участников уезжают для воссоединения семьи. В ходе семинара участники обсуждают, как они смогут начать новую жизнь в новой стране, как ставить достижимые цели, чего ожидать в реальности от нового места проживания. Как правило, среди участников семинара есть люди разного уровня квалификации, с разным опытом проживания в чужой стране. В настоящее время такие семинары проводятся для тех, кто намерен переехать в одну из основных стран назначения эмиграции, таких как США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

Консультации для филиппинской молодежи. Они проводятся для эмигрантов в возрасте от 13 до 19 лет. Уникальность этого семинара состоит в том, что сами участники выносят на обсуждение разные темы. Как правило, эти темы связаны со страхом перед новым местом жительства, языковым барьером, дискримина- →

цией, разлукой с друзьями, учебой в иностранной школе, отношениями со сверстниками, культурными особенностями. Хотя такие семинары не фокусируются на определенной стране, некоторые вопросы, касающиеся пребывания в конкретных странах, все же затрагиваются. Комиссия по делам филиппинцев за рубежом (CFO) — единственное ведомство, которое проводит такие семинары. Их значимость сложно переоценить, учитывая, что 30% всех клиентов CFO — это слушатели в возрасте 13—19 лет.

Семинар-консультация для филиппинцев, выезжающих за границу для создания семьи с гражданином страны пребывания. Он обязателен для филиппинцев, покидающих страну в качестве супруга (супруги) или жениха (невесты) иностранного гражданина. Программа семинара является уникальной, поскольку она не только предоставляет информацию о стране переезда, но также позволяет слушателям воспользоваться преимуществом индивидуальной консультации. В некоторых случаях в дополнение к семинару необходимо также пройти двухдневный курс, посвященный культурным традициям страны переезда. Такая подготовка перед выездом помогает эмигрантам понять особенности межкультурных браков, преодолевать коммуникативный барьер с иностранным супругом, быстрее интегрироваться в принимающей стране. В 2011 году консультации посетили 19 321 филиппинец, 90% из которых составляют женщины.

9,5 млн филиппинцев работают в 210 странах мира.

Стоит отметить, что дополнительная цель таких семинаров — борьба с торговлей людьми, которая может осуществляться под прикрытием заключения межнациональных браков. Некоторые иностранные консульства, такие как консульство Южной Кореи, требуют предоставить подтверждение о завершении предвыездной программы, перед тем как выдать визу.

Семинар для участников программы обмена EVP.

Этот семинар в отличие от других не предназначен для тех, кто уезжает в другую страну на постоянное место жительства. Его слушатели — участники программы обмена EVP, которая является результатом соглашения между Соединенными Штатами Америки и Филиппин об обмене в целях повышения квалификации. Таким образом, участники программы не должны постоянно находиться в Соединенных Штатах, поэтому особое внимание на подготовительных семинарах уделяется их правам и обязанностям в качестве стажеров, обязательству вернуться на Филиппины после завершения программы. В 2011 году 2055 человек приняли участие в таких семинарах, при этом большинство из них — студенты, которые прошли 6-месячный тренинг в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса.

Ознакомительный страновой семинар для участников программы Au-Pairs в Европе. В феврале 2012 года правительство Филиппин сняло запрет на участие филиппинцев в этой программе. Правительство подчеркивает, что программа предполагает не трудовую миграцию, а культурный обмен.

Ознакомительный страновой семинар — самый новый вид подготовительного семинара. Его продолжительность составляет около

4 часов, слушатели — молодые филиппинцы в возрасте от 18 до 30 лет, незамужние и без детей, которые собираются провести до 2 лет за границей в принимающей семье. Комиссия по делам филиппинцев за рубежом в сотрудничестве с консульствами назначения обеспечивает своевременную регистрацию участников программы, верификацию их контрактов. Ознакомительный страновой семинар предоставляет участникам всю необходимую информацию, включая вопросы размещения в стране пребывания, культурные и социальные особенности жизни в другой стране, вопросы здравоохранения и безопасности, процедуры в аэропорту и оформление документов для путешествия, организации по поддержке мигрантов.

Комиссия по делам филиппинцев за рубежом работает в тесном сотрудничестве с другими государственными ведомствами, такими как министерство иностранных дел и Бюро по вопросам иммиграции, чтобы обеспечить прохождение обязательных подготовительных семинаров всеми филиппинцами, выезжающими из страны. В качестве меры контроля на паспорт эмигранта помещается специальная наклейка в качестве доказательства прохождения подготовительного семинара. Филиппинцам, выезжающим в целях создания семьи, выдается сертификат в качестве доказательства завершения консультационной программы. Бюро по вопросам иммиграции, в свою очередь, ввело требование, согласно которому каждый выезжающий из страны должен иметь на руках подтверждение прохождения подготовительного курса от CFO.

Текст на русском языке подготовила Анна Прохорова

Уроки, извлеченные из практики организации предвыездных семинаров

1. Предвыездные семинары не являются панацеей для решения всех проблем мигрантов. Тем не менее это эффективный инструмент для того, чтобы перед выездом они знали, чего ожидать от страны пребывания, и взвешенно принимать решение о миграции.
2. Предвыездные семинары более эффективны, если они опираются на систему стандартов. Кроме того, непрерывное обучение, необходимое для тех, кто проводит семинары. Таким образом, подготовительные семинары требуют определенных финансовых вложений.
3. С учетом ограниченности времени и ресурсов, методики проведения семинаров следует варьировать, чтобы помочь слушателям хорошо запоминать информацию и советы.
4. Семинары лучше делать тематическими исходя из страны назначения или характеристик слушателей. В связи с этим необходимо предусмотреть порядок регистрации слушателей на подготовительные семинары.
5. Информация, полученная в ходе семинара, должна быть подкреплена дополнительными материалами в виде брошюр и справочников, которыми мигранты могут воспользоваться, находясь за границей.
6. Важно создать эффективный механизм обратной связи, чтобы можно было оценить эффективность подготовительных семинаров и внести соответствующие корректировки для их улучшения. Различные средства массовой информации и коммуникации, включая социальные сети, упрощают эту работу и позволяют сохранять связь с клиентами даже за пределами национальных границ.

Валентина Унгуряну,
начальник управления трудовой миграции Министерства труда,социальной защиты и семьи Молдавии

Молдова ищет выход

Молдова — один из самых активных участников Сети МИРПАЛ. В последнее время в этой стране большое внимание уделяется вопросам организованной трудовой миграции.

Заключены соглашения с Болгарией, Португалией, Чехией, Люксембургом, Австрией, Эстонией, Румынией, Россией, Беларусью, Украиной, Италией и Азербайджаном. Они предполагают в том числе и социальную защиту людей, уезжающих туда на заработки.

В настоящий момент обсуждается возможность осуществления пилотных проектов по циркулярной миграции с Россией и Италией как главными странами назначения миграции из Молдовы. Кроме того, Министерство труда, социальной защиты и семьи Молдовы инициировало разработку расширенного миграционного профиля страны, который в настоящее время находится на рассмотрение правительства.

В рамках МИРПАЛа по ее инициативе была проведена видеоконференция, посвященная реинтеграции трудовых мигрантов: речь шла о промежуточных итогах государственной программы PARE 1+1, реализуемой с 2010 года и направленной на привлечение в экономику денежных средств, поступаемых через денежные переводы от трудовых мигрантов.

В то, что Россия может остаться без гастарбайтеров, сегодня трудно поверить — их много, они готовы жить в землянках и работать за символическую плату и не уезжают, даже несмотря на нечеловеческие условия труда и проживания. Тем не менее, рано или поздно, халява для российских работодателей может иссякнуть. Это произойдет, если жителей стран СНГ начнут постепенно переориентировать на работу в других государствах. Увы, этот процесс уже начался.

Вероника Писарева

Через несколько лет Россия может остаться без гастарбайтеров

Про то, что жители Украины, Молдовы стали забывать дорогу в Россию, давно известно. В последние годы они предпочитают ехать на заработки в Грецию, Испанию, Италию, Польшу. Там и платят больше, и люди чувствуют себя более защищенными. Через несколько лет их примеру могут последовать представители и азиатских стран.

Корреспондент журнала «Миграция XXI век» побывал в Таджикистане на ежегодной конференции участников Сети МИРПАЛ, объединяющей экспертов и практиков в области миграции и денежных переводов из 9 стран СНГ под эгидой Всемирного банка.

В ходе конференции участники посетили Центр обучения взрослых в Душанбе. Всего таких центров по стране открыто 28. Но они, как признался директор столичного учреждения Алишер Фарамузов, еще не набрали обороты, сейчас как раз происходит их становление. Образовательный же центр в Душанбе работает уже порядка трех лет, и его деятельность более-менее «устаканилась».

Несколько просторных корпусов. В небольших светлых классах занимаются мужчины и женщины от 16 лет и старше. Безработные, стоящие на учете служб занятости, направляются туда на учебу бесплатно. Остальным приходится платить самим, но стоимость обучения невысока — в среднем 42 доллара за курс. Средний срок обучения — 1—3 месяца. Чему учат? Всему! Всему, что нужно особенно тем, кто уезжает за рубеж. Женщин учат домоводству — чисто мыть, пылесосить, гладить, сервировать столы, готовить. Отдельно учат кулинарии, швейному делу и многим другим полезным навыкам. Мужчины могут получить основы практически любой рабочей профессии, а потом повышать свой профессиональный уровень. Если же они получили навыки профессионального мастерства, как говорится, не в университетах, а на рабочем месте, то могут в центре подтвердить свою квалификацию и получить документ.

Таджиков уже сегодня начали переориентировать на работу в других государствах, не в России

Не сказать, что центры обучения пользуются сумасшедшим успехом у таджиков — многие привыкли к тому, что для работы в России совсем необязательно чему-то учиться. Кстати, этот тезис подтверждают и опросы, проведенные среди старшеклассников в Таджикистане. Большинство мальчиков так и сказали: после школы пойду в университет, а если не поступлю, поеду работать в Россию.

Но что насторожило, по словам Алишера Фарамузова, преподают в центрах обучения взрослых не только местные специалисты и педагоги, но и мастера из Турции, Греции, Германии, других стран как на постоянной основе, так есть и приезжающие тренеры.

Более того, учебный центр частично финансируется Германским обществом по международному сотрудничеству, оказывают ему поддержку и другие государства и организации, в том числе Лондонская торгово-промышленная пала-

та, Международная организация труда и международная организация по миграции.

Кроме того, в центре есть курсы иностранных языков, и наиболее востребованный — английский. Идут таджики учить и другие европейские языки. Спрос на русский не самый большой.

Но и это еще не все. В центр поступают заявки из других государств на подготовку тех или иных специалистов. Так, Малайзия «заказала» подготовку 150 тысяч работников в домоводстве. Их интересуют семейные пары, чтобы женщина вела дела в доме, а мужчина выполнял мужскую работу плюс ухаживал за территорией.

Все это значит, что таджиков уже сегодня начали переориентировать на работу в других государствах, не в России. И пока это еще не очень заметно даже для них самих, но через несколько лет тренд даст о себе знать. И кто тогда поедет в Россию — вопрос. Если, конечно, она не займет более активную позицию в работе с мигрантами.

«Год назад в наш центр приезжало руководство ФМС, они заинтересовались нашей работой, пообещали сотрудничество, но до сих пор ничего не сдвинулось с места», — говорит Алишер Фарамузов.

Между тем пускание ситуации на самотек чревато при нашей демографической ситуации. По данным вице-президента Всемирного банка Филиппа Ле-Уэру, к 2050 году каждый житель Восточной Европы будет старше 65 лет, возникнет острый дефицит рабочей силы, и среднеазиатские страны могут стать основными ее поставщиками хотя бы потому, что сейчас эти нации молоды. Например, средний возраст таджика — 23 года. Для России кадровый вопрос будет стоять наиболее остро — по подсчетам международных экспертов, население нашей страны к этому периоду может сократиться на 25 миллионов человек. «Не надо бояться миграции, она выгодна экономикам как отдающих, так и принимающих стран», — считает Филипп Ле-Уэру.

Если посмотреть суммы официальных денежных переводов гастарбайтеров, то окажется, что они составляют порядка 40 процентов ВВП Таджикистана, 30 процентов ВВП Киргизии и Молдовы. Подсчитать экономическую выгоду России от работы этих людей крайне сложно, но, как отмечают эксперты, суммы значительно превышают те, что мигранты официально шлют на родину.

Но, как известно, проблемы миграции в нашей стране имеют многосторонний характер. Дело даже не в том, что мы не ведем работу с мигрантами за границей, не обучаем их русскому языку и не делаем ничего, чтобы сделать его там популярным — люди если и учат, то больше по инерции. Мы не работаем с ними и здесь, когда они приезжают. Некоторые госуслуги отданы на откуп посредникам. Работу мигранты ищут →

Комментарий:

Наталия Власова,

вице-президент фонда «Миграция XXI век»

Действительно Россия в последние годы теряет свою привлекательность для трудовых мигрантов. После «миграционной революции» 2007 года ситуация с привлечением иностранной рабочей силы становится все более взрывоопасной. Растет недовольство местного населения большим количеством приезжающих в Россию мигрантов, большинство из них нелегально осуществляют трудовую деятельность и тем самым в ряде отраслей экономики и регионов демпингуют заработную плату, деформируют ситуацию на рынке труда. Не решаются вопросы социальной защищенности трудовых мигрантов, практически не создаются официальные сервисы для них, не проводится реальная работа по адаптации мигрантов, отсутствуют действенные регуляторы привлечения иностранных работников, явно недостаточно взаимодействие с государствами — основными поставщиками рабочей силы на российский рынок труда.

Создается впечатление, что структуры, отвечающие за привлечение иностранных работников, полагают, что эта ситуация разрулится сама собой. Трудовые мигранты как приезжали в Россию, так и будут приезжать, и этот поток не иссякнет никогда. Мы как бы не замечаем усилий других государств по привлечению работников в странах СНГ.

Предпринимаемые госструктурами попытки по регулированию процесса привлечения иностранных работников пока не увенчались успехом. Эксперимент по «оргнабору» трудовых мигрантов в Таджикистане и Киргизии, где для российского рынка труда предполагалось не только профессионально подготовить, но и обучить русскому языку по 100 трудовых мигрантов (а реально получилось по 90 человек), оказался весьма неудачным. Так, например, на Санкт-Петербургском судостроительном заводе, куда они приехали, уровень их профессиональной подготовки не соответствовал указанному в сертификате и их пришлось переобучать на рабочем месте. В результате большая часть из них была трудоустроена на вакансии →

через «сарафанное радио» и, если что случается, решают свои проблемы сами. Даже у тех, кто трудится легально, нет никаких социальных гарантий, больничных, пособий по беременности и права на пенсию. К этому можно прибавить пренебрежение к ним со стороны россиян.

В московском аэропорту перед вылетом в Душанбе можно особенно хорошо прочувствовать на себе «русское гостеприимство». Работники аэропорта были не очень-то корректны по отношению к вылетающим таджикам, а стюарды в самолете больше походили на надзорщиков в местах не столь отдаленных.

Но есть и другая сторона медали — качество работы и поведение гастарбайтеров. В объявлениях о найме на работу стали встречаться приписки — «только для граждан РФ». И дело не в патриотизме российских работодателей, а в том, что, к примеру, кафельная плитка, уложенная «гостями из Азии», частенько бывает положена криво и отвалиться может в любой момент. Не потому, что люди не стараются и им «тут не жить», они просто не умеют. Другой аспект — конкуренция за рабочие места с местными жителями, неизбежно возникающая, если рынок труда должным образом не регулируется.

«Я по профессии электрик, коренной москвич, и устроиться на работу по этой специальности крайне сложно — места заняты гастарбайтерами. А если и есть вакансии, то на копеечные зарплаты, сразу рассчитанные на мигрантов», — жалуется Владимир, клиент одной из столичных служб занятости населения. Он убежден: не было бы мигрантов, работодатели были бы вынуждены платить за работу адекватные суммы, и россияне сами занимали бы рабочие места и трудились бы более качественно. Понятно, что подобное мнение превалирует у многих россиян, особенно обладающих рабочими профессиями. И нельзя сказать, что их претензии необоснованны.

И есть третий немаловажный момент — поведение гастарбайтеров.

Войдя в общественный транспорт в одном из российских городов, поймала себя на том, что не вижу славянских лиц, добрая половина пассажиров — гастарбайтеры из Средней Азии. И ведут они себя, мягко говоря, вызывающе, громко разговаривают, могут нагрубить, толкнуть. И это не может не вызывать раздражение местных жителей и ответные реакции. Но, к сожалению, «воспитанием» мигрантов и сохранением равновесия в обществе у нас в стране тоже никто не занимается. Но зато мы часто задаем себе вопрос: откуда у наших граждан такая ксенофобия?

Все эти проблемы требуют регулирования на государственном уровне.

разнорабочих. Работодатели, намеревающие получить квалифицированных сварщиков, электриков, так их и не дождались.

Понятно, что учебно-материальная база ПТУ в Таджикистане и Кыргызстане вряд ли отвечает потребностям работодателей на российском рынке труда. Да там практически и не осталось высококвалифицированных мастеров производственного обучения. Почему-то другие государства, заинтересованные в подготовке мигрантов для работы у них, направляют в государства-доноры не только технику, на которой подготовленные люди будут работать по окончании обучения, но и своих преподавателей. И это дает свой эффект! А мы почему-то не предпринимаем никаких действий по использованию их опыта, и в результате работодатели несут дополнительные материальные и временные затраты на переподготовку трудовых мигрантов.

В связи с этим опыт Таджикистана по взаимодействию с рядом зарубежных государств весьма поучителен для России.

В июне подобный центр подготовки взрослых для работы за рубежом открыт и в Кырзыстане, и опять без участия России! Архимедленно ведется работа по заключению соглашений по организованному набору с государствами СНГ. В общем-то ни одно из них до сих пор не заключено. В результате государства, из которых к нам приезжают мигранты, устраняются от предвыездной подготовки, что значительно усложняет процесс их адаптации.

На мой взгляд, пора уделить пристальное внимание вопросам профессиональной подготовки кадров на пространстве СНГ. Создание Евразийского союза невозможно без создания общего рынка труда и единого миграционного пространства. С учетом этого целесообразно подготовить и заключить соглашение об организованном привлечении иностранных работников на пространстве СНГ, плане мероприятий по реализации подписанной на днях президентом России В.В. Путиным Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 года — отразить данные вопросы, и чем раньше будет предусмотрено их решение, тем больше шансов будет у России повысить свою привлекательность для трудовых мигрантов.

Социальная адаптация и интеграция: взгляд со стороны мигрантских сообществ

Сулаймон Шохзода,
заместитель директора Центра трудового обмена ОПОРЫ Дружбы, к.пол.н.

Социальная адаптация и интеграция мигрантов в России — весьма актуальная тема на сегодняшний день. Без этого процесса мирное сосуществование мигрантов и коренного населения любой страны может быть затруднено. Но, к сожалению, когда об этом заходит речь — на государственном уровне или в гражданском обществе, видение мигрантских сообществ этого процесса не всегда учитывается. А напрасно — объединение людей и культур возможно только при двустороннем движении друг к другу.

Сложности управления миграцией

Спустя 20 лет по меткому выражению экспертов мы почему-то с вопросительным знаком для себя обнаружили разрушенные социальные лифты для широких масс, всплеск человеконенавистничества и ксенофобии, резкий спад рождаемости на одних территориях и демографический рост в других.

В то же время дискуссии об адаптации и интеграции мигрантов в России возникли практически в последние годы. Особенно интенсивно они стали артикулироваться после известных событий на Манежной площади в Москве в 2010 году.

Надо сказать, за последние два десятилетия между мигрантами и местным населением все больше расширялась пропасть непонимания и неприятия, возникли различные мифы, стереотипы, препятствующие нормальному диалогу. Конфликтный потенциал на почве мигрантофобии усугублялся в результате бездействий правоприменителей, когда происходили чудовищное беззаконие и тотальный произвол, порождающие акты самосуда. Попытки властей нормализовать ситуацию не снимали проблему целиком. Она решаема лишь в трехстороннем порядке: власть, местное население и мигранты. И реализация законотворческих инициатив по-настоящему возможна только если есть понимание всех участников процесса.

Притесненные годами различными барьерами, мигранты с недоверием относятся к законодательным инициативам властей и попыткам навести порядок в миграционной сфере, потому что до сих пор в этих процессах наблюдалась бессистемность. Это касается режима пребывания, налогообложения, социальной поддержки и трудоустройства. На наш взгляд, любым законотворческим и управленческим инициативам властей должен предшествовать процесс нормального диалога и установления доверия между властями, местным населением и мигрантами. В противном случае мы и дальше будем жить в условиях изоляции и отсутствия диалога.

В решении управленческих задач в сфере миграции могли бы принимать участие и органы местного самоуправления, ведь им переданы многие правоприменительные вопросы. Например, органы местного самоуправления в стране приема могли бы организовывать регулярные встречи и курсы социальной адаптации и интеграции для мигрантов, чьи дети учатся в школах. Ведь только в Москве в районах компактного проживания мигрантов в школах учатся более 70 тыс. их детей.

Барьеры для адаптации

На сегодняшний день нормальной социальной адаптации и интеграции мигрантов в российский социум препятствуют различные факторы: управленческие, законодательные, правоприме- →

нительные, социальные, информационные, инфраструктурные и психологические.

Управленческие барьеры

По сути, миграция на постсоветском пространстве самоорганизована с финансовой, организационной и информационной точек зрения. Пока госструктурам как страны приема, так и отправления не удается управлять большими потоками миграции. Мигранты продолжают испытывать сложности при обращении в государственные и негосударственные учреждения, тем более что вопросами миграции занимается не один орган. Приемные ведомства находятся в разных местах, процедуры подачи и оформления документов сложны.

Вакуум четкого управления в миграционной сфере заполняется новыми институтами, в том числе религиозного и политического характера. К ним можно отнести и духовных миссионеров, и политических, общественных и диаспоральных лидеров, и т.д. В последнее время наблюдается стремительная десекуляризация миграции, к которой, по словам сотрудников Духовного управления мусульман России, традиционные религиозные институты оказались не готовыми. Причины самоизоляции — отсутствие институтов социальной адаптации и интеграции.

Законодательные барьеры

Либерализация миграционного законодательства в 2006—2007 гг. сегодня все больше наталкивается на противодействие со стороны отдельных представителей субъектов миграции, которые имеют отношение к использованию труда нелегальных мигрантов. А дальнейшая модернизация законодательства сильно изменила его концептуальную суть и философию. И механизмы облегченного вхождения в правовое поле закрылись даже законопослушным гражданам. Зато стремительно расширяется рынок незаконных посреднических услуг. Изменились формат и количественная структура квотирования «безвизовиков». И вместо стабилизации рынка труда в кризисной ситуации происходит его деформация. Большая часть квот распределяется не по прямому назначению. Стоимость разрешения на работу на теневом рынке достигает 25 тысяч рублей, и это отбивает желание и возможность у мигрантов находиться в легальной сфере, а уж тем более интегрироваться. По неофициальным данным, только в Москве на одного легального мигранта приходятся 2—3 нелегальных. Миграционное законодательство нуждается в модернизации, в том числе в гармонизации режима пребывания, проживания и трудоустройства для иностранных граждан.

Правоприменительные барьеры

Отсутствие четких комментариев к статьям законов, регламентирующих миграционную сферу, на практике часто приводит к диаметрально противоположным правоприменительным действиям. Так, например, начиная с прошлого года суды первой и второй инстанций начали выдворять мигрантов с действующими патентами. Причиной тому послужило окончание срока 3-месячного уведомления о миграционном учете. Все специалисты, с которыми удалось обсудить эту проблему, указали на нестыковку 115-ФЗ и 109-ФЗ по данному вопросу.

Не снята проблема непроживания мигрантов по месту регистрации. По закону адрес регистрации необязательно должен совпадать с адресом проживания мигранта. Но участковые инспекторы зачастую, выявив такие несовпадения, злоупотребляют своими полномочиями.

Социальные барьеры

Абсолютное большинство мигрантов остаются вне сферы обслуживания социальных учреждений. Отмена, а потом частичное восстановление страховых платежей за мигрантов ставит в сложное положение добросовестных работодателей и мигрантов. С 2012 года страховые взносы в Пенсионный фонд России обязаны уплачивать работодатели за временных иностранных работников, независимо от того, из какой страны они прибыли. При этом вопрос о порядке назначения пенсий мигрантам оставлен на неопределенное время. Не делаются страховые платежи за мигрантов и в фонды обязательного медицинского и социального страхования. В то же время органы здравоохранения несут большие расходы, связанные с бесплатной неотложной медицинской помощью мигрантам.

На фоне этого остается неразвитой система добровольного медицинского страхования. Предложения, которые присутствуют на рынке, не отвечают финансовым возможностям мигрантов.

Информационные барьеры

Пожалуй, наибольшим барьером, стоящим на пути социальной адаптации и интеграции, является слабая информационно-разъяснительная работа. Именно из-за отсутствия достоверной информации мигранты порой нарушают законы, не соблюдают нормы поведения, принятые в стране пребывания. Огромное количество выпускаемых памяток, брошюр, листовок для мигрантов часто не находит свою целевую аудиторию. Во многих из них имеет место быть устаревшая или неактуальная информация.

В связи с этим, на мой взгляд, стоит подключить к процессу информирования авиа- и железнодорожные компании. В авиасалонах можно было бы показывать специальные видеоролики, в поездах включать аудиосообщения. В таких видео- и аудиотрансляциях возможна передача актуальной информации для мигрантов, в том числе о русском языке, культуре и истории России, законодательстве и трудоустройстве.

Инфраструктурные барьеры

Для успешной интеграции мигрантов в России отсутствует соответствующая инфраструктура. Остается неразвитой система сертификации знаний русского языка

для иностранных граждан, имеющих намерение получить гражданство России. Представляется трудной сертификация знаний русского языка, истории и культуры России трудовыми мигрантами. Пока на региональном уровне слабо развиваются центры единого обслуживания мигрантов, хотя в Москве с февраля ОПОРОЙ Дружбы открыт подобный центр.

Психологические барьеры

Незнание языка, культуры и традиций страны приема мигрантом, его отторжение как чужого элемента, как правило, приводит к его самоизоляции. Большинство мигрантов контактируют только со своими земляками или другими мигрантами чаще, чем с россиянами. В таких случаях культурная дистанция увеличивается, расширяются виртуальные контакты. Из проведенного нами неформализованного исследования было выявлено, что практически каждая мигрантская квартира в Москве имеет компьютер и доступ к Интернету. Мигранты научились пользоваться социальными сетями для общения между собой и родственниками на родине. Наибольшим успехом у них пользуется сайт «Одноклассники». Появились такие группы, как «Таджики России», «Мусофир», «Ферганцы» и другие.

Самоорганизация мигрантских сообществ как процесс решения проблемы социальной интеграции

Эксперты и практики солидарны в том, что пробелы в государственно-управленческой системе миграционного регулирования заполняют формальные и неформальные коммуникативные сети и сообщества мигрантов (землячеств). Без опыта изучения таких сообществ и форм их функционирования практически неосуществимой становится политика и стратегия адаптации и интеграции мигрантов.

Как показывает практика, существуют различные виды неформальных мигрантских сообществ, которые отличаются друг от друга по типу саморегулирования. Условно их можно разделить на вертикальные и горизонтальные. Первые способствуют социальной изоляции мигрантов, а вторые, наоборот, к их активному вовлечению в социальное пространство в стране трудоустройства.

Вертикальные сообщества обычно базируются на одном лидере и имеют патрон-клиентскую форму взаимодействия. Иногда такие сообщества упрощенно и ошибочно называют бригадой. В них решение принимают строго лидеры сообщества (аксакал, бригадир), которые выделяются в силу своего возраста, положения или других способностей. Они обеспечивают порядок в сообществе, отвечают и распределяют оплату труда мигрантов, отправку денежных переводов на родину.

Многие работодатели, массово привлекающие иностранных работников, предпочитают работать с такой организованной и иерархической группой, когда работодатель при низкой зарплате избегает утечки работников и конфликтных ситуаций между мигрантами разных национальностей. Обычно такие мигрантские сообщества малоустойчивы и при возникновении проблемы, связанной с невыплатой зарплаты, распадаются. Надо отметить, что вертикальные формы сообщества мигрантов наиболее распространены.

Горизонтальные мигрантские сети формируются на основе других порядков. Они не так широко распространены. Главный смысл их формирования — решение социальных, медицинских, ритуальных и других проблем группы. В основном они образовываются на основе территориальных и родственных признаков. В среднем количество участников таких сетей составляет от 20 до 150 человек. Как правило, инициаторами и руководителями их создания выступают наиболее успешные земляки. Они становятся культурными медиаторами для этой группы. В таких землячествах состоят также женщины и семейные пары. Функционирование некоторых землячеств обычно регламентировано неформальными нормами и кодексом поведения, а в иных случаях — уставом. Все участники землячества являются волонтерами данного сообщества. Финансовая база таких землячеств опирается на ежемесячные членские взносы, образующие так называемую кассу взаимопомощи. По сути, землячества включают в себя функции профсоюза и страховой компании. По своему развитию некоторые землячества пошли дальше и открыли «горячую линию» с безлимитным тарифом для своих земляков. Любой член землячества, оказавшийся в трудной ситуации, может позвонить и решить свою проблему.

Резюмируя вышесказанное, отмечу, что для принятия оперативных политических механизмов интеграции в странах, принимающих трудовые ресурсы, необходима пошаговая программа действий, состоящая из следующих пунктов:

1. Дальнейшая модернизация и гармонизация национального миграционного законодательства и межгосударственных механизмов.

2. Селекция миграционных потоков и разработка отдельных правовых коридоров для них.

3. Создание единой информационной миграционной базы данных на территории СНГ.

4. Обучение мигрантов русскому языку через новые незатратные технологии.

5. Либерализация законодательства о гражданстве, открытие упрощенного варианта для выпускников российских школ, аспирантуры и докторантуры.

6. Возврат к старой системе социально-медицинского страхования, унификация системы подоходного налога для мигрантов.

7. Формирование адекватного общественного мнения о состоянии трудовой миграции в РФ.

8. Духовно-культурное просвещение мигрантов через различные каналы (поезда, самолеты, школы).

Марина Александрова

Пенсионное уравнение

Этот июнь богат на события, так или иначе имеющие отношение к миграции. Одно из немаловажных — создание Управления президента по социально-экономическому сотрудничеству со странами СНГ, Абхазией и Южной Осетией. Ведомство будет заниматься социальными и «точечными экономическими проектами», в частности, формированием в СНГ единого пенсионного пространства, которое будет подразумевать создание равных условий для заработков и реализации пенсионных прав. Возглавил структуру Юрий Воронин, бывший заместитель министра здравоохранения и социального развития.

Казалось бы, тема формирования единого пенсионного пространства более чем актуальна для СНГ. Особенно в связи с возрастающей миграцией, ведь люди, отработавшие энное количество лет в сопредельных странах, по возвращении на родину не всегда могут должным образом реализовать свои пенсионные права. Однако ряд экспертов в странах Содружества выразили сомнение в том, что идея создания такого пространства заслуживает того, чтобы выдвигать ее сегодня на передний план. Что же смущает специалистов?

Первое, на что ссылаются эксперты, это то, что за последние 20 лет страны СНГ претерпели существенные изменения в политической и экономической сферах и имеют свои индивидуальные особенности пенсионной системы и социального обеспечения.

Ведущий научный сотрудник Института экономики РАН профессор Людмила Ржаницына говорит, что разнится не только устройство стран СНГ, но и уровень жизни, зарплат. Кроме того, пока страны опираются на принцип социального страхования, когда пенсия является возмещением утраченного заработка, создать единое пенсионное пространство крайне сложно, это больше похоже на фантастику. Если бы пенсии выплачивались из бюджетов и имели фиксированный размер, решить проблему было бы легче, считает она.

«Соглашение на эту тему было подписано между странами СНГ еще в 1992 году. Так что идея эта не нова, но надо разработать механизмы ее реализации», — добавляет завотделом социологии экономики Института социально-политических исследований РАН профессор Игорь Богданов.

А вот украинские эксперты отнеслись к проекту более скептически.

— Все мы родом из Советского Союза, и ряд граждан Украины работали во времена СССР на территории России и на территории других стран СНГ. И если мы говорим о том, что пенсия — это компенсация недоплаченных заработных плат, то, безусловно, должно быть наполнение пенсионных фондов. Ни для кого не секрет, что большое количество граждан Украины строили систему газопроводов, нефтепроводов и развивали нефтедобычу на Севере, работали на Дальнем Востоке. Стаж был год за полтора, за два. Сегодня, когда они вернулись в Украину, они получают пенсии из Пенсионного фонда Украины. Безусловно, эти вопросы нужно обсуждать, — говорит первый заместитель председателя Комитета по вопросам бюджета Верховной рады Украины Владислав Лукьянов. И продолжает: «Если речь идет о едином пенсионном пространстве, нужно говорить и о едином трудовом и экономическом пространствах».

Он признался, что Украина сейчас переживает не лучшие времена. Население страны стареет, за 20 лет оно сократилось на семь миллионов человек. Уровень пенсионного обеспечения не особенно высок, хотя и постоянно увеличивается. За три года номинальная пенсия выросла вдвое (с 500 до 1000 гривен или, если переводить на русские деньги, порядка до четырех тысяч рублей). Законодательством Украины установлено ограничение — максимальная пенсия не должна быть выше минимальной более чем в десять раз вне зависимости от того, какую должность занимал человек. И при всех брошенных вызовах создание единого пенсионного пространства, по его мнению, не самый горячий вопрос.

Исполнительный директор Международного фонда Блейзера в Украине Олег Устенко уверен, что инициатива создать единое пенсионное пространство стран СНГ стало продолжением логики создания Евразийского пространства.

«Но почему вообще возникла эта необходимость и почему ее надо реализовать? Неужели у нас пенсионеры являются наиболее мобильной частью населения, неужели они так часто переезжают из одного места в другое? Когда вопрос касается подобного рода ини-

циативы, то это может быть частью куда большей инициативы. В этом случае я бы понял, что есть еще недорешенный какой-то момент, связанный с пенсионной системой. В противном случае, мне кажется, нет смысла актуализировать этот вопрос на теперешнем этапе развития», — считает Устенко.

По его мнению, создание единого пенсионного пространства, скорее всего, не ограничится просто гармонизацией пенсионных законодательств. Оно будет подразумевать и создание единого фонда, куда должны будут отчислять деньги все страны, и взнос России будет наиболее значительным, так как там больше всего пенсионеров. Тем более что страны СНГ могут начать выставлять ей чеки за своих пенсионеров, потративших трудовую жизнь и здоровье на строительство (порой в труднейших условиях) крупных объектов, которые до сих пор работают в России и приносят ей прибыль. Будет ли Россия готова делать доплаты к их пенсиям? Будут ли готовы другие страны вкладывать в общий пенсионный котел дополнительные деньги, тем более что национальные пенсионные фонды почти везде дефицитны?

«Создание единого пенсионного пространства неинтересно не только для Украины, но и для многих других стран СНГ, и нет даже принципиального смысла актуализировать данный вопрос на нынешнем этапе», — заявил он.

Известный армянский экономический эксперт, руководитель аналитического центра «Альтернатива» Татул Манасерян тоже считает идею создания такого пространства нереалистичной.

— Прекрасная идея: можно одобрить, присоединиться, но нужно быть реалистами. Для того чтобы иметь единое пенсионное пространство, надо преодолеть несколько этапов экономической интеграции, таких как зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок — экономический и политический. Нужно сделать пространство экономически привлекательным, а потом думать о том, как его развивать дальше, но начинать с пенсионного пространства нецелесообразно. Кроме того, пока в странах СНГ процент накопления, который способствует образованию эффективной пенсионной системы, не больше чем темпы роста инфляции, преждевременно говорить об образовании пенсионной модели во всех странах. Сначала нужно создать эффективную модель в одной стране, а потом формировать единое пенсионное пространство, — полагает он.

С наибольшим оптимизмом отнеслись к идее в Кишиневе. Заведующий секцией Института экономики, финансов и статистики Академии наук Молдовы Анатолий Рожко считает тему более чем актуальной, и экспертное сообщество этой страны поддерживает эту идею, поскольку из Молдовы очень большое количество людей вынуждено уезжать на заработки в другие страны — в основном в Россию и Европу. А по возвращении домой им крайне трудно реализовать свои пенсионные права. При этом пенсионное законодательство Молдовы жесткое: право на пенсию дает 30-летний стаж работы, и впоследствии он будет увеличен до 35 лет. Пенсия — страховая, ее средний размер 80 долларов.

Эксперты спорят, получится ли в СНГ единое пенсионное пространство.

Настоящая статья — еще одна попытка привлечь внимание гражданской и научной общественности, органов власти и представителей бизнеса к проблеме неподготовленности российского населения и структур государственной власти к многолетним мощным иммиграционным потокам в Российскую Федерацию; предложить ряд инструментов влияния на происходящие процессы.

Тридрих Виктор,
председатель Совета учредителей Института СНГ (учебный)

Незамеченная «экспансия…»

Предполагая состав аудитории журнала, не буду перегружать материал статистическими выкладками, тем более они спорны и ненадежны — многие статьи и выступления сегодня предлагают миграционную статистику с разницей порой в разы, так называемая официальная статистика также расплывчата и ненадежна. Никто в стране не знает реальных иммиграционных показателей, известны только тенденции. Сразу отмечу, что подобная ситуация в большей или меньшей степени характерна для многих стран мира, поэтому в рассуждениях опираюсь именно на тенденции. Пишу с уверенностью, что для подавляющего числа читателей журнала присутствие трудовых иммигрантов сегодня — объективная необходимость на данном временном отрезке экономического развития России. Попробую, опираясь на общеизвестные тенденции, вычленить суть проблемы и предложить инструментарий для ее частичного разрешения.

Позвольте грубоватую аналогию. Если не рассчитать и включить очень горячую воду, то через некоторое время ее уровень поднимется так, что и пробку в ванне не откроешь — горячо, и вода польется через край. Мы находимся полностью в аналогичной ситуации, и, извините за образность, горячие миграционные потоки хлынули в нашу страну и все в большей мере оказывают влияние на жизнь российских граждан, и далеко не только в экономической сфере. Государственные структуры вяло и далеко не адекватно реагируют на происходящие процессы. Практически бездействует правительственная комиссия по миграционной политике… Самой политики как таковой просто нет. Деятельность профильных государственных органов сведена к организации системы учета трудовых иммигрантов, констатации неэффективности этой системы и выдаче абсолютно оторванных от реальной жизни квот для работодателей… И главное — при ее формировании совершенно необоснованно и, на мой взгляд, даже в опасной мере значительно превалирует экономический аспект этого процесса. Отсюда утилитарная направленность экономизированных рассуждений без учета этнической, религиозной, политической, культурной составляющей. Небольшая аналогия.

Много лет в широких кругах общественности — от ученых до журналистов; от политиков до практиков производства — активно обсуждается проблема структуры и объема импорта товаров и услуг в страну. Ситуацию с импортом в Россию рассматривает Совет безопасности Российской Федерации. Никого не удивляет, что проблема рассматривается в аспекте национальной безопасности России и прямо признается, что наше государство подверглось широкой экономической экспансии.

В этот же период времени в страну въезжают миллионы иностранных граждан, во многом непохожих на местное население, — не буду выделять эти отличия, оставлю этнологам их хлеб, об этой экспансии до сих пор публично говорить не принято. Миллионы людей везут в Россию свое мировосприятие и свои традиции, свои представления о вере и свои бытовые особенности. Слабые и отчасти декларативные призывы государства к толерантности российского общества разбиваются о реальную жизнь местного населения. В результате формируются новые политические ниши, и их с успехом занимают радикальные общественные и политические организации и группировки, формируя активную неприязнь российских граждан к иммигрантам. В данной ситуации, к сожалению, эти процессы совершенно обоснованы. Объективно, особенно среди молодежи, формируется экстремистская электоральная среда, которая скоро выдвинет своих новых политических лидеров. Это естественная реакция общества на бездействие властных струк-

тур в любой сфере жизнедеятельности. Просто процессы в сфере человеческих взаимоотношений происходят более медленно, чем, например, в экономике. Не думаю, что усиление националистических настроений населения входит в государственную стратегию эффективного развития России.

В России — пишу об этом уверенно — сегодня идет процесс культурологической экспансии — это необходимо признать на официальном и научном уровне и активно учитывать при реализации внутренней и внешней политики.

Да, многообразие культур обогащает общество, но любые ассимиляционные процессы должны происходить естественно и органично. Слишком жесткими для российского народа оказались последние двадцать лет, что впору иногда задуматься о восстановлении национальной идентификации. Уже сформирована общественная потребность в формировании и развитии современных государственных и общественных адаптивных функций и инструментов для работы с трудовыми иммигрантами. Вначале давайте просто официально признаем факт, что этническая и конфессиональная структура населения России постепенно и неуправляемо меняется под воздействием иммиграционного притока. Многие иммигранты приехали сюда жить и останутся в России навсегда. Подобные процессы имеют международный статус и уже давно набрали силу. Бессодержательность полемики на эту тему очевидна и сдерживает разработку и принятие реальных мер в отношении данного явления. Я припоминаю, что только президент США Буш-старший в одном из публичных выступлений мужественно признал бессмысленность борьбы с миграционными потоками из стран Латинской Америки и призвал нацию быть готовой стать более курчавой и темнокожей, но через годы и годы. И если мы считаем себя единым народом, то необходимо гостям помочь органично влиться в российский народ и вписаться в его систему жизнедеятельности.

Недавние массовые выступления иммигрантов и даже их потомков во Франции, Германии, погромы в Великобритании — результаты прошлых стратегических ошибок, Манежная площадь, скинхеды, ДПНИ — это просчеты пока тактические, но очень тревожные. И это уже наши просчеты.

Хочу выделить основной тезис — на мой взгляд, со стороны органов представительной и исполнительной власти необходимо принятие практических мер по адаптации иммигрантов в России, и прежде всего трудовых иммигрантов, которые составляют подавляющую часть от их общей численности и имеют происхождение в постсоветских государствах. Более того, эти люди в основном выходцы из небольших городов и сел, их образовательный уровень невысок, велика культурная дистанция между ними и урбанизированным населением мест проживания иммигрантов. Понятно, что речь не идет об Украине и Белоруссии.

Практика показывает, что подавляющее большинство иностранных работников просто нуждается в целом комплексе социальных адаптационных услуг — медицинских, обучении русскому языку, ознакомлении с основами законодательства страны пребывания, изучении местных традиций и обычаев. Это минимум. Можно было бы добавить и получение рабочих специальностей — на усмотрение самих граждан. Крайне близоруко проблему адаптации сводить только к изучению русского языка, хотя именно такой подход превалирует во многих государственных и общественных организациях. Содержательность проблемы относит ее к категории образовательной, культурологической и никак не входит в компетенцию Федеральной миграционной службы даже при наличии недавно созданного управления содействия миграции.

Учитывая сложную природу трудовой миграции как явления и неисследованность ее влияния на социокультурную среду местного населения, представляется необходимым применять к ней адекватные меры, построенные на научно-практической основе государственно-общественного партнерства.

Конкретно. Институт Содружества Независимых Государств (учебный) совместно с рядом общественных и коммерческих организаций предлагает практически реализовать программы адаптации трудовых иммигрантов на базе сети адаптационных центров регионального и муниципального уровня. Деление на уровни относительно.

На наш взгляд, указанная программа станет вполне эффективным и малозатратным инструментом для частичного разрешения вышеуказанных проблем — скорейшей адаптации иностранных граждан российской жизнедеятельности. Самое главное — это практические меры, а не теоретические изыски, которые в избытке многие годы звучат с разных трибун…

Реализация указанного проекта включает в себя несколько временных этапов и направлений деятельности. Начать возможно с проведения научно-практической конференции на тему «Адаптация трудовых иммигрантов в России — теория и практика». Состав участников добровольный и максимально широкий — представители государственных, политических, общественных и научных организаций, религиозных институтов и этнических диаспор, посольств ряда государств и коммерческих структур. Избранная форма общения поможет глубже изучить проблему, предметно актуализировать ее и, что важно, сформировать круг единомышленников для дальнейшей совместной работы.

Следующий шаг — на уровне исполнительной власти (постановлением правительства →

Российской Федерации) обязать соответствующие федеральные структуры и прежде всего наше «образовательное» министерство совместно с одним из федеральных округов или субъектов Федерации реализовать пилотный проект по формированию регионального Центра адаптации иммигрантов. Думаю, что для этого удачно подойдут окраины новых территорий столицы или земли Московской области. Укрупненный расчет показал, что для формирования такого центра с полным комплексом бытовой и учебной инфраструктуры с пропускной способностью около 50 тысяч человек в год понадобится около 10 гектаров земли и около 2—2,5 миллиарда рублей. В проект заложена система поточного обучения по 2—2,5 тысячи человек в одном потоке. Система работы строится на основе самоокупаемости. Оплата осуществляется работодателями трудовых иммигрантов из их фонда оплаты труда — это 8—10 тысяч рублей за курс.

Далее. В процессе формирования центра необходимо принятие ряда поправок в действующее федеральное законодательство, обязывающих иностранных граждан — трудовых иммигрантов — подтвердить определенный уровень знаний в вышеперечисленных сферах или в обязательном порядке пройти подготовку. И не в стране выезда (а такая фантастическая идея витает в некоторых головах), где многие просто купят себе необходимые «корочки», а в России. Этот уровень знаний должен быть подтвержден документально однозначно на территории России. Несоответствие этим законодательным требованиям должно повлечь за собой обязательную подготовку в центрах адаптации за свой счет (или за счет работодателя) или принятие мер по запрету на осуществление трудовой деятельности. В основе моих рассуждений принуждение — мера крайняя. Я исхожу из того, что и работодатель, и наемный работник — обе стороны уже чувствуют потребность в комплексной адаптации работника. Население России это чувствует давно. Согласен, что на начальном этапе деятельности центра адаптации очередей у входа не будет, понадобятся некоторые законодательные меры принуждения к работодателям, но мы должны вначале создать инструмент и лишь потом создавать изделие и оказывать услуги.

Параллельно ходу формирования центра (это 15—18 месяцев) ряд научных и учебных организаций без труда разработают программы обучения трудовых иммигрантов и впоследствии реализуют их на практике. Несомненно, в стенах центра найдут себе место представители основных конфессиональных институтов российского общества.

Особенно хочется подчеркнуть, что данный пилотный проект поможет практически отработать федеральные образовательные стандарты для трудовых иммигрантов, сформировать федеральный формат и критерии для подобных центров в других регионах.

Хочу напомнить читателям — исторический опыт разных стран при разрешении миграционных проблем сформировал два основных подхода. Это дисперсный подход — государство принимало гостей и старалось рассредоточить их на своей территории с надеждой (часто несостоявшейся) на естественную ассимиляцию; другой подход подразумевал концентрацию иностранных граждан и жесткий контроль над ними. Оба метода были радикальными, отсюда и сомнительные по качеству результаты. Именно опыт других государств дает нам возможность учесть и не допустить известных ошибок — мы выбираем умеренный подход к людям, добровольно приехавшим в нашу страну, и, возможно, будущим ее гражданам.

Предполагая возможные обвинения в принудительной ассимиляции гостей, хочу отметить следующее: в цивилизованном (приличном) обществе гостям принято в доброй форме разъяснять местные правила пребывания, чтобы они не попали в неудобную ситуацию. В Германии добровольно-принудительно обучают языку, во многих мусульманских странах мы не подходим к местным женщинам и не пьем за стенами гостиничного номера спиртное. Наши офицеры, уезжающие служить на территорию других государств, проходят предварительную подготовку о правилах поведения в стране пребывания. Это правильно и современно. И, наконец, в преддверии Олимпиады население целого города — Сочи — централизованно изучает чужой язык. Это цивилизованно по отношению к гостям. Не менее цивилизованно ждать от миллионов гостей знания нашего государственного языка, традиций народов России и быть физиологически здоровыми. И помочь им в этом.

Хочется отметить, что программа по организации центров адаптации паллиативна, но она предлагает практические действия и даст реальные результаты. Несомненно, что реализация проекта косвенно повлияет на снижение социальной напряженности в местах концентрации трудовых иммигрантов и снизит националистические настроения населения.

В предвыборных выступлениях президента РФ на первой встрече президента с новым составом правительства императивно прозвучала необходимость решения демографической проблемы в стране.

Представляется очевидным, что часть прироста населения — трудовые мигранты и их семьи. Это данность времени. Хочется надеяться, что в самое ближайшее время политические призывы будут реализованы в практические меры. Способна ли на это относительно новая власть? Общество? На повседневную совместную созидательную деятельность без экзальтированных призывов и демагогии. Поживем — увидим…

22 июня 2012 года Президент России назначил своим Уполномоченным по защите прав предпринимателей председателя «Деловой России» Бориса Юрьевича Титова.

Фонд «Миграция XXI век» сердечно поздравляет Бориса Титова с высокой оценкой его заслуг и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество в сфере защиты прав инвесторов и предпринимателей!

Чтения памяти Елены Тюрюкановой

12 июля 2012 года Институт управления социальными процессами и Институт демографии НИУ ВШЭ проводят чтения памяти Елены Владимировны Тюрюкановой на тему «Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика».

Приглашаем специалистов в области миграции принять участие и прислать тему выступления и тезисы (не более 2 страниц) в оргкомитет на e-mail: migrstat@yandex.ru, с указанием в теме письма — «Чтения».

Объявление о чтениях и программа размещены в соответствующем разделе на сайте НИУ ВШЭ.

По итогам чтений предполагается публикация докладов.